

16 часов, которые принесут мир?

Переговоры между сторонами конфликта на Украине, впервые состоявшиеся в «нормандском формате», то есть с участием России, Германии и Франции, подарили долгожданную надежду. Встреча продолжалась с раннего вечера до позднего утра, разговор был очень непростым, о чем свидетельствовали краткие комментарии политиков, выходявших к прессе. Многие россияне в эту ночь не сомкнули глаз, наблюдая за прямыми включениями из Минска.

В результате мирное соглашение все-таки было подписано. Оно предусматривает прекращение огня, обмен пленными по принципу «всех на всех», отвод тяжелых вооружений, создание раздельной зоны безопасности шириной 50–70 км. Кроме того, Киев обязуется восстановить банковское обслуживание ДНР и ЛНР, в том числе начать выплату пенсий, а также вместе с ополченцами определить будущее региона, учитывая его особенности, такие, как желание местных жителей говорить на русском языке. Подобные аспекты дол-

жны быть учтены в новой конституции Украины, которая предполагает относительно децентрализацию страны, и прежде всего особый статус юго-востока.

То есть, согласно минскому документу, ДНР и ЛНР остаются частью «самостоятельной», оба образования именуются в нем областями. И тем не менее Верховная рада, где весьма сильны русофобы и националисты, еще может торпедировать этот мирный план — напомним, полномочия президента Украины были существенно урезаны в

пользу парламента после февральского путча. А камнем преткновения могут послужить, к примеру, несогласие с амнистией всем участникам конфликта или право донецких и луганских властей формировать собственную народную милицию...

В общем, вопрос, насколько долгим будет перемирие, отнюдь не праздный. Однако вес нынешним договоренностям придает непосредственное участие (а значит, и гарантии) в переговорном процессе первых лиц мировой политики.

Все это следует шить

Светлана НАБОРЩИКОВА

С 17 по 20 февраля в павильонах ВДНХ пройдет 44-я Федеральная оптовая ярмарка товаров и оборудования текстильной и легкой промышленности. Впервые с начала кризиса российские производители одежды смогут оценить ассортимент тканей и фурнитуры, а главное — цены, с которыми им предстоит иметь дело в этот непростой период.

От того, насколько комфортно чувствует себя наш произ-

водитель, напрямую зависит благополучие российского потребителя. Ведь он готов одеваться в отечественное. По данным опроса, проведенного по заказу Министерства промышленности и торговли в крупных городах России в январе 2015 года, более половины респондентов (54%) положительно оценивают качество одежды российского производства. Ее конкурентными преимуществами являются низкая стоимость (43% поставили этот пункт на первое место, 28% считают его основным плюсом) и хорошее качество.

В номере:

Не спящие в Минске

Интервенция любви

Маккарти для либералов

Почему я уезжаю из Киева

«Авторское право»

Чего вы хотите, ребята?

Где купить Пушкина в Год литературы

Президент в стране фараонов

Ролан Дюма:

«Крым принадлежит России, как Эльзас и Лотарингия — Франции»

Не можешь? Пиши!

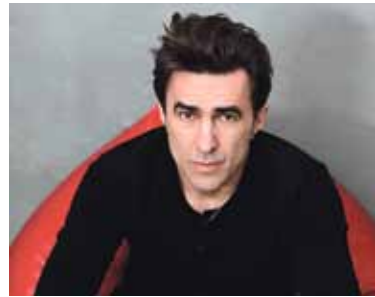
Вячеслав Бутусов:

«Выпуская альбом, о выгоде не думаем»

Денис БОЧАРОВ

Вячеслав Бутусов — один из немногих, кого с полным основанием можно назвать классиком отечественного рока. Причем не почивающего на лаврах, а ведущего активную творческую деятельность. Распустив в 1997 году созданный им знаменитый «Наутилус Помпилиус», Вячеслав Геннадьевич уверенно гнул свою линию. А вскоре сколотил супергруппу «Ю-Питер», с которой выпустил уже несколько альбомов. Последний, получивший название «Гудгора», выйдет 24 февраля. Интервью Бутусов дает крайне редко. Но для газеты «Культура» сделал исключение.

культура: Вы записывали последнюю пластинку в Норвегии. Довольно нестандартный подход: обычно наши музы-

канты для работы над альбомом выбирают американские, британские, французские, немецкие студии. Почему именно эта суровая страна?

Бутусов: Мы изначально искали уединенное, достаточно пустынное место. И здесь очень помог Андрей Алякринский, звукорежиссер «Добролета» (студия, с которой сотрудничает Бутусов. — «Культура»). Он обладает эксклюзивными связями, всегда предлагает какие-то неожиданные решения. В общем, Андрей нашел эту симпатичную студию на маленьком норвежском острове Гиске. Нам там очень понравилось.

В ожидании мегазадач

Андрей САМОХИН

8 февраля — День российской науки. Ровно 291 год назад (28 января по старому стилю) Петр Великий основал в Петербурге Академию наук. В преддверии праздника видные ученые решили поделиться с журналистами своими соображениями об академической реформе и дальнейших путях развития науки в контексте национальных приоритетов. Что интересно, накануне состоялось расширенное заседание бюро Отделения общественных наук РАН, участники которого сформулировали для руководства страны четкие рекомендации по выходу из экономического кризиса.

В Советском Союзе день «работника микроскопа» назначили на третье воскресенье апреля, приурочив к ленинской статье «Набросок плана научно-технических работ», написанной в 1918-м. Однако стоит напомнить, что в СССР этот праздник отмечали не только в научных коллективах, но и по всей стране — вплоть до детских садов. Были и речи, и цветы, и музыка. Но главное — было уважение со стороны властей и всего общества. Стабильное финансирование научного комплекса и тесные связи с промышленностью позволяли воплощать масштабные проекты — такие, как космический или атомный. Ныне отечественной науке не до жиру, но самоустранившись от решения первоочередных государственных задач академии не собираются.

Тост резидента

Александр АНДРЮХИН
Ереван

Про таких, как Петрос Петросян, говорят: «широко известен в узких кругах». Более шестидесяти лет прослужил в советских секретных службах, руководил внешней разведкой КГБ Армении. А до этого — боевой офицер, артиллерист, прошел всю войну от Украины до рейхстага.

Он и сегодня в строю — возглавляет Комитет ветеранов войны и Вооруженных сил Армении.

...В вестибюле Комитета ветеранов меня встретил высокий подтянутый человек с внушительной колонкой орденов на груди. Такой физической форме позавидовали бы и действующие офицеры, а ведь моему собеседнику пошел уже 92-й год.

От Прохоровки до Славянска

— Когда началась война, мне было 17 лет, — начал разведчик, усадив меня напротив. — Мы жили в Ленинкане, ныне Гюмри (свою оценку произошедшей там недавно трагедии ветеран дал в №2 за 2015 г. — «Культура»).

ЖИЛА ЖЕ СТРАНА РОДНАЯ
«Россия. XX век в фотографиях»

«ЛЕБЕШЕВ СНИМАЛ ДУШОЙ»
К 75-летию великого оператора

ПРАВОСЛАВНОЕ ОКНО В ПАРИЖ

ДЕНИС ЧЕРЫШЕВ:
«Мог играть за сборную Испании, но выбрал Россию»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Чего вы хотите, ребята?

Год культуры завершился, и газете с одноименным названием следовало бы освободить авансцену для профильных изданий, посвятивших себя русской словесности. Именно такой нам виделась собственная будущность: кто воевал, имеет право у тихой речки отдохнуть. Дай повоювать другому.

Однако жизнь, как говорится, вносит коррективы. И если граждане, не допущенные в сакральное закулисье литературного мира, осмелятся по ходу 2015-го — изредака — высказывать свое частное недоумение, пусть коллеги-профессионалы отнесутся к нам снисходительно. Цитируя Михаила Зощенко: «Автор просит у этих лиц извинения за то, что он, работая в своем деле, мимоходом и, так сказать, как свинья, забрел в чужой огород, наследил, быть может, натоптал и, чего доброго, сожрал чужую брюкву».

Сначала жизнь внесла официальное открытие Года литературы, случившееся в МХТ имени Чехова. Нельзя ведь назвать скоропостижное, дурно подготовленное мероприятие состоявшимся. Задумать к себе с приветственной речью целого президента России (причем в тот исторический момент, когда у него имеются дела поважнее) и развить упомянутую речь школьным литмонтажом с явно тенденциозным подбором авторов — какой досадный прокол, какая игра на понижение...

Судя по мхатовской вечеринке, не существовало в русской литературе ни Тютчева, ни Некрасова. Ни Гончарова, ни Тургенева. Ни Шмелева, ни Бунина. Есенин, Рубцов, Шолохов, Твардовский — словно не рождались. Шукшин? А кто это? Ну, с Беловым и Распутиным — понятно: как они могут звучать в стенах, откуда выкупаются то Серебренников, то Богомолов?

«Чего вы хотите, ребята? — думала я, глядя на разнокалиберных начальников, приветливо растягивающих лица в партере. — Какого соработничества от культуры ждете, если считаете улыбку толерантности единственно допустимой реакцией? Ну, хоть брови наусупте — ведь половина русской литературы под нож ушла! Смеются над вами в вашем же присутствии, упорствуют в ереси, уверены, что вы опять и опять прогнетесь под неизменяемый либеральный мир... Хотите кому-нибудь здесь рассказать про патриотизм, скрепы, традиционные ценности? Думаете, кого-то на сцене и в зале волнуют санкции, грозные предчувствия, Родина в опасности? Да им что совои о пень, что пнем о сову...»

Вкусовщина, короткая мысль, торгашеский цинизм, прозападный кукиш, а то и банальное невежество — в современной России, все это, увы, живет не по углам. Это явления глобальные, занявшие ту пустоту, где обязана находиться политика в области культуры, стратегическое регулирование, осмысленное руководство.

Для меня Год литературы начался открытием — не мхатовским, но личным и вполне шокирующим. Оказывается, сегодня в Москве практически невозможно купить Пушкина.

Не верите? А вы попытайтесь. Я тут, обустроивая новый дом и не желая раздербанивать фамильную библиотеку, провела эксперимент. На полках главных книжных магазинов столицы обильно представлены «Пушкин и 113 женщин поэта», «Любвиный быт Пушкина, «Гончарова и Дантес», et cetera. Сам классик занимает на полке пространство длиной примерно 0,75 м. Если «Сказку о рыбаке и рыбке» вы помните близко к тексту, да и «Капитанская дочка», изданная в стиле школьной хрестоматии, вам уже не по возрасту, что остается? Весь Пушкин «в

одном томе» — снаряд для развития мускульной силы. Папиросная бумага, слепой шрифт, ни ссылок, ни примечаний. Ужимайся, солнце, бар нынче нету.

Ах, вам полное собрание? Будьте любезны — подарочный выпуск, в коже. Без малого 80 000 рублей. Более бюджетно, хотя для рядового интеллигента тоже весьма кусаче — закатанный в целлофан (то есть неопределяемого содержания) трехтомник. 5 800.

Приличный (не «утоптаный», с иллюстрациями и комментариями) Пушкин — у букинистов. Кого не смущают чужие книги в слегка потрепанном состоянии, может выбрать год: 1949-й, 54-й, 59-й, 62-й, 77-й... Тут одна записка: разыскивать Пушкина по букинистическим — абсолютно нормально, если вы проживаете в стране под названием, скажем, Зимбабве. Но для России подобный дефицит — дикость. Для России верно следующее: если в доме нет хорошего, более или менее полного, издания Пушкина, значит, и дома нет.

А что штабелями громоздятся на самом видном месте — у касс — в магазине на Тверской? «Духless». Поперек книжки восторженный захлеб: «Теперь с автографом автора!».

Да зашибись (искьюз май бэд рашн). Некогда самая грамотная страна в мире «теперь» будет читать автограф Минаева. Когда, наконец, иссякнет это дебилоидное «теперь»? Когда у нас время сдвинется и пойдет вперед?

Вторая назойливая рекомендация — кипами повсюду, мимо не пройдешь — очередной опус Бориса Акунина. Человека, который отбыл на ПМЖ во Францию, предварительно сообщив: «С путинской Россией у меня нет точек соприкосновения, мне чуждо в ней всё. И находясь здесь в период всеобщего помутнения рассудка мне стало тяжело... Трезвому с пьяными в одном доме неуютно. Буду периодически навещать — смотреть, не заканчивается ли запой».

Не заканчивается, Григорий Шалович, будьте финансово покойны. Пьем-с. Разве на трезвую голову такое возможно?

«Чего вы хотите, ребята?» — тынет спросить у разнообразных начальников, проникновенно заглядывая им в глаза. Каких перемен ожидаете, если не в состоянии влиять даже на политику издательств и книготорговли? На какое улучшение человеческого материала надеетесь, отпустив в вольно-рыночное плавание отрасль огромной идеологической важности? Не нравится слово «идеологической», подставьте вместо него «воспитательной». Товарища Сталина с трибун цитировали необходимости нет, но почитать иногда, знаете ли, полезно. «Ты хочешь сделать передовой свою страну в смысле поднятия ее государственности, — подымай грамотность населения, подымай культуру своей страны, — остальное приложится». Так говорил человек, который знал все про силу слова. Не хуже сегодняшних российских либералов разбирался в нюансах.

...Пушкина я все-таки приобрела. Не за восемьдесят штук, конечно. Тот самый трехтомник. Дома распечатала, посмотрела — никому не советую. Бумага шершавенькая, буквики микроскопические. Шут с ними, с потраченными деньгами, — за Александра Сергеевича обидно. Чего мы хотим от грядущего, если в текущем все настройки сбиты, все ориентиры спутаны?

Напоследок — повторный пардон за потрапу брюквы. Но что-то плохо она у вас растет, ребята.

Культурная эволюция

9 февраля в Бетховенском зале Большого театра подвели итоги Года культуры.

Валентина Матвиенко, Ольга Голодец и Владимир Толстой

Шесть оказались единодушны: удалось сделать главное — превратить Год культуры из формального мероприятия в действительно значимое событие для всех уголков страны.

— Заложено правовой фундамент успешного развития культуры, — рассказала Валентина Матвиенко. — Принят ключевой документ — Основы государственной культурной политики. Он обсуждался на разных площадках и потому получился взвешенным. Теперь главное — его реализовать.

Еще одна важная победа: с первого января 2015 года все федеральные музеи стали бесплатными для детей и подростков до 18 лет — независимо от гражданства. Дальше дело за субъектами Федерации — чтобы и они пришли к подобному решению. Кроме того, принят закон «О меценатской деятельности», который наверняка поможет развитию благотворительности, а также новая редакция закона «Об объектах культурного наследия».

О многом говорят и цифры. Как отметила Валентина Матвиенко, грантовая и стипендиальная поддержка превysisла в минувшем году пять миллиардов рублей. Кроме того, появились десятки новых театров, музеев, выставочных залов, началось строительство мультифункциональных культурных центров в малых городах России — уже через месяц первый из них откроется в Белгородской области.

— Выросла посещаемость театров, — рассказала Ольга Голодец. — За этот год — на семь миллионов человек в абсолютных значениях. Такого скачка еще не было. Во многом это случилось благодаря гастролям наших известных коллективов. Например, Пасхальный фестиваль охватил в этом году 32 региона.

А еще — некоторые театры обрели в этом году новый дом. Так, открылась новая сцена Мариинки, было построено здание для Воронежского камерного театра. Успешно, несмотря на санкции, прошли зарубежные гастроли Большого театра... В общем, есть чем гордиться. В финале встречи Валентина Матвиенко вручила благодарности за большой вклад в проведение Года культуры. В число награжденных вошла и главный редактор газеты «Культура».

— Действительно, за минувший год немало сделано, — сказала Елена Ямпольская. — Но еще больше сказано, и, я думаю, сегодня это даже важнее. Все мы много говорили, спорили, искали и формулировали смыслы. Судя по первым выводам этой дискуссии, пришло осознание: главные задачи культуры — не ведомственные, не корпоративные. Они лежат за пределами культуры. Цель — остановить нравственную, духовную и интеллектуальную деградацию, сделать культуру инструментом личностного роста. Культура должна дать возможность всем нашим соотечественникам, каждому из нас становиться лучше. А потом сумма этих человеческих плюсов, я верю, сложится в справедливое милосердное общество и могучее богатое государство.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CH5W2/PF-2(g) «Поставка и монтаж постановочного света».

Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры «Псковская областная филармония», реализующий в рамках Проекта подпроект «Модернизация светового оборудования в Большом концертном зале государственного бюджетного учреждения культуры «Псковская областная филармония» приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсны предложения на выполнение работ.

Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР.

Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова К.В., suslova@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 13.00 (мск) 18.03.2015 по адресу: 180000, г. Псков, ул. Ленина, д. 6 А; тел.: (8112) 649-071, контактное лицо: Лукьянова Елена Станиславовна.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 13.05 (мск) 18.03.2015 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

Весеннее обострение

Доходное МЕСТО

Совсем скоро, 27 февраля 2015 года, заканчивается срок подачи документов на бесплатную приватизацию квартирной фонда.

Согласно федеральному закону №16-ФЗ от 25 февраля 2013 года возможность бесплатной приватизации помещений (государственного и муниципального жилищного фонда) была продлена до 1 марта 2015-го. Причем уже третий раз: стартовавшая еще накануне распада СССР кампания должна была закончиться 1 января 2007-го, но впоследствии ее сроки увеличивали — сначала на три года,

потом еще на три, последний раз — на два.

Причина, по которой срок приватизации так растянулся, не устранена и по сей день. Многие наши соотечественники до сих пор владят жалкое существование в ветхом и аварийном жилье, рыночная стоимость которого равна нулю. Если гражданин оформит на него собственность, то автоматически потеряет право на расселение. Нельзя забывать и о двух с лишним миллионах обитателей коммунальных квартир — им ведь тоже очень хочется рано или поздно получить собственный отдельный угол.

Пока же число тех, кто переселяется из хаупа в приличные дома, очень невелико. По ин-

формации Минстроя РФ, к середине прошлого года из 2,87 миллиона квадратных метров, запланированных к расселению на 2014-й, было освоено всего 570 000 квадратных метров. Годом ранее план расселения ветхого и аварийного жилья тоже выполнили только на 40%.

В очереди сейчас стоят миллионы россиян, в том числе и тысячи ветеранов Великой Отечественной войны. Все они почитывают себя обманутыми, если их право на собственную недвижимость будет нарушено. А это рост социальной напряженности. Он никому не нужен, особенно сегодня, когда в стране и так хватает проблем. Возможно, приватизация вновь

будет пролонгирована, хотя не факт. Скорее всего, чиновники попытаются ее свернуть. А Владимиру Путину, как в случае с пригородными электричками, опять придется восстанавливать справедливость.

Есть, правда, и другие варианты. Например, выделение жителей ветхого и аварийного жилья и ветеранов (не только Великой Отечественной) в качестве единственных кандидатов на продление приватизации. При таком раскладе всем остальным, кто стоит за казенным или муниципальным жильем, переформатировать полученную после 1 марта жилплощадь в частную собственность запретят. Или сделают данную операцию дорогостоящей.

Впрочем, этот вариант представляется маловероятным, опять же из-за тех социальных рисков, которые будут ему сопутствовать.

До конца месяца осталось две недели, еще можно успеть подать документы. Стоит ли это делать? Обитателям ветхого и аварийного жилья — точно нет. Ничего не приобретете, при этом лишитесь права на переселение, пусть и в муниципальных домах. Тем, кто прописан в более-менее приличных коммуналах, наверное, тоже не нужно спешить. Ведь в перспективе есть вероятность, что власти их окончательно расселят, а стоимость приватизированной комнаты невелика.

Нильс ИОГАНСЕН

Слово для ЗАЩИТЫ

На вопросы читателей «Культуры» отвечает адвокат Светлана ТЫМКОВА

Можно ли уволить матерщинника

На работе я ругаюсь матом — иначе не получается. Пришла новая начальница и заявила, что, если я буду продолжать в том же духе, она меня уволит. Можно ли по закону уволить за мат?

Виктор Нехаев, Москва

Закон предусматривает расторжение трудового договора в связи с совершением аморального проступка (п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ). Но увольнением наказывается аморальный поступок, во-первых, совершенный работником, выполняющим воспитательные функции, а во-вторых, несовместимый с продолжением им данной работы. Так что, если Вы, например, воспитатель в кадетском корпусе и в сердцах выругались в отношении воспитанника, то администрации нужно еще доказать, что это несовместимо с продолжением работы. Одного того факта, что работник трудится в воспитательном или образовательном учреждении, недостаточно, чтобы считать его выполняющим воспитательные функции. Например, завхоз или бухгалтер таких функций не выполняет. Получается, что такого работника нельзя уволить за совершение аморального проступка.

Но в ст. 81 говорится и о возможности уволить работника за неоднократное неисполнение им трудовых обязанностей. В постановлении пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 разъясняется, что в понятие «трудовые обязанности» входит и соблюдение правил внутреннего трудового распорядка. То есть если в них будет внесен пункт о недопустимости мата в рабочем помещении, то его нарушение можно считать неисполнением трудовых обязанностей, что является дисциплинарным проступком. Сразу уволить за это нельзя. Сначала замечание, потом выговор и только после этого увольнение (ст. 192 Трудового кодекса РФ).

Кто ответит за качели

Гуляли с сыном на детской площадке, он катался на качелях. Там все обледелено, он поскользнулся, качели отлетели и сильно ударили его по лицу. Ребенок разбил губы, лишился зуба. Кто отвечает за содержание площадок, от какой организации мы можем потребовать компенсацию?

А. Григорьева, Тверь

Конечно, в первую очередь нужно самим внимательно следить за детьми. Но если в зимнее время площадка работает и там нет предупреждения о запрете использования тех же качелей, то за безопасность отвечает управляющая компания. В Вашей ситуации Вы имеете право предъявить ей иск о возмещении имущественного и морального вреда. Однако в суде нужно будет доказать, что ребенок получил травму не по причине собственной неосторожности или недосмотра родителей, а именно из-за нарушений со стороны компании. Например, качели не соответствуют нормативам, прописанным в «Методических рекомендациях по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований», — неисправны или неправильно установлены. Там, например, говорится: «Обязательный перечень элементов благоустройства территории на детской площадке обычно включает мягкие виды покрытия». Кроме того, в иске Вам нужно отметить, что земля или дорожки у качелей обледелели — следить за их состоянием также должна управляющая компания. Но самое сложное — доказать в суде причинно-следственную связь между нарушением и полученной травмой.

Вопросы юристу можно присылать по почте или на электронный адрес: perekrest@portal-kultura.ru

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым), Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане
Общий тираж 30 100

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 15-02-00158
Подписано в печать 12 февраля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

Любовь и тахикардия

Как это было на самом деле, никто не знает. Говорят, в Средние века появилась легенда, будто во времена античности некий полевой лекарь и по совместительству священник, по имени Валентин, вопреки кесареву указу, запрещавшему призывникам вступать в брак (что было не лишено логики — воин на поле боя должен думать не о жене и детях, а о победе), тайно обручал влюбленных...

Валентина приговорили к казни. Сидя в заточении, он ухитрился написать и передать дочери тюремщика, которая прониклась чувствами к этому бедолаге, любовное послание, позже прозванное в народе «валентинкой».

По другой версии, некий римский патриций Валентин, христианин, тайно совершал обряд обручения своих слуг — также христиан. Финал его был печален. И вот с тех пор 14 февраля (день казни известен, год не установлен) в мире отмечают память святого Валентина — День всех влюбленных и посылают объектам своего внимания «валентинки» — коротенькие послания в форме сердечек. Но вот в чем вопрос: насколько полезны для здоровья любовные волнения и прочие вещи, с ними связанные? Как это отражается, например, на сердце?

То, что любовь и самочувствие неразрывно связаны, подмечено давно. А в относительно недавние времена связь эта была подкреплена и революционным изобретением в области фармакологии. Речь о знаменитой виагре. Ее основной компонент sildenafil изначально был синтезирован для лечения стенокардии и ишемической болезни. Однако в ходе клинических испытаний выяснилось, что воздействие на сердце у него гораздо более скромное, чем на органы малого таза...

В принципе, влияние Купидона на человеческий организм изучено достаточно хорошо. Когда в нас попадает стрела Амура, мы моментально превращаемся в фабрику по ударной выработке химических соединений — адреналина, тестостерона, эстрогенов. Которые не только вдохновляют на подвиги вроде сочинения стихов или серенад под окнами, но заставляют учащенно биться сердце, терять память, порой ощущать усиленное потоотделение и даже лишиться сна. Что попутно сопровождается выделением серотонина и норадреналина. Все эти замесловатые биохимические реакции в комплексе и приводят к тем ощущениям, которые мы называем любовными волнениями. Но всем ли они полезны?

У нас в отделении есть и мужские палаты, и женские, — рассказала корреспонденту «Культуры» сотрудница Центрального научно-исследовательского института гастроэнтерологии в Москве. — Конечно, как и в любом медицинском учреждении, действует больничный режим. Но иногда во время дежурства приходится видеть уединяющиеся парочки, которые этот режим нарушают...

Удивительно, но медики не слишком строги к ним. Оказывается, здесь уже много лет назад было подмечено, неофициально, разумеется: у пациентов, переживающих счастли-

вый роман, явзы зарубцовываются значительно быстрее. Ну, с желудком ясно. А как чувствуют себя другие органы неравнодушного к противоположному полу человека — например, пылающее сердце?

— Серьезных профессиональных исследований на этот счет я не встречала, — говорит врач-кардиолог столичного Научно-практического центра интервенционной кардиологии Екатерина Мачитидзе. — К нам попадают люди с заболеваниями сердца, нередко требующими оперативного вмешательства, например установки стента. Конечно, для них даже приятные, но острые переживания, которыми, как правило, сопровождается начальный период отношений, достаточно опасны — все-таки это нагрузка, может возникнуть тахикардия. А вот что касается уже сложившихся длительных гармоничных отношений, они всегда идут нашим пациентам на пользу. Потому что неотъемлемая составляющая таких отношений — уход, забота, поддержка, сочувствие. Словом, все те немедикаментозные средства лечения, которые необходимы больному.

Но вот что касается профилактики сердечных недугов, тут любовная лихорадка — одно из лучших средств. В процессе ухаживаний, объятий, поцелуев, не говоря уже о более близких отношениях, по утверждениям ученых, «люди с сохраненными адаптационными возможностями получают выраженный тренирующий эффект сердечной мышцы, стимуляцию обмена веществ, активизацию восстановительных процессов и иммунной системы, при которых запускаются механизмы, препятствующие стрессам». Однако те, кто перенес инфаркт миокарда, страдает гипертонией, сердечной недостаточностью, ишемией, пишет далее кандидат медицинских наук Игорь Самойлов, могут во время близости «получить болевой при-

20 граммов в сердце

И 102-летняя пациентка снова здорова

Уникальная операция проведена в столичной городской клинической больнице №81. Впрочем, вживить кардиостимулятор для знающего хирурга — задача несложная. Уникальность в другом — пациентке исполнилось 102 года. Врачи не припомнят в своих операционных таких долгожителей. Хороший повод для заявки в Книгу рекордов Гиннесса. Сама пациентка, уже выписавшись, пригласила корреспондента «Культуры» на чай и заверила, что чувствует себя замечательно.

Возраст — дело второстепенное

Все началось с того, что дочка решила поводить маму по докторам. И пошла они в свою районную поликлинику — дочке 80, а маме в марте 103 стукнет...

— Честно говоря, я даже подумать не могла, чем закончится этот вполне обычный профилактический визит, — расскажет позже корреспонденту «Культуры» Людмила Вильчинская, любящая дочь, кандидат философских наук, доцент одного из столичных вузов. — Вообще, мама, несмотря на свой более чем преклонный возраст, довольно активная женщина. Петя любит. Единственное, что ограничивает ее общение с миром, — это прогрессирующая глухота. Ну, что поделаешь. Но на сердце она никогда не жаловалась. И вдруг прямо в поликлинике почувствовала себя плохо. Тут же показали нашему кардиологу. Измерили пульс — очень редкий, чуть более 30 ударов в минуту. Предварительный диагноз — сердечная аритмия. Сделали укол, вызвали «скорую помощь». Машина приехала достаточно быстро, маму доставили в ближайшую больницу. Вердикт врачей — нужно устанавливать кардиостимулятор. Однако делать операцию в этой клинике не решились — все-таки возраст нешуточный...

Больничный консилиум принял решение: срочно перевести Антонину Самуиловну Коваль, так зовут нашу героиню, в ГКБ №81. Там приказом департамента здравоохранения Москвы год назад было создано отделение нарушений ритма сердца и электрокардиостимуляции — это как раз их профиль. Такие отделения есть далеко не в каждой клинике.

И повезли бабушку чуть ли не через весь город — с середины Рязанского проспекта почти в конец Дмитровского шоссе, на Лобненскую улицу, где на довольно обширной территории расположился корпус больницы. На днях там побывал и корреспондент «Культуры», чтобы встретиться с хирур-

гами, проводившими уникальную операцию.

Первое, что бросается в глаза, — идеальная чистота в вестибюле и вежливость охраны.

Идем по коридору, по пути заглядывая в палаты. Навскидку, средний возраст находящихся в отделении больных — примерно 60 лет. Навстречу выходит широкоплечий высокий мужчина с военной выправкой, разумеется, в белом халате, — заведующим Максим Рыбаченко. 39 лет, выпускник Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, в армии защитил кандидатскую, дослужился до звания майора медслужбы и ушел на гражданку.

— Когда мне сообщили, что в реанимацию поступила женщина, которой нужно срочно поставить кардиостимулятор, никто и слова не сказал о ее возрасте, — рассказывает Рыбаченко. — А я и не спрашивал: человеку не-

Максим Рыбаченко в операционной

Что такое стимулятор

Современный электрокардиостимулятор представляет собой сложное устройство, которое располагается в герметичном корпусе из инертного медицинского титанового сплава. По сути, это микропроцессор с элементом питания. При замедлении частоты сердечных сокращений ниже заданного в программе значения стимулятор генерирует электрический разряд, который вызывает сокращение миокарда. Если сердце бьется в нормальном ритме, кардиостимулятор ведет себя спокойно и не выдает импульсы. Стоимость прибора — от 25 000 до 100 000 рублей. В России они устанавливаются по обязательной медицинской страховке бесплатно. А в медицинском центре Университета штата Огайо испытан самый миниатюрный на сегодня кардиостимулятор, размером не превышающий лекарственную капсулу.

обходима помощь, остальное второстепенно. С моим коллегой Константином Михалевым сразу же стали готовить больницу к операции — у нас взаимопонимание налажено лучше не бывает: за год вместе сделали около тысячи операций. Установку электрокардиостимулятора проводили под местной анестезией — пациентка была в сознании в течение всей операции.

— Сам прибор представляет собой небольшую металлическую коробочку, которую мы имплантируем в хирургически сформированный карман в подключичной области, — посвящает меня в таинства хирург. — Делаем четырехсантиметровый

разрез, а затем через подключичную вену вводим специальные электроды в соответствующий участок сердечной мышцы.

Кардиостимуляторы в клинике современные — как российского производства, так и импортные. Какой кому ставить, здесь, заверили меня, решают по медицинским показаниям. Бабушке поставили американский, весит всего 20 граммов. Его бесперебойная работа рассчитана на 5–10 лет. Весь процесс установки проводился под рентген-контролем.

— Таких операций мы делаем по 5–6 в день, — продолжает Рыбаченко. — Кстати, до 10 процентов всех наших пациентов — люди старше 90 лет. Антонина Самуиловна перенесла

операцию хорошо, даже шутила, пока мы проводили над ней свои манипуляции. Оказалась очень интересным собеседником.

— А вообще много у вас работы? — спрашиваю доктора.

— Да мы фактически живем здесь, — смеется он в ответ. — Иногда даже по выходным в больницу вызывают. Нет, на работу не жалеемся — здесь же еще и наукой можно заниматься. Да и на зарплату не обижаемся. Правда, честно говоря, еще одного-двух врачей нам бы взять в помощники не помешало...

«Иногда езжу в Ригу»

Антонина Самуиловна с радостью согласилась встретиться с корреспондентом «Культуры». Как настоящая женщина, искренне обрадовалась принесенным тюльпанам.

— Проходите, задавайте ваши вопросы, — это уже дочь приглашает в комнату. — Мама очень любит общаться.

Несмотря на возраст, до сих пор видно, что Антонина Самуиловна была очень хороша собой. Лицо светится достоинством. Даже в мыслях не поддается называть ее простецким «баба Тоня». Да и какая она бабушка? Сама себя относит к категории «пожилая женщина».

Собственно, беседы о здоровье у нас не получилось, поскольку хозяйка на него совершенно не жалется. После операции чувствует себя хорошо. Заговорили о житье-бытье.

— Я родилась в Черкассах 25 марта 1912 года. Люда, достань фотографии!.. Вот папа — поляк, дворянин. Вот мама. Она вместе с папой работала на железной дороге. Потом мы жили в Киеве, и там я поступила в гимназию. В 1918-м, когда Петлюра пошел на Киев, всей семьей на крыше вагона успели перебраться в Лубны под Полтаву. Там я уже при Советской власти и окончила — только не гимназию, а сельскохозяйственный техникум. А потом еще институт свеклосахарного производства. Получила диплом агронома и пошла на работу в Государственный страховой фонд семенного зерна. Замуж вышла в 1933 году за кадрового военного Захара Федоровича Ковтуна. Очень красивый был мужчина. Я сразу влюбилась. Поженились и поехали в Петрозаводск, к месту его службы. Когда война началась, он был переведен под Ленинград, где всю войну и провоевал, защищая город. Был полковником, начальником дивизионной артиллерии. Награжден орденами Ленина, Суворова и Кутузова I степени. Редко кто из полковников получал такие награды. После войны его перевели в Ригу. Умер в 1962 году от сердечного приступа. Там сейчас живут мои внуки, да и я сама там зарегистрирована, хоть и российская гражданка. Несколько раз в году езжу за пенсией...

— А в войну чем занимались?

— Меня, как война началась, с детьми и женами других военнослужащих на последнем поезде из Петрозаводска эвакуировали в Бузулук — это в Оренбургской области. Сначала никакой работы не было, голодали, мерзли, а потом меня взяли в совхоз на железнодорожную станцию. Позже устроилась по специальности — начальником местного отделения Госстрасхемных фондов. Отвечала и за сбор зерна, и за его хранение в элеваторах. Приходилось много ездить по деревням. Однажды телега на бездорожье перевернулась — меня чуть не придавила, но все обошлось...

Историй у хозяйки дома немало. Однако дочь стоит на страже прописанного врачами режима. Время прощаться.

По данным столичного департамента здравоохранения, 102-летняя Антонина Коваль стала самой пожилой пациенткой в истории отечественной сердечной хирургии. Ранее в России пальму первенства держал Барнаул, где кардиостимулятор был установлен столетнему пациенту.

Продолжение темы 9

Полосу подготовил Сергей СЕРАФИМОВИЧ

Все это следует шить

1 При этом, по данным того же Минпромторга, 81,9% одежды, купленной в России в минувшем году, — импорт. Следовательно, на долю отечественного производителя приходится всего 18,1% продаж. Падение рубля, экономические санкции и — как следствие — снижение импорта (еще в декабре крупные зарубежные ритейлеры одежды в общей сложности на треть сократили поставки в Россию) могут существенно увеличить эту цифру. То есть отечественные производители получают реальный шанс утвердиться на собственном рынке.

О перспективах и трудностях этого пути «Культура» расспросила ведущих игроков нашей легкой промышленности. Среди наших экспертов — директора швейных предприятий, выпускающие известные в России бренды (от белья до пальто), руководители Минпромторга и Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности (Союзлегпром).

Продукция — отечественная, ткани — импортные

Главная проблема, которую предстоит решить нашим швейникам, — замещение, хотя бы частичное, импортных тканей. Сейчас материалы и фурнитура, которыми располагают производители, в основном зарубежного производства.

Принципиально не пользуются российскими тканями представители премиального сегмента.

— Мы постоянно изучаем образцы отечественного производства, но, к сожалению, они не удовлетворяют высоким требованиям компаний. Философия нашего бренда подразумевает идеальное качество во всем: идее, крое, исполнении, ткани и фурнитуре. Поэтому на производство в Москве и в Пскове поступают ткани из Италии, Франции, Испании, США и других стран, — говорит глава дома Sharugin Игорь Чапурин.

Столь же однозначно отказываются от отечественных материалов нишевые производители, например фабрика «Большевичка» (мужские и женские костюмы, мужские пальто, куртки).

— «Большевичка» не использует отечественные ткани просто потому, что аналоги импортными, которые применяются при изготовлении нашей продукции, российская промышленность не делает. Отдельные попытки производства из высококачественного импортного сырья (австралийской или новозеландской мериносской шерсти) оказались неперспективными — из-за высокой себестоимости эти ткани существенно дороже импортных аналогов, — поясняет член совета директоров предприятия Владимир Гуров.

Предприятия, работающие в среднем ценовом сегменте, также не хотят экономить на качестве. Гендиректор Волоколамской швейной фабрики Наталья Алексеева (женская одежда для дома и отдыха под брендом Cleo) сетует: «Наши комбинаты выпускают очень ограниченный в цветовом и фактурном отношении ассортимент. Рынок требует разнообразия, а этими материалами его не обеспечить». Коллеге вторит Сергей Степанов, директор торгового дома «Соната», предлагающего пальто и куртки нижегородской швейной фабрики «Маяк»: «Хороших отечественных драпов и шерстяных тканей просто нет. А из того, что производят, можно шить только военные пальто».

В других производствах доля российских тканей либо очень незначительна, либо используется для определенного вида продукции.

— 99 процентов изделий мы шьем из импорта, на один процент используем отечественными тканями, но они нас не устраивают ни дизайном, ни цветом, — говорит Оксана Кузмина, руководитель фабрики «Кристи» (женские пальто).

На белгородской фабрике «Россинка» (пальто, блузы, жакеты, юбки, брюки, комплекты для женщин и детей) из отечествен-

Новая коллекция Игоря Чапурина

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ных тканей производства Брянского, Свердловского, Оренбургского, Чайковского комбинатов шьют недорогую детскую одежду.

— После того как ввели школьную форму, эта продукция востребована, — отмечает гендиректор Антонина Золоткова. — А вот в группе женской одежды собственного сырья очень мало. Нас не устраивают предложение, ассортимент. Да и цены на китайские и индийские ткани ниже, а по качеству они лучше.

Крупнейший производитель бельевого трикотажа фабрика «Красная заря» выпускает коллекцию из отечественной шерсти. По словам гендиректора Надежды Калининой: «У нас есть единичные предприятия, которые умеют делать сырье, пряжу, ткани, и в сезон изделия из них пользуются большим спросом. А вот самое народное — из хлопка — нательное белье для мужчин, женщин, детей шьем из импорта. Отечественная продукция уступает импортной прежде всего по разнообразию цветов: в России мало продвинутых красильных предприятий».

При многочисленных претензиях к нашим материалам почти все производители, включая премиальный сегмент, готовы из них шить — разумеется, если предложение однажды станет соответствующего качества.

— Если бы отечественные ткани были конкурентоспособными, работать с местными производствами, даже с точки зрения логистики, нам было бы намного проще, — подытоживает общее мнение Игорь Чапурин.

Наш путь — индустриализация

Сейчас продукция российских комбинатов востребована структурами Минобороны, МВД, охранными предприятиями, торговыми корпорациями, учебными заведениями — словом, теми, кто носит форму. Но как скоро наша промышленность готова удовлетворить «штатскую» потребность?

Директора фабрик (почти все они трудятся в легкой промышленности не одно десятилетие) считают, что процесс импортозамещения будет длительным и затратным.

— Из плохих продуктов сделать хорошее блюдо невозможно. С импортозамещением нужно начинать все с начала. С новой индустриализации, — уверен Владимир Гуров.

Как водится, новое — это хорошо забытое старое. Если нынешнее, достаточно хаотичное устройство текстильной про-

Приобретаете ли Вы отечественную одежду?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Только специальную. У нас выпускают прекрасную экипировку для охоты, рыбалки, туризма. Импортная продукция нравится смотреть, зато наша более надежна в экстремальных условиях 3%

Костюмы от «Большевички» или «Россианки», домашняя одежда от «Красной зари» — это добротные вещи по разумной цене. Принципиально не хочу переплачивать за Dior или Armani, сшитые в Китае 18%

Нет и не буду. Потому что в России встречается не по одежке, а по лейблу. Он должен быть «крутым» 3%

Никогда не обращаю внимание, где сделана вещь, у нас или за рубежом. Нравятся цвет, фасон, качество — покупаю. Как говорится, главное, чтобы костюмчик сидел 76%

ше. Соответственно увеличим выпуск готовых тканей, и можно задуматься о том, чтобы поставить новые мощности в отделе и уже не уступать по конечному качеству лучшим зарубежным аналогам.

При вертикальной интеграции самостоятельные предприятия встраиваются в систему, хотя и подверженную рыночным принципам, но до некоторой степени регулируемой. И государство тогда не следит за количеством швейных фабрик (они появляются постфактум), а контролирует базовые для промышленности процессы.

— Низовой процесс — это производство сырья, — подчеркивает Разбродин. — Если мы свое сырье не производим (хлопок-сырец, например), значит, нам совместно с государством нужно построить систему его закупки и хеджирования (страхования рисков) за счет создания некоторых запасов и сделать акцент на сырье, которое у нас имеется.

Есть нефть — основа производства химических волокон. Они могут быть и меновым товаром (обмениваются на тот же хлопок-сырец), и составной частью многих современных тканей. Развивая химволокна, уверен президент Союзлегпрома, мы будем компенсировать отсутствие хлопкосырья и уравновешивать производство.

Заместитель главы Минпромторга, статс-секретарь ведомства Виктор Евтухов подтвердил, что «мы сильно просели по

традиционным видам сельскохозяйственного сырья, в частности хлопку, льну и шерсти». Сырьевую базу придется восстанавливать заново. В качестве одной из первых ласточек замминистра назвал строительство фабрики по переработке шерсти и других волокон в Карачаево-Черкесской Республике.

И все же предпочтительнее для текстильной промышленности, соглашается замминистра с президентом Союзлегпрома, «развитие производственной цепочки в высоких переделах нефтехимического комплекса, что позволит делать качественную отечественную синтетику».

— Речь идет именно о качественном сырье, — говорит Виктор Евтухов. — Уже сейчас производство химических волокон и нитей в России способно обеспечить почти 46% предприятий. Однако чаще всего такой материал идет на промышленный текстиль, а нам нужно сырье, интересное не только для массмаркета, но и для модельеров и дизайнеров.

По словам Евтухова, удовлетворить запросы производителей качественной одежды и текстиля должны масштабный проект по выпуску тканей из синтетических волокон в городе Шахты Ростовской области и завод по производству полиэтиленовых волокон в городе Ленинск-Кузнецкий. Текстильного назначения мощностью 150 000 тонн в Ивановской области.

Ушли на базу

Работа с импортом приведет к повышению себестоимости и в конечном счете — к удорожанию продукции. Но и в этом случае обращаться к нынешним отечественным тканям, а значит, жертвовать качеством наш производитель не хочет. Эта тенденция касается не только премиального и нишевого сегментов, где есть такое понятие, как «охлажденный покупатель» (который при любых обстоятельствах отдаст предпочтение выбранному бренду), но и сегментов, ориентированных на массового потребителя.

Главное (об этом мечтают все опрошенные директора) — чтобы сохранилась покупательная способность. Поскольку цены — даже при ликвидации издержек и минимализации прибыли — все равно придется повышать. — 30–40 процентов в себестоимости нашей вещи занимает сырье. В этой зоне и будет повышение, — считает Надежда Калинина.

Если изделия станут совсем не по карману покупателям, можно временно отказаться от выпуска собственной продукции и перейти на обслуживание заказов.

— Это не первый кризис, мы знаем, как с ним бороться, — говорит Наталья Алексеева. — В 1998 году, например, даже вышли в плюс. Наша заработная плата упала ниже китайской, при этом что качество шитья было несравнимо выше аналогичных китайских производств, и к нам обратились за размещением заказов «Адидас» и «Найк». Мы шили их продукцию до 2002 года, пока все не выровнялось.

Тем не менее подобный вариант — все же крайность. Рецептов, как пережить трудные времена, сохранив честь марки, производство и специалистов, у наших производителей хватает. Есть они и у Минпромторга. Как рассказал Виктор Евтухов, «в целях преодоления негативных последствий кризиса программой государственной поддержки предусмотрены субсидии на возмещение части затрат на закупку сырья и материалов, а также на техперевооружение». Однако отечественные швейники хотят получить поддержку отрасли по всему спектру — начиная с приоткрытия отечественного рынка от произвольного импорта и борьбы с контрафактом до предоставления льготных рекламных баннеров.

Кроме того, швейники нуждаются в льготной аренде производственных площадей (для примера — в Китае доля аренды в себестоимости изделия составляет 4%, а в России — 15%), льготных налогов, разумном долгосрочном кредитовании с обязательными субсидиями на покрытие хотя бы части процентной ставки.

Отдельная тема — сбыт. 25% товаров отечественного производителя в торговых сетях, некогда обещанные Минпромторгом, так и остались посулом. Крупным ритейлерам проще продавать дешевые китайские изделия, чем качественные, но более дорогие российские. Отечественным брендам, озабоченным своим продвижением, приходится открывать магазины в больших торговых комплексах — удовольствие дорогое и не всегда окупаемое.

— У нас хорошо работают магазины: люди тянутся к натуральному, любят шерсть, вискозу, лен с хлопком, — говорит Надежда Калинина. — Но предприятия должны думать не о торговле (хотя иметь фирменный магазин, как лицо марки, необходимо), а о собственном производстве. У легковиков сейчас нет оптового звена, которое заказывает, а потом распространяет товар по России. Есть розничный покупатель, уважаемый россиянин, и есть мы. А нужна структура, которая представляла бы и продвигала нашу продукцию.

Опять хорошо забытое старое — возвращение к советским оптовым базам? Похоже. С той разницей, что тогда база — промежуточное звено между производством и торговлей — воспринималась сосредоточением вожделенного дефицита и объектом фольклора. В условиях же конкурентной экономики такая база окажется тем, чем и должна являться, — частью вертикально интегрированной отрасли. А ее деятельность будет регулироваться исключительно возможностями производителей и потребностями покупателей, а не распоряжениями сверху.

Легко ли быть молодым дизайнером?

Говоря о возрождении швейной промышленности, специалисты все чаще упоминают опыт советского времени. Обеспечение

персоналом — из той же серии. Не испытывают проблем с квалифицированными работниками те фабрики, которые по старинке налаживают связи между производством и профессиональными училищами, заранее готовят к работе на предприятии весь персонал — от швей до модельеров-конструкторов. В этом случае те же модельеры приходят на производство, зная его специфику и технологию.

Свою лепту в подготовку таких специалистов может внести и Минпромторг, который уже инициировал проект #OpenRussianFashion («Открой российскую моду»): по мнению Виктора Евтухова, он должен продемонстрировать «высокий уровень качества и креативности» российской модной индустрии. Однако данный проект направлен на продвижение молодых дизайнеров за рубежом, в то время как российские производители более обеспокоены воспитанием кадров в собственном доме.

— Мы испытываем дефицит не только квалифицированных специалистов, но и людей, желающих стать таковыми. Профильные вузы работают практически вхолостую, — сетует Владимир Гуров.

— Через наши десять конкурсов молодых дизайнеров прошли десятки людей, — говорит координатор благотворительного фонда «Русский силуэт» Юлия Запруднова. — Лишь некоторые из них основали свой бренд и развивают производство. А у многих начинается звездная болезнь: они не хотят работать где-то на кого-то, но и собственное организовать не получается, а начинать-то нужно с малого...

Минпромторгу вполне по силам запустить производственно-образовательную программу, ориентирующую молодых специалистов на российские предприятия, и вовлечь в нее тех же конкурсантов. Предусмотрев разнообразные меры стимулирования успешных участников производства. Таким образом решатся и кадровая проблема швейных фабрик, и вопрос трудоустройства молодого дизайнерского поколения.

По словам Евтухова, Минпромторг надеется «создать условия, при которых легальное швейное производство в нашей стране будет более рентабельным и конкурентоспособным, при этом российские товары способны занять до 40% отечественного рынка».

Имеет ли смысл стремиться к большему? И сможем ли мы с ног до головы одеть себя сами?

— В этом нет необходимости, — полагает Андрей Разбродин. — Все равно мы живем в мире, с которым обязаны работать, торговать. Сегодня у нас ограниченные отношения с одной частью мира, но с другой — тем же Китаем — они развиваются. Надо обеспечить разумный обособленный минимум, который обязан быть в стране. А дальше — развивать то, что у нас получается эффективнее и лучше. В ближайшее время точно хорошо не будет, но надо правильно пахать, и тогда все можно сделать.

Показ дома моды дизайнера Игоря Чапурина

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ВШУХИНА/ТАСС

Украденная победа

Нильс ИОГАНСЕН

110 лет назад, 19 (6) февраля 1905 года, началась крупнейшая битва Русско-японской войны — Мукденское сражение. Силы были примерно равными. С каждой стороны сошлось по четверти миллиона солдат при тысяче полевых орудий. Да и соотношение потерь убитыми и ранеными не говорит о чем-либо превосходстве. Однако русские войска отступили. Почему?

Анализируя Русско-японскую войну, вернее, сухопутную часть кампании, большинство историков уделяют мало внимания логистике. Между тем ситуация по этой части обстоит у нас самым отвратительным образом. По оценкам доктора исторических наук, член-корреспондент РАН Андрея Сахарова, едва запущенный Транссиб ежесуточно пропускал не более пяти эшелонов, тогда как для перемещения только одного пехотного корпуса со всем вооружением и прочей матчастью требовалось около сотни.

Положение усугублялось заведомо невыгодными стартовыми условиями. К началу войны на Дальнем Востоке имелась примерно сотысячная российская группировка, в основном состоящая из условно

нов рублей три штабных офицера — Александр Федоров, Игорь Зелинский и Владимир Ворский — продали японцам схемы минных заграждений Порт-Артура и Владивостока, а также карты расположения войск. В том числе и под Мукденом. А комендант Порт-Артура генерал Анатолий Стесель почему-то сдал крепость, хотя там хватало и оружия, и боеприпасов, и войск — оборону можно было держать еще долго», — подчеркивает историк и публицист Юрий Мухин.

Впоследствии, пытаясь заново переосмыслить мукденский провал, генерал Антон Деникин отмечал: «Никогда еще судьба сражения не зависела в такой фатальной степени от причин не общих, органических, а частных. Я убежден, что стоило лишь заменить заранее несколько лиц, стоявших на различных сту-

американском Портсмуте. «За позиций японских послов не стояло никаких ресурсов, им постоянно приходили указания идти на уступки. Нам не удалось добавить Токио только по вопросу Сахалина (Россия оставила за собой лишь половину острова) и Курильской гряды, хотя их они тоже были готовы вернуть. По всей видимости, наша разведка просто плохо сработала и не снабдила дипломатов полной информацией», — считает профессор Сахаров. Но это лишь одна из версий. А есть и другая, напрямую связанная с личностью главы русской делегации, председателя комитета министров Сергея Витте, так или иначе действовавшего в интересах западных держав.

Летом 1905 года Россия, подтянувшая резервы, имела прекрасную возможность вернуть Порт-Артур, Дальний, вооб-

годных к службе солдат. Японцы же сразу выставили около 300 000 хорошо обученных и отлично экипированных «самураев». Их оперативно перебросили из метрополии через пролив. У наших же властей аналогичной возможности не было.

«Война шла за десять тысяч километров от мест сосредоточения русской армии, промышленности, сельского хозяйства и мобилизационного резерва. Именно по этой причине главнокомандующий сухопутными и морскими вооруженными силами в конфликте генерал Куропаткин настаивал на тактике измора. Постепенно накапливать потенциал, изматывать японцев, ждать. И нанести решающий удар, только когда в его результатах не останется сомнений», — говорит Сахаров.

Однако при в целом правильно выбранной стратегии Куропаткин оказался никудышным организатором. В его штабе царил беспорядок. Одно распоряжение противоречило другому, планы летели к черту. (Так, уже в ходе Мукденского сражения у будущего героя Первой мировой генерала Павла Ренненкампфа внезапно изъясли треть войск, после чего он успешно провалил ранее полученные приказы.) Разумеется, на такой почве волюнтарно чувствовали себя ростки предательства. «За 150 миллио-

пнях командной лестницы, и вся операция приняла бы другой оборот, быть может, даже гибельный для зарвавшегося противника».

Тем не менее даже после того, как наши войска отошли, ничего катастрофического не случилось. Наша армия подтянула резервы: к лету 1905-го на Дальнем Востоке сконцентрировалась уже полумиллионная русская группировка. У японцев же солдат не хватало. Кроме того, экономика страны Ямато уже дышала на ладан. И даже Цусима принципиально ничего не изменила. Сразу после нее Япония при посредничестве США запротестовала.

В начале XXI века сами же японцы рассекретили инструкции, которые столетием ранее Токио сдал своим представителям на мирных переговорах в

американском Портсмуте. «За позиций японских послов не стояло никаких ресурсов, им постоянно приходили указания идти на уступки. Нам не удалось добавить Токио только по вопросу Сахалина (Россия оставила за собой лишь половину острова) и Курильской гряды, хотя их они тоже были готовы вернуть. По всей видимости, наша разведка просто плохо сработала и не снабдила дипломатов полной информацией», — считает профессор Сахаров. Но это лишь одна из версий. А есть и другая, напрямую связанная с личностью главы русской делегации, председателя комитета министров Сергея Витте, так или иначе действовавшего в интересах западных держав.

Летом 1905 года Россия, подтянувшая резервы, имела прекрасную возможность вернуть Порт-Артур, Дальний, вооб-

Исторические колики

Виталий ПОЗНИН
доктор искусствоведения

«Россия 24» вновь показывает «Исторические хроники» с Николаем Сванидзе. Отечественный зритель уже знаком с этим циклом — он демонстрировался с 2003-го по 2013-й и тогда, в силу открывшейся тенденции, получил в обществе неоднозначную оценку. Это, правда, лишь вдохновило автора на издание одноименного двухтомника, а затем и целой серии книг.

Кто и зачем поставил сериал в сетку сейчас, остается только гадать — трактовка событий XX века, предложенная Сванидзе, в целом резко контрастирует с политикой государственного телеканала. Но оставим пока в стороне идеологию проекта — рассмотрим его фактическую несостоятельность и пагубные последствия, которыми грозит модная ныне на телевидении «рваная» подача материала, которую использует Николай Карлович.

Естественно, анализ эпопеи, состоящий из 96 серий, — задача непосильная, ограничимся лишь несколькими, сделав упор на тех, в названии которых упомянуты писатели, художники или артисты. Итак, первое, что бросается в глаза, — рядом с именами часто стоит дата смерти: «1904. Антон Чехов», «1910. Лев Толстой», «1925. Сергей Есенин», «1930. Владимир Маяковский», «1956. Александр Фадеев», «1969. Корней Чуковский», «1978. Василий Меркурьев». Но это как раз неудивительно, в нашей истории, по версии Сванидзе, нет места даже полутонам, она вся состоит из смерти или хаоса, в лучшем случае боли и преодоления.

Напомним принцип построения «Исторических хроник» на примере первой серии с именем писателя, — «1904. Антон Чехов». Сначала ведущий дает анонс основных событий года: «В России родился последний наследник престола — цесаревич Алексей. Идет война, первая для России XX века — Русско-японская. В Германии умер Антон Павлович Чехов». Знающий человек уже ощутил некоторый сбой — ведь на самом деле хронология иная: Чехов умер в июле, цесаревич родился в августе, война началась в сентябре. И в дальнейшем станет понятно, что имя Чехова здесь не более чем повод поговорить о событиях, не связанных ни с ним, ни с его временем, но важных лично для самого Сванидзе.

Далее автор ведет «репортаж с места»: рассказывает о появлении чеховского бюста в Баденвайлере, уничтожении его же во время Первой мировой и реставрации 80 лет спустя. О том, что бронзовая скульптура изготовлена вовсе не немцами, а была отлита и привезена с Сахалина удивительным нашим соплеменником, влюбленным в творчество писателя, — ни слова. Зато пристальное внимание уделяется деталям, которые имеют к Чехову отношение весьма косвенное. Говоря о Доме-музее на Садовое-Кудринской площади, Сванидзе отмечает, что здесь размещалась охрана Берии, и даже с удовольствием покажет, как хорошо просматривается особняк главы НКВД. Затем вернется в 1920-е, поведав об отношении советских правоохранительных органов к чеховскому наследию. Лейтмотивом всей передачи будет мысль о том, как повезло Антону Павловичу, что он вовремя умер. Ведущий вставит изычную словесную фиориттуру: «Последний, четвертый акт «Вишневого сада» завершается в октябре месяце... Пятый акт для действующих лиц и зрителей начался в октябре 17-го». Затем последует своего рода мартиролог — долгий рассказ об участниках первой мхатовской постановки «Вишневого сада» — артистах, их родственниках и даже прообразах персонажей, которые так или иначе пострадали от Советской власти.

Скользнув из 30-х на полстолетия назад, ведущий сообщит, что Антон Павлович начинал литературную деятельность в юмористических изданиях, и его «упрекали в «цинизме и сальности» (?), а он вдруг «взял и поехал как газетный корреспондент на Сахалин и показал себя тем, что сегодня называется «правозащитником».

В рассказ ведущего то и дело вклиниваются монологи-рассуждения о «Вишневом саду» режиссеров, артистов, критиков. Чтобы зритель вконец не заскучал от довольно банальных рассуждений, Сванидзе подпускает «интим» (данный прием будет использован им почти во всех фильмах о деятелях культуры) — рассказывает об отношениях Чехова с женщинами, завершая свой пассаж фразой: «Он ценил женщин, которых много любил. Говорил: «Такая женщина похожа на Иверскую. Так же много вокруг нее надежда, слез, очарований». Тут Николай Карлович, дабы лягнуть большевиков, вновь совершает привычный прыжок: «Иверская» у Чехова — это Иверская часовня. В 30-е годы ее снесли, чтобы не мешала танкам, выезжавшим во время парадов на Красную площадь».

Далее следуют эпизоды: об Ольге Книппер-Чеховой, «женщине с сильным рациональным началом»; о болезни Чехова; о Гурзуфе, с упоминанием заодно всех великих, кто тут бывал; о Чехове в Ялте; потом вдруг о «зубатовщине, которая принесет свои

плоды в 1905 году». Затем разговор входит в прежнее русло — продолжают досужие рассуждения о «Вишневом саду» (назвал, мол, писатель пьесу комедией, «но написал трагедию о гибели целого поколения»). После этого ведущий неожиданно вспомнит, что Чехов участвовал в переписи населения. Это необходимо, чтобы повести долгий рассказ с цифровыми выкладками и диаграммами, свидетельствующими о том, как стремительно убывало население России и СССР. Затем Николай Карлович переходит к «любимце вождей Третьего рейха» Ольге Чеховой, жене племянника Антона Павловича. В конце мы узнаем, как началась и закончилась Русско-японская война. Ну, а раз такое дело, поведают нам и о любви нынешних японцев к писателю, даже зачитают чье-то хокку...

Тот же алгоритм повествования неизбежно повторится во всех последующих сериях цикла, посвященных деятелям литературы и искусства.

Как опытный журналист Сванидзе знает, что зрителя надо удивлять и озадачивать. И это ему удается. Вот начало передачи «1913 год. Илья Репин»: «Великому русскому художнику Илье Ефимовичу Репину в 1913 году представился неожиданный шанс — переписать свою самую знаменитую картину». Зритель уже заинтригован, но следует своего рода «обманка»: «Иконописец из старообрядцев Абрам Балахов нанес три ножевых удара по лицам царя и царицы. Первый удар пришелся по лицу царя — от середины виска, пересекая ухо, до плеча, второй удар прошел по носу царицы, третий удар разрезал царице щеку, нож соскользнул и повредил пальцы его правой руки. Это зверское покушение произошло в Москве... в Третьяковской галерее. Жертвами его стали Иван Грозный и сын его Иван. А точнее, картина великого русского художника Ильи Ефимовича Репина».

Затем ведущий, по отработанной схеме, начинает сыпать бессвязными фактами, стремительно перемещаясь во времени, выдавая смелые гипотезы и мгновенно возвращаясь к Репину. Даже в письменном виде было бы непозволительно с такими выражениями, что уж говорить о телезрителях, которые не имеют возможности остановить информационный поток.

Николая Карловича хочется цитировать и цитировать, восхищаясь его словесной эклектикой. Вот как он заканчивает «1913-й»: «Может показаться грубым, но в исторической ретроспективе этот красивый и безумный бал в Зимнем — не что иное, как По-

Автор скачет белкой, цепляясь за сучки, которые кажутся ему интересными

следний Кабак у Заставы. Да и нет тут ничего грубого. Это словосочетание уже было к тому времени введено в русский обиход художником-передвижником Перовым, к сыну которого так ревновал свою жену Репин». Браво, маэстро, куда ж без этойкой пошлости!

Метод повествования г-на Сванидзе, на верное, можно отнести к постмодерну. Ведь здесь присутствуют все внешние признаки данного явления: нелинейность, гипертекст, игровая стихия, броскость, театральность, фрагментарность, ирония и т.п. Но становится обидно за наших великих писателей, художников и артистов, выполняющих лишь функцию «наполнителя» в этих весьма своеобразно рассказанных исторических байках.

Бесцеремонное использование имени знаменитого человека в качестве приманки особенно проявилось в передаче «1951. Александр Вертинский». Самому Вертинскому посвящено не более трети экранного времени. В основном рассказ идет об эмигрантах, вернувшихся в Россию после войны, в первую очередь о тех, чьи судьбы сложились не слишком счастливо. Не будем спорить, такой подход имеет полное право на существование. Но зачем приплетать сюда Вер-

тинского и, мало того, изображать его брызжащим страдальцем? Александр Николаевич вернулся в СССР в один из самых тяжелых периодов, когда народ, отдававший все силы для Победы, испытывал страшные тяготы и нужду. Он прекрасно понимал, что сейчас многим не до песен, и если сетовал в письмах на дискомфорт во время гастролей, то, скорее, от усталости и болезней. В его обращении к русским людям, которые остались за границей, звучит совершенно иная интонация. Даже если допустить, что это было заказное выступление, нельзя не увидеть глубокой искренности певца.

«Я никогда не агал. 30 лет в эмиграции я пел о том, что Родина прежде всего. <...> Я творю и пою своему народу и получаю за это такую благодарность и любовь, которой за границей не купишь ни за какие деньги... <...> У меня растут дети. Сейчас они еще крошки — старшей 6 лет, младшей 4 года, но я спокоен за их судьбу. <...> Повторяю вам, я считаю себя абсолютно счастливым человеком. У меня есть Родина, семья и благородный любимый труд. Чего же мне еще желать? Впервые за всю свою длинную бродячую жизнь я узнал, что такое «свой собственный угол», что такое свой честно заработанный кусок хлеба, хлеба моей Родины. Это не тот хлеб, который зарабатываешь в чужой стране, все время чувствуя себя иностранцем. Нет, это мой собственный хлеб, не тот, которым давится человек со слезами на глазах. Вот вам вкратце все о моей жизни на Родине...»

Казалось бы, что ужасного, если автор взял на вооружение такую манеру — сказать белкой по древу истории, цепляясь за сучки, которые кажутся ему интересными, занятыми, отвечающими его личному взгляду на мир? Да, для людей со сформировавшимся мироощущением ничего страшного в подобных эскерсисах нет. Но для неокрепших молодых мозгов такой способ популяризации знаний опасен тем, что приучает к фрагментарности мышления, точечному восприятию событий и фактов, неумению и нежеланию мыслить системно и исторически.

Припомним повеселившие всех перлы из текстов абитуриентов последних лет: «При Иване Грозном впервые на Руси начались митинги протеста»; «Самая известная из жен декабристов Анна Ахматова оставила воспоминания в стихах о поездке в Сибирь на каторгу в гости к мужу»; «Большевики пришли к власти в России в 1950-е годы, а возглавлял их Пугачев»; «До Сталина население жило в центральной России»;

«Чернышевский был репрессирован в 1937 году»; «Во время Великой Отечественной войны во главе СССР стоял Горбачев»; «В 40-м году по поручению Хрущева был убит Троцкий ледоколом в

Мексике»; «В СССР те, кто не отправлялся в тяжелые лагеря ГУЛАГа, отправлялись в менее тяжелые пионерские лагеря»; «Крестыяне переселялись в город потому, что оттуда людей отправляли в ГУЛАГ, то есть постоянно освобождались рабочие места, даже хорошо оплачиваемые»; «После раскулачивания крестьян в СССР практически не осталось грамотных людей, и стало понятно, что надо начинать ликбезы»; «Неграмотность ликвидировалась большевиками для того, чтобы просто стадо стало умным стадом»; «Горбачев не смог уберечь СССР от распада, поэтому бежал из страны, переодевшись»...

Не правда ли, эти фразы, смахивающие на пародию, напоминают те самые скользкие по вертикали времени в «Исторических хрониках»? Понятно, что причины низкого уровня образованности имеют комплексный характер. Но в значительной мере подобное восприятие истории сформировано и той манерой подачи фактов, событий, явлений, которая свойственна мэтрам тележурналистики вроде Николая Сванидзе. Увы, как оказалось, развешивая крючок в трактовке отечественной истории и культуры вполне устраивает и руководство наших государственных каналов...

1 — Отец возглавлял цех по пошиву военной одежды для пограничного гарнизона. Я учился в школе имени Маяковского, был секретарем комсомольской организации. Пошел проситься добровольцем, но меня не взяли. Повестка пришла в декабре 41-го, когда мне исполнилось 18. Прошел ускоренные курсы в Тбилисском артиллерийском училище — и на фронт.

Боевое крещение младший лейтенант получил под Прохоровкой.

— Совру, если скажу, что не было страшно, — продолжает Петросян. — Было. Но только поначалу, потом привыкли. Я командовал взводом. Помню, на нашу батарею поперли танки — видимо-невидимо. Но ни у кого и мысли не было бежать. Велел стрелять бронебойными. Сначала по науке, как в известном фильме: трубка 15, прицел 120, бац-бац — и мимо... А когда танки подошли близко, отбросили науку и начали стрелять прямой наводкой. Первый подбили метрах в сорока. За ним — второй. Соседи тоже дупят — то бронебойными, то зажигательными. Рев, огонь, дым! Танки отстреливаются. Рядом с нами разорвалась мина. Меня ранило в ногу. Неужели сомнут, думаю. Но в эту минуту танки развернулись и поползли обратно. Не передать радость, когда атака была отбита. В госпитале я пробыл полтора месяца, и снова на фронт.

Опытному офицеру доверили уже батарею.

— И вот приходит приказ, — продолжает Петросян. — Перейти через Северский Донец и занять высоту. Орудия мы тащили на лошадях. Ночью сорудили плоты, погрузили на них пушки, привязали лошадей, чтобы не спрыгнули в воду, когда начнут палить. На середине реки немцы нас заметили и обрушили огонь. Из 62 бойцов батареи половину потеряли убитыми и ранеными. Тем не менее переправились на другую сторону и сразу начали обстрел. Смотрим, уже и пехота рванула в атаку. В тот же день освободили город Славянск. За эту операцию меня наградили орденом Красной Звезды.

Петрос Арташесович достает из стола наградное представление, где перечислены все его боевые заслуги и в конце приписано: «Первый, совместно с пехотой, ворвался в город Славянск». Ветеран многозначительно смотрит на меня и добавляет:

— Да, в тот самый... Замолчал. Возможно, пытаясь найти объяснение, как случилось, что город, за который он когда-то бился насмерть, в наши дни вдруг снова оказался на линии огня.

Вдохнув, продолжает о той, далекой войне:

— Фашисты звери. Отступая, все сжигали, людей убивали. Этим у них занимались специальные отряды. Один из моих бойцов попросился отлучиться — в пяти километрах была его родная деревня. Вернулся бледный, с шальными глазами: хата сожжена, родители убиты. Через пару дней мы взяли одного из поджигателей. Тот боец вызвался отконвоировать его в часть. Я сначала не соглашался, понимал, чем дело кончится. А потом подумал: черт с ним, пусть боец ответит душе! И точно. Возвращается он и говорит: «Немец совершил попытку к бегству. Пришлось пустить пулю...»

С открытым ртом по стойке смирно

Однажды, в селе Ново-Александровка, лейтенант Петросян с бойцами попали в немецкую ловушку. Фрицы сидели тихо, наша разведка решила, что село освобождено, и наштабировали артиллерию дал команду Петросяну занять так позицию. Ничего не подозревая, бойцы вошли в село, расположились на ночлег. Вдруг прибегают двое дозорных и докладывают: отряд окружен. А тут немцы и сами с издевкой начали кричать: «Рус, иди к нам! У нас белый хлеб!»

— Я даже онемел от такой наглости, — вспоминает мой собеседник. — Но тут же собрался, приказал развернуть орудия во все четыре стороны, по два человека остаться у пушек, остальным взять автоматы и отбиваться до последнего патрона. А из пушек — стрелять до предпоследнего снаряда.

Последний — чтобы им взорвать орудия. Послал в штаб двоих бойцов за подкреплением. Одного убило на наших глазах, второго ранило. Завязалась бой. Мы израсходовали все боеприпасы. Осталось только по последнему снаряду, чтобы взорвать пушки. Тут вспыхнула, грохот, меня отбросило. Левую половину тела, от ноги до лица, парализовало. Но в правой как-то смог удержать ракетницу. Уже изготовился дать сигнал к взрыву орудий, как вдруг слышу родное: «Ура!» Оказалось, раненный боец все-таки добрался до части, и к нам выдвинулась подмога. В ту же ночь меня вызвал генерал. Я стою перед ним чуть живой, весь в крови, к тому же с открытым ртом, поскольку в челюсти засел осколок. Генерал начал меня распинать, зачем я поперся в эту деревню. Рядом стоит бледный наштаб и глазами умоляет: «Не выдавай, что это я тебя спасал». Превозмогая боль, я ответил: мол, виноват, сбился с пути. Генерал рывкнул, что объясняет мне выговор. Затем, немного помолчав, добавил, что за геройство и за то, что благодаря стойкости моего подразделения деревня была взята, награждает меня орденом Красной Звезды. Я только успел ответить: «Служу Советскому Союзу!» — и потерял сознание.

Этот осколок у меня до сих пор — вот, рот до конца не открывается. Направили в госпиталь в Славянск, сделали рентген и хотели прооперировать. Но главный хирург Красной Армии, знаменитый Николай Бурденко посмотрел снимок и сказал, что оперировать нельзя. Осколок сидит ровно между двумя нервами: один отвечает за открытие рта, другой — за закрытие. При операции скальпель обязательно заденет один из них. Так что, сказал он, отпустите этого молодца обратно на фронт. Само пройдет. И действительно, через неделю рты немного приоткрылся, через месяц — еще. Я потом трижды приезжал в Москву, чтобы поблагодарить Николая Ниловича, но ни разу его не застал.

Молодой офицер сотни раз был на волосок от смерти, но, видно, судьба берегла его для других великих дел.

— Помню, в 43-м командир полка поставил мне задачу узнать, свободен ли путь для продвижения пехоты. Я отправил разведчиков, но они не вернулись. Решил пойти сам, взяв с собой старшину Воротынцева. Здорный, опытный, на флоте

Тост резидента

Лишь бы это не попало в прессу под заголовком: «Советского дипломата избил уличная девка»

Петрос Петросян (в нижнем ряду второй справа) с боевыми товарищами. 1944

служил. Ночью зашли к немцам в тыл, отметили на карте их огневые точки. Обратно идем через кукурузное поле. Вдруг слышим немецкую речь. Нырнули в какую-то сторожку на краю поля. Вскресте голоса смолкли. Я хотел было открыть дверь, чтобы выйти, но тут она открылась сама — я едва успел отскочить за дверь. Вошел немец и вдруг оглянулся. Наши взгляды встретились. Он молниеносно выхватил штык и хотел ткнуть меня в живот, но я схватился за клинок руками.

Петрос Арташесович протянул мне ладони и показал шрамы.

— Острые уперлось мне в живот, но из последних сил удерживал штык. Немец был крепкий, давил меня. Я уже чувствовал, как по животу струится кровь, и руки стали скользкими

от крови. Еще чуть-чуть, и штык войдет мне в кишки. Но тут подскочил Воротынцев и долбанул немца прикладом. Потом вышвырнул ему штык и трижды возлился в сердце. К рассвету вернулись в часть. В тот же день авиация по нашей карте разбомбила все огневые точки врага.

А потом были Молдавия, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Болгария. В мае 1945-го наш герой расписался на рейхстаге. Были слезы радости, гордость за Победу, скорбь по погибшим и заслуженные награды. Последняя из военных — уже в Берлине, орден Отечественной войны I степени.

«Приказ жениться я не выполнил»

После войны Петрос поступил в Ереванский госуниверситет на факультет международных отно-

сидит красивая женщина. Заговорила со мной, возникла непринужденная беседа. Женщина произвела очень приятное впечатление. Потом меня пригласили в кабинет, и там выяснилось, что нас вдвоем с ней предполагалось забросить в одну из капиталистических стран — в качестве супружеской пары.

«Но я уже женат!» — говорю. Генерал самым серьезным тоном произнес: «Это вы поторопились». И тут же предложил развестись, чтобы вступить в новый брак с подготовленным агентом. Я ответил, что не могу — слишком люблю жену. В результате путь в бойцы невидимого фронта мне был отрезан. Я вернулся в Ереван и продолжил службу в контрразведке. Однако в 1959 году меня перевели во внешнюю разведку и отправили в Ливан.

Бейрут в те годы считался центром международной разведки на Ближнем Востоке. Перед молодым советским сотрудником была поставлена задача создать агентурную сеть, способную добывать важную информацию — военную и экономическую.

— Не прошло и года, как я завербовал первого агента, псевдоним Нвирял, — вспоминает Петросян. — Она была армянкой, работала в английском посольстве и поставляла нам важную информацию в течение 12 лет. Практически сразу ей удалось установить микрофон в кабинете английского посла. И только в 1972 году англичане догадались, что в их посольстве работает «крот».

К тому времени мной был завербован еще один человек, курд, псевдоним Али. Он попал под подозрение, и Служба безопасности посольства заключила его под стражу. Опасность нависла и над Нвирял. Центр принял решение вывести ее из игры, но мы не успели. Ее пригласили на беседу, надеялись расколоть. Специально для этого даже приехали специалисты из Англии. Когда она вошла в кабинет и увидела на столе знакомую деревянную безделушку, в которую был вмонтирован ми-

что? Нвирял недоуменно вытаращила глаза: «Деревяшка». И ответным жестом с возмущением отбросила игрушку — она улетела в дальний угол.

Это было проделано так эмоционально и естественно, что комиссия пришла к выводу: Нвирял чиста. Ее отпустили. И в этот же день разведчики вывели ее из страны, затем переправили в Москву, а потом в Ереван, где она живет и по сей день. В Бейруте у нее осталась мать, которой она переправила записку с просьбой не осуждать ее.

А что Али? С ним тоже все благополучно. Из-за того, что на следующий день Нвирял не вышла на работу, в посольстве поняли, что «кротом» была она, и выпустили Али из-под стражи, сняв с него подозрения.

— Самое приятное впечатление в Ливане у меня осталось от агента Барекам, — подытоживает эту главу своей жизни Петросян. — Он был истинным патриотом и очень ценным агентом. Владел обширной информацией о странах Ближнего Востока, поскольку работал в международной организации. В основном он добывал информацию из США. Через некоторое время после нашего знакомства сказал мне: «Я знаю, что вы на меня оформили документы, но прошу не называть меня агентом, так как наши отношения основаны на сугубо патриотических чувствах — я помогаю родине и своему народу».

Встреча на Пляс Пигаль

После Ливана Петросяна отправили в Египет. Затем во Францию, вторым секретарем советского посольства.

— Там я должен был завербовать нашего бывшего соотечественника, — вспоминает Петросян. — Он владел обширной информацией о вооружении европейских стран НАТО. Пришел к нему домой без предупреждения, принес письмо от его сестры из Армении. Он был очень недоверчив, но когда вскрыл письмо, настроение изменилось. Сказал, что подумает насчет сотрудничества. Договорились встретиться на следующий день. Назавтра выезжаем из посольства, направляемся к условленному месту. И вдруг водитель говорит: «За нами «хвост». Вижу машину французской разведки». Я решил возвращаться в посольство. Неужели Арон — такой псевдоним дали ему в разведке — меня сдал? Но выяснилось, что из задания миссии должен был выехать другой наш разведчик, за которым французы следили. И по ошибке увязались за нами. Таким образом, мы, сами того не ведая, отвлекли внимание и помогли нашим коллегам. А с Ароном все, как надо, получилось — плодотворно сотрудничали.

Случались в работе разведчика и курьезы. Однажды он договорился встретиться с агентом неподалеку от знаменитой Пляс Пигаль. Но не учел специфики этого известного далеко за пределами Парижа места.

— Пришел заблаговременно — ничто, как говорится, не предвещало беды, — улыбается ветеран. — И тут вижу девушку совершенно

английской красоты. Она заговорила со мной по-английски. Я подумал, что это туристка. Но в процессе разговора понял, что это представительница первой древнейшей профессии. Я по-английски же вскричал: «Уйди, кровопийца!»

Для англичан это очень страшное ругательство. Девушка тут же превратилась в дьявола. С руганью набросилась на меня, захватила зонтиком по голове. Прохожие начали останавливаться и фотографировать нас. Мне это было абсолютно ни к чему. Пришлось спасаться бегством. А она все не отставала и молила меня зонтиком. В голову крутилась только одна мысль: лишь бы это не попало в прессу под заголовком: «Советского дипломата избил уличная девка». Газетчиков, слава богу, рядом не было. Но встреча с агентом сорвалась.

Америка и чемодан с наградами

Последней в зарубежной карьере Петроса Петросяна ста-

ла Америка. Ему удалось завербовать бывшего соотечественника из Армении, работавшего в секретной лаборатории Пентагона. Помог в этом его брат, которого Петросян завербовал еще в Ливане и сейчас, для помощи в выполнении нового задания, попросил перебраться в США. Братья через связного передавали советской разведке сведения о новейшем вооружении НАТО и США. Однако в 1975-м все трое были взяты под наблюдение. Случай попал в прессу, связного, советского гражданина, в 24 часа выдворили из страны, а над братьями устроили показательный процесс. Приехавшего из Ливана осудили на 22 года, а сотруднику Пентагона дали только три года, да и то условно — уж слишком ценный был специалист.

Советский Союз хотел обменять приговоренного к значительному сроку агента на задержанного у нас американского разведчика. Но тут в дело вмешалась жена осужденного — она заявила, что не хочет в Советский Союз. Из-за этого ее мужу пришлось долгие годы провести в тюрьме. Выпустили его только через 11 лет.

— Он и по сей день живет в США, — заканчивает историю старый разведчик. — А что касается меня, то после этого провала мое имя также было раскрыто, и мне был запрещен въезд в США и страны НАТО.

Вернувшись в Ереван, Петросян возглавил внешнюю разведку КГБ Армении. Сегодня он председатель Комитета ветеранов войны и Вооруженных сил Республики Армения. Живет в центре Еревана в трехкомнатной квартире с одним из двух своих сыновей. А еще у него 20-летняя внучка и 9-летний внук — тоже Петрос, в честь легендарного деда.

— Сыновья у меня инженеры, — не без гордости говорит Петрос Арташесович. — В разведку не пошли, у обоих со зрением неважно — в детстве много читали. А внучка занимается музыкой.

О своих наградах, их более шестидесяти, этот заслуженный и скромный человек старается говорить с юмором: мол, проще считать на вес — четыре килограмма.

— Когда еду на какое-нибудь мероприятие в Москву, награды везу в чемодане, — рассказывает Петросян. — Потому что на груди их носить тяжело. Однажды в поезде проводник случайно заглянул в мой чемодан, ахнул и сообщил в полицию. Полицейские потребовали объяснить, где я взяла столько орденов и медалей, не поверив, что все они мои. «Документы на них есть?» Я ответила, что для этого потребовался бы еще один чемодан. Спасло только то, что у меня была книга с фото, где я в китеале со всеми орденами.

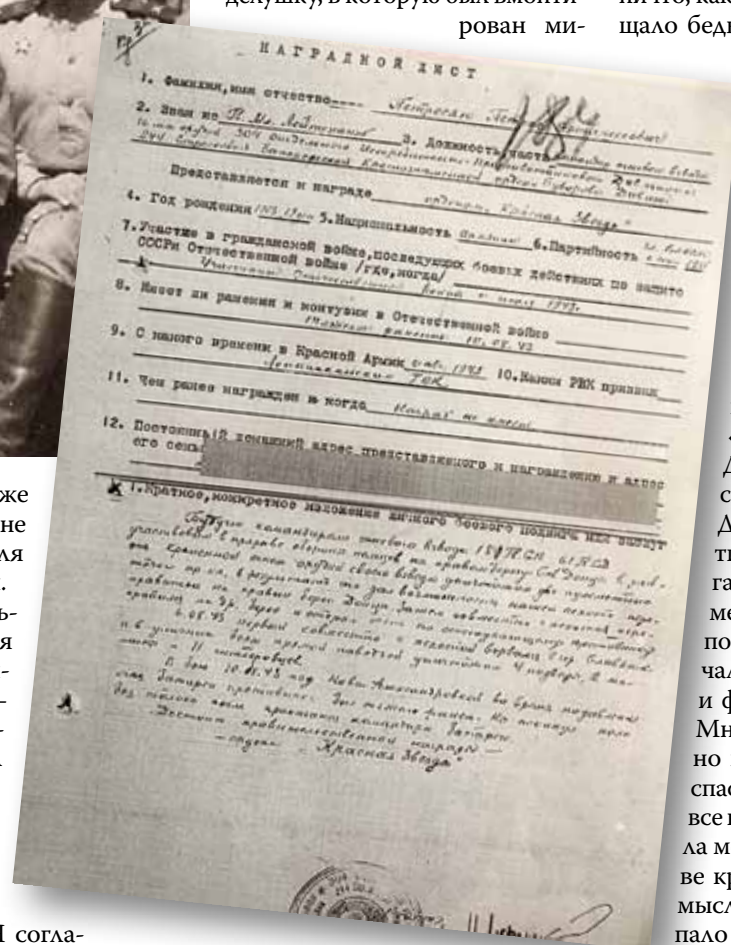
Мы посмеялись. Я смотрел на этого человека, пережившего несколько эпох, человека сильного и, безусловно, осведомленного. А ведь таких было много в нашей стране. Как же они допустили развал державы? Впрочем, кто я такой, чтобы задавать ему здесь, в его кабинете, на его родине, такие вопросы. Но разведчик — он и есть разведчик. Мой собеседник неожиданно встал, открыл вмурованный в стену шкаф, достал оттуда бутылку коньяка «Ной», две серебряные рюмки, вазочку с конфетами. Разлил и произнес:

— А теперь хочу с вами выпить. За дружбу Армении и России.

И, словно угадав мой вопрос, сказал:

— Конечно, распад СССР — это ошибка. А возможно, даже предательство в высших эшелонах. Смотрите, к чему это привело: то, что происходит на Украине, определено видна рука США. А что касается России и Армении, то у дружбы наших народов глубокие исторические корни, и разрыв их — все равно что резать по живому.

А я поднял тост за хозяйка кабинета. Ведь в то, что между нашими странами такие теплые отношения, есть немалая заслуга и Петроса Арташесовича. Он часто встречается с молодежью, я думаю, во многом благодаря его рассказам новое поколение страны ощущает свою связь с российским народом, вместе с которым ковали Великую Победу и строили одно мощное государство. Показавшее всему миру, что есть в жизни и другие ценности, помимо прибавочной стоимости.

«Мы отступали в начале войны, потому что не было карт»

Наталья МАКАРОВА

8 февраля в России отметили День военного топографа. Эти люди не участвуют в боевых действиях, но именно от них во многом зависит боеспособность вооруженных сил.

Ни один даже самый талантливый полководец не сможет управлять войском, не имея под рукой карты местности. Сейчас в распоряжении военных топографов спутниковые навигаторы, которые помогают, например, с высокой точностью ориентировать ракету, чтобы она поразила цель. Об эволюции военной геодезии и картографии «Культуре» рассказал главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра топогеодезического и навигационного обеспечения 27-го ЦНИИ Минобороны России **доктор военных наук Евгений ДОЛГОВ**. **культура:** Известны ли в истории времена, когда воевали вообще без карт? **Долгов:** Разве что в глубокой древности. В последние столетия без карт и планов не проводилась ни одна военная кампания. Когда-то карты делались в виде текста с указанием названий городов, количества жителей, глубины рек. Затем научились делать в виде графических рисунков. В архивах хранятся планы XVI века осады Казани, похода на Астрахань Ивана Грозного. Есть и более ранние планы. Но все они разрозненные, не было системности. В 1812 году было принято решение создать военно-топографическое депо русской армии, а спустя десять лет образован корпус военных топографов, который является прототипом нынешней топографической службы Вооруженных сил. Съёмщики, специально обученные люди, брали чистый лист бумаги и планшет, рисовали план местности, измеряли расстояния между объектами, намечали основные ориентиры. Все это в масштабе наносилось на бумагу. Таких профессиональных съёмщиков в начале XIX века было порядка 100 человек, по-

их основе штаб дает указание войскам. А теперь представьте, что карт нет, значит, нет управления. Карт не было в штабах, в войсках, люди не могли сориентироваться на местности. Начались тяжелейшие поражения.

В августе 1941 года военно-топографической службе был отдан приказ: создать крупномасштабные карты всей центральной части СССР, вплоть до Волги. Топографам пришлось выполнить беспрецедентный объем работ. Карты печатали везде, даже в типографии газеты «Правда». Задача была успешно выполнена. Полностью обеспечить войска картами удалось к марту 1942 года. А уже осенью начался коренной перелом. Всего за годы войны было отпечатано около миллиарда карт.

культура: Понятно, обстановка быстро менялась, карты устаревали. А в мирное время как часто нужно их обновлять?

Долгов: Обжитых районов, к примеру, Подмосковья — каждые 2–3 года. А таких территорий, как, к примеру, сибирские леса, — можно корректировать не чаще, чем раз в 20–30 лет.

культура: Есть романтика в вашей профессии?

Долгов: Конечно, ведь геодезисты и картографы — это те же первооткрыватели. Особенно в допутниковые времена. Сразу после войны Сталин отдал приказ картографировать северо-восточную часть страны. К тому времени не было крупномасштабных карт Чукотки, Камчатки... Это огромные территории с очень тяжелыми климатическими условиями и отсутствием транспортного сообщения. Описывать их поручили военным топографам. За четыре года они составили карты, которыми мы пользуемся до сих пор. Думаю, романтики у них было через край.

Есть романтика и другого рода. Военные топографы всегда считались людьми высокого интеллекта. К примеру, император Николай II окончил курс Николаевской академии Генераль-

том 300, а к 1917 году их количество достигло 600. Они выполняли основные государственные работы по картографированию Российской империи.

культура: А гражданские топографические службы существовали?

Долгов: Да. Но до 1917 года они занимались преимущественно межеванием земли между собственниками. Тем, чем сейчас занимаются кадастровые службы. Но вернемся к военным топографам. Их силами до конца XIX века по всей стране была создана сеть геодезических пунктов. Они имеют соответствующие координаты и охватывают всю страну. На их основе была создана первая системная карта Российской империи. Она использовалась и для решения государственных задач, например, при строительстве железных дорог, но в первую очередь все-таки в военных целях.

культура: Наверное, активнее всего карты применялись в Великую Отечественную войну?

Долгов: Да, они сыграли огромную роль. Почему мы проиграли начальный период войны? К 1941 году у нас были созданы запасы крупномасштабных карт только приграничных с Европой территорий: примерно на 500 км в глубь нашей страны и столько же к западу от границ. Руководство Красной Армии рассчитывало, что этого хватит, чтобы сдерживать удар противника, отразить его и перенести поле боя на землю врага. Надо отметить, что наши карты были великолепны. Когда немцы брали их в руки, они говорили, что русские карты сделаны лучше, чем немецкие деньги.

К сожалению, нашим войскам пришлось отступить гораздо глубже внутрь страны, чем ожидалось. Бои шли уже на тех территориях, на которые у нас просто не было карт, пригодных для военного использования. Сохранились, конечно, карты XIX века, но воевать по ним было очень неудобно, там даже система координат была старая. Карта — это важнейшее средство управления. На

ного штаба (сейчас Военная академия Генерального штаба), где очень серьезно обучали топографическому делу. Вообще, раньше умение понимать карту было обязательным для любого офицера. Так вот, Николай II за годы учебы выучил наизусть названия и расположение всей основной части населенных пунктов Европы, вплоть до небольших деревень. Когда ему докладывали о ходе сражений во время Первой мировой войны и называли городки, где шли бои, император без карты понимал, о каких территориях идет речь.

культура: В космический век уже, наверное, все по-другому?

Долгов: Да, с освоением космоса задачи картографии стали решаться значительно эффективнее. При помощи наблюдений со спутников была создана мировая геодезическая сеть, а вместе с тем и новая система координат — геоцентрическая. Это, в частности, давало возможность добиться высокой эффективности применения ракетного оружия. Снимки из космоса дают много важной информации. Но есть целый ряд характеристик, которые невозможно определить из космоса, к примеру, глубину рек, характеристики дорог и мостов, высоту предметов. Поэтому нужно по-прежнему выходить на работу в поле, чтобы дополнять карты важными штрихами. Несмотря на наличие электронных навигационных приборов, у командира в полевой сумке всегда есть бумажная карта. Ведь электроника может выйти из строя, может пропасть связь, и тут без старой доброй карты не обойтись.

культура: Гражданское население использует военные карты?

Долгов: Военные карты высокоинформативные. Здесь есть характеристики, которые обычному человеку, к примеру туристу, просто ни к чему. Ему не нужно знать грузоподъемность моста, а для офицера это важная деталь. Но вот геологически очень любят наши карты и пользуются ими.

Даруй мне мощь твоих библиотек

Ольга ЖУКОВА
кандидат исторических наук

Есть в летописи Великой Отечественной войны негромкая, но важная дата. 9 февраля 1943 года, когда исход войны был еще далеко не очевиден, ЦК ВКП(б) принимает Постановление о создании государственного книжного фонда объемом 4 млн экземпляров для восстановления библиотек на освобожденных территориях СССР.

В распоряжении «Культуры» оказались материалы, свидетельствующие о том, какое огромное значение придавалось книге в годы войны. И то, что нынешний год 70-летия Победы объявлен еще и Годом литературы, в высшей степени знаково: именно русские классики и молодые советские писатели — от Толстого и Островского до Гайдара и Шолохова — сотворили то поколение читателей, мыслителей, победителей, связь с которым у нас не должна прерываться.

Спасение Коперника

Газеты военной поры называли их «бойцами культурного фронта». И тех, кто на передовой в перерывах между боями создавал дивизионные, полковые и даже ротные библиотеки. И тех, кто с вещмешком за спиной пробирался на отдаленные участки фронта с книгами, заказанными бойцами, и не всегда находил их в живых. Да и сам книгоноша мог оказаться раненым или погибнуть. Тогда уходило родным печальное извещение: «Погиб смертью храбрых». И как, если не бойцами, назвать тех, кто смог спрятать от фашисткой граб-армии сокровища своих библиотек? «Комсомольская правда» в декабре 1943-го, в дни освобождения Восточной Украины от оккупации, сообщила: «Заведующая Краматорской городской библиотекой тов. Фесенко, прежде чем покинуть город, спрятала 150 самых ценных изданий. Сотрудник Харьковского университета А. Борщ в железном ящике закопала старинные альбомы итальянских архитекторов (подобные экземпляры имелись только в Лувре), первые издания Коперника и Ломоносова».

На оккупированной территории СССР было уничтожено более 100 млн изданий. Только в Киеве сожжено до 4 млн книг. Особенно пугала фашистов советская литература. Вот объявление в захваченном Старобельске Ворошиловградской области (ныне Луганская народная республика): «Населению города приказываю немедленно сдать все большевистские листовки и вообще весь пропагандистский большевистский материал, затем немецкое и всякое другое оружие. Кто до января 1943 г. не выполнит этого распоряжения, будет расстрелян». Каково — оружие на втором месте! Со всем не шутили фашисты.

Читаем в метро

Только неделя прошла после победоносного завершения Сталинградской битвы, до победы еще далеко. Тем не менее ЦК ВКП(б) принимает Постановление о создании государственного книжного фонда до 4 млн книг. Страна объявила о трудном призыве на восстановление библиотек. Обязала издательства и типографии искать возможности увеличить число выпускаемых книг.

Газеты публиковали обращения к народу провести «книжную мобилизацию». Библиотекари уходили в походы по селам-деревням с пустыми торбочками, возвращались с бесценным грузом. К концу войны собрали свыше 10 млн. И книжный голод отступил.

В ревизионистские 90-е историк Самсонов пишет о тревожных днях октября 1941-го в Москве: «В читальном зале работало всего 12 человек». А по мне — так целых 12 человек! Не впадших в панику, не бежавших, верящих, что стоим столицу. И работали для них библиотекари «Ленинки», научившиеся преодолевать страх, дежуря на крыше под бомбежками. Ведь уже в ночь на 23 июля зажигательные бомбы падали на крышу, угрожая пожаром. Но тушили их споро и храбро, кидая в ящики с песком. Потом под считали — ахнули: оказалось, затушили 70 штук.

Война показала, что лучшее в мире московское метро оказалось и лучшим в мире гигантским бомбоубежищем. Мамы с детьми нечеловечески здесь постоянно, их размещали прямо на платформах станций. Самым маленьким выдавалось молоко, старшие могли скоротать время в кружках вышивания и рисования. В дни битвы за Москву в метро родилось более 200 маленьких москвичей.

На оккупированной территории СССР фашисты уничтожили более 100 млн изданий

чей. Для взрослых на рельсах делали настилы на ночь. Дежурные селили за порядком. Работали здесь и библиотеки.

«Районные и клубные библиотеки открыли на всех станциях метро свои филиалы, — сообщает 26 ноября 1941 года «Вечерняя Москва». — Создался постоянный читательский актив. На ст. «Охотный ряд» выдается за вечер 400–500 книг». Историческая публичная библиотека открыла на станции «Курская» литературно-художественную выставку, посвященную Отечественной войне 1812 года, здесь же можно почитать книги по истории и свежие газеты.

В первые дни контраступления наших войск «Вечерка» рассказывает о пристрастиях читателей библиотеки им. А.С. Пушкина: «Почти каждый спрашивал записки Наполеона или партизанские дневники Дениса Давыдова. У юношества в большом почете книги по аэродинамике, теории полета, строительству моторов, истории авиации, артиллерийской науке». Уважительно, по имени-отчеству, газета величает наиболее активных читателей — набравших Михаила Ивановича Яковлева, техника Алексея Дмитриевича Моногова, булочника Михаила Сергеевича Шишкова и домохозяйку Полину Михайловну Фомичеву, которая «сперва брала книги из серии «Для начинающих», затем переключалась на литературу по воспитанию детей (она выступала с докладами на эту тему), а теперь читает классическую литературу — Пушкина, Толстого».

Газета приводит и такой показательный факт — число читателей библиотеки им. Ломоносова увеличилось на тридцать человек: «Нередко сотрудники библиотеки, возвращаясь из убежища, находят у дверей абонемента зала очередь читателей».

Находка для шпиона

В войну библиотека в одночасье стала оборонным, стратегическим и даже секретным объектом. Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Александров и заведомо культпросветучреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Зуева в письме секретарям ЦК ВКП(б) Андрееву, Маленкову, Щербакову «О порядке обслуживания библиотекми иностранных и советских читателей» отмечают, что в управлении «имеются материалы, свидетельствующие об использовании представителями иностранных миссий и иностранными корреспондентами наших публичных библиотек в разведывательных целях», и просят ограничить иностранцам доступ к фондам. Оказывается, эвакуированные в Куйбышев (ныне Самара) представители английской, американской, китайской, турецкой, чехословацкой, польской, монгольской, греческой и др. миссий по 8–10 часов ежедневно просиживали в читальном зале областной библиотеки. Проявляли «интерес к подшивкам центральных и областных газет, к справочному материалу по экономическим ресурсам Поволжья, к материалам о важнейших объектах и подъездных путях к Москве и Ленинграду...»

ского народа». Оказывается, еще до приказов и постановлений о перестройке страны на военные рельсы библиотекари сами пошли в народ «с громкими читками» книг и газет. С книжками-самоделками из газетных вырезок стихов и самых ярких статей. Шли в семьи ушедших на фронт, в госпитали, в рабочие общежития. Агитировали молодежь за учебу в вечерней школе.

В тех мемуарах не встретишь жалоб на тяжкий труд, на суровые условия Северного Урала, на скромную зарплату и снабжение по карточкам второй рабочей категории. В годы массового ратного подвига на войне, видимо, работникам библиотек и в голову не приходило считать свою работу героизмом.

Ликбез на Украине

Рядовые библиотекари не знали, что нарком просвещения Потемкин, в ведение которого тогда входили музеи и библиотеки, трижды обращался в ЦК с просьбой поднять зарплату их сотрудникам, поскольку 2-я категория в 200 рублей «совершенно не соответствует значению библиотечной работы и требованиям, предъявляемым к библиотекарям». Просил разрешить вопрос о снабжении библиотечкарей по нормам, установленным для рабочих, и о прикреплении руководящих работников библиотек к столовым для партийного и советского актива». Ответа не было, и Потемкин в своем уже третьем письме (от 30 апреля 1943 года) представил скорбный список умерших от истощения библиотекарей.

Перечислил и страдающих дистрофией, отеками. Справка от 29 мая 1943-го, приложенная к слезному письму наркома, лаконично сообщает: «Тов. Микоян в просьбе тов. Потемкина отказал».

Только когда наши войска вышли к государственной границе СССР, Совнарком принял Постановление «О новой заработной плате заведующим издательскими, сельскими библиотеками...» и «О повышении ставок заработной платы работников массовых и школьных библиотек...»

На освобожденных землях восстанавливаются действовавшие и создаются новые библиотеки. С особым вниманием относились к присоединенным перед войной западным областям Украины, Белоруссии и Прибалтики, где значительная часть населения не владела грамотой. Хроника свидетельствует: «15 января 1945 г. Волынская область. Из числа взрослого населения обучаются грамоте 15 тысяч человек. Во всех западных областях Украины ведется работа по ликвидации неграмотности». «6 февраля 1945 г. Западные области Украинской республики. Для быстрого восстановления их культурной жизни выехало до 19 тыс. преподавателей, отправлено 2 млн учебников, тетрадей, художественной литературы. Готовятся новые кадры библиотекарей».

Массовыми тиражами издаются буквари, сборники задач, художественная литература, в том числе национальных авторов. И все это на русском и национальных языках.

...Всезнающий интернет, баула быстрым ответом на любой вопрос, вытесняет из нашей жизни вековой источник знания — книгу, да и саму подвижную профессию библиотекарей. Но будем помнить, что именно книга сотворила русского человека.

Из летних странствий возвратятся

В галерее «Роза Азора» — выставка **Алексея Ланцева «Атлас»**. В экспозиции — этюды, привезенные из путешествий. В основном пейзажи: яркие, лаконичные. Например, в тщательно продуманной композиции линий и цветовых пятен угадывается силуэт нелюбимой римлянами «чернильницы» — монумента Виктору Эммануилу II. На другой картине выплывает из дымки Казанский собор, и мы понимаем: это Санкт-Петербург. Есть здесь и Венеция, и Флоренция, и более спокойный по краскам, почти

монохромный Париж. Но особенно художника вдохновляют портовые города: Марсель, Лиссабон, Стамбул. Огромные корабли, вереницы кранов, старые грузовички...

Манера художника отражает формальные поиски XX века, особенно его первой половины. Здесь ощущается влияние Европы: в частности, фовистов вроде Матисса, с их приверженностью к яркому, почти кричащему цвету. Но еще больше чувствуется любовь к советским графикам. В том числе к книжным иллюстраторам —

тому же легендарному Лебедеву. И почти неуловимый дух 60-х: эстетики фильмов Кубрика и обложек с Твиги.

При всей абстрактности картины Ланцева не покидают поле фигуративного искусства. Смотришь на предельно условное, почти превращенное в знак изображение и понимаешь: здесь человек на велосипеде спешит на работу, там сидят люди в уличном кафе и вдыхают жаркий воздух Вечного города. А вокруг солнце, лето. И жизнь хороша, и жить хорошо.

Раз Коровин, два Коровин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея, на днях сменившая директора (место Ирины Лебедевой заняла Зельфира Трегулова), подготовила экспозицию «Другой Коровин. Живопись, графика. К 100-летию Ювеналия Коровина». Известный советский иллюстратор, он придумывал оформление к «Дяде Степе» Сергея Михалкова, «Почте» и «Хорошему дню» Самуила Маршака, книжке «Детям» Владимира Маяковского. В его нежной, акварельной, как говорили, «светящейся» графике отразились формальные поиски 20-х. В том числе достижения русского авангарда. Однако эти милые картинки все равно понятны любому ребенку.

Правда, на выставке иллюстрации сведены к минимуму. Хотя можно и полюбоваться на светловолосого великана дядю Степу, и увидеть яркие изображения к «Морозко» или сепиевые — к Салтыкову-Щедрину.

Однако главный акцент сделан на «другом Коровине» — работах, созданных не для детских издательств, а для себя. Есть здесь и живопись — картины, порой будто выполненные одним тоном: например, охрой или нежными переливами светло-голубого и жемчужно-розового. Подобные почти монохромные пейзажи заставляют вспомнить импрессионистов, в том числе Моне. И подивиться, сколь широк был круг художественных влияний на творчество Коровина.

Но еще интереснее графика. Острая и лаконичная, она показывает, как хорошо мастер чувствовал линию. Казалось бы, обычная зарисовка из коммунальной жизни («У крана», 1957) вдруг предстает аллюзией на японскую гравюру. Скорее всего, эта отсылка бессознательная. Но в контексте тонкого вкуса Коровина закономерная.

К масаи — в глушь, в саванну

В ЦЕНТРЕ дизайна и архитектуры Agtrplay представители племени масаи несколько дней устраивали шоу — развлекали посетителей национальными танцами и горловым пением. Поводом стал проект «Мир Мичи. Следуя за мечтой»: более 250 фотографий, сделанных хрупкой девушкой Ольгой Мичи на Черном континенте.

Идея снимать жизнь племен хоть и опасна, но крайне привлекательна для путешественников-авантюристов. Африка очень фотогенична. Тяжелые ряды разноцветных бус, сложные головные уборы, ритуальная раскраска и татуировки, огромные украшения, уродующие уши и губы и вызывающие недоумение у европейцев. Впрочем, Африке все равно: она живет по своим законам. Здесь едят жуков, совершают непонятные обряды, не думают об экологии или санитарных нормах. В обществе по-прежнему царят патриархальные порядки, а по саванне бродят опасные звери... В общем, все, как и в те времена, когда бесстрашная Лена Рифеншальг поселилась в племени Нуба, чтобы сделать множество роскошных кадров, составивших впоследствии не один альбом.

В наши дни подобное путешествие наверняка стало более комфортным. Впрочем, пока Африка не вкусила всех благ цивилизации и не растеряла своей дикой прелести, вердикт храбрым девушкам-фотографам определен — ехать. Снимать!

Жила же страна родная

В МУЛЬТИМЕДИА Арт Музее — вернисаж «Россия. XX век в фотографиях. 1946–1964 гг. Том 3». Фактически это перенесенный в пространство музея эпохальный труд по созданию визуальной летописи страны (увесистый каталог был выпущен еще в 2014-м).

Третий том уносит нас в послевоенное время. Страна приходит в себя после кровопролитных сражений, постепенно наращивая мощь. Вновь устраиваются массовые спортивные праздники, расширяется красавица Москва, хотя где-нибудь в Черемушках запросто можно увидеть, как доят корову на фоне новостроек. В фокусе — множество эпохальных событий. В первую очередь уход Сталина. Затем — Всемирный

фестиваль молодежи и студентов. И, наконец, «космические» 60-е с новым мировым героем — Гагариным.

Есть здесь и совсем не исторические, но милые, вызывающие ностальгию снимки — например, пузатые автоматы с газировкой или модные танцы (девушки сплошь с прическами «бабетта»). Проект радует с эстетической точки зрения. Достаточно взглянуть на список авторов: Валерий Генде-Роте, Виктор Ахлюмов, Дмитрий Бальтерманц, Всеволод Тарасевич, Лев Бородулин... Но есть и не менее важная образовательная функция: нельзя забывать, чем жила страна в XX веке. В общем, идея хорошая — потомкам для удовольствия и просвещения.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Интервенция любви

Вадим БОНДАРЬ

С НЕДАВНИХ пор 14 февраля стал в России самым любвеобильным днем в году. Согласно опросу ВЦИОМ, праздник святого Валентина отмечают 37% респондентов. А среди молодых людей от 18 до 24 лет — вообще 67%. Неудивительно. Ведь еще с девяностых годов прошлого века этот иноземный праздник подавался как часть пантеона торжества свободного мира. Он усиленно внедрялся в школы, вузы, через рекламу и сериалы в молодежную среду, в сознание представителей так называемого среднего класса и тех, кто себя к нему приравнивает. А то, что 14 февраля (пусть и по старому стилю) является еще и днем памяти святого Кирилла, одного из тех, кто дал нам важнейшую часть нашей культуры, славянскую письменность, практически никто из продвинутых ребят-валентят не знает. Зачем? «Отстой».

Не знают эти юные мозгом люди не только того, что отвергают, но и того, что празднуют. Спроси у них предисторию Валентинова дня — какой только бред в ответ не услышишь. А многие просто пожмут плечами: мол, какая разница, прикольно, и ладно. Похожая ситуация и с другими заморскими праздниками, которые так же вирусоподобно встроились в нашу жизнь.

Именно вирусоподобно. Потому что вирус, маскируясь под полезную ил в крайнем случае безобидную составляющую нашей жизни, обманывает защиту и встраивается в систему, чтобы подчинить ее своим интересам. Идет ли речь о физическом организме, компьютере или духовном здоровье — не важно. Человек состоит из того, что ест, чем дышит и в немалой степени — из того, что празднует. Иначе с чего бы это вдруг польский министр бросил пробный информационный шар, предложив перенос празднования Дня Победы из Москвы в Европу? И, судя по реакции сильных мира сего, это не частная инициатива. А важная спецоперация в рамках борьбы за нравственные ценности, которая в свою очередь является составной частью идеологической войны, направленной на разрушение противника не только извне, но и изнутри.

Главное орудие внутреннего разрушения — подмена добродетелей пороками. В результате общество деградирует и самоуничтожается. Именно с этой целью, еще задолго до распада СССР, начала осуществляться ценностная экспансия. С возникновением новой России и отказом от прежних «пережитков и стереоти-

пов» натиск только усилился. Его составляющими стали чужие и чуждые праздники, фильмы, программы, которые в совокупности формируют структуру личности. Мы совершенно напрасно не придаем значения этим вещам. Сорняк, если его вовремя не выколоть, со временем вытеснит все культурные посевы, заполнив пространство исключительно собой.

С исчезновением коммунистической идеологии основной идеей, активно навязываемой нашей стране, стала идея потребления и свободы от всех нравственных начал. Атрибуты достатка, праздная ночная жизнь, доступный быстрый

Главное орудие внутреннего разрушения — подмена добродетелей пороками. В результате общество деградирует и самоуничтожается. Именно с этой целью, еще задолго до распада СССР, начала осуществляться ценностная экспансия

секс «без обязательств», коммерциализация любви, сплошные праздники с разорительными покупками-подарками — все это составные части ценностно-идеологического потока, хлынувшего к нам из-за рубежа. Направленного на перекройку ненужной Западом проекту личности россиянина с его вековыми менталитетом, представлениями о мире, святости и бесовщине, добре и зле, укоренившимися праздниками, способствовавшими сплочению людей и сохранению культурных традиций, в личность «нового типа».

Личность, которой абсолютно по барабану, что никакого Дня святого Валентина уже давно не существует. Ибо в 1969 году католическая церковь отказалась от этого праздника. И теперь это не более

чем торжество подарочной коммерции и плотской любви во всех ее проявлениях. Тряси мощной и тони в море страсти со всеми, кого знаешь и не знаешь. Флэш-мобы на самый массовый и самый долгий поцелуй, а также другие культпропагандистские акции — все это продвигают в народ. Не станет исключением и нынешняя суббота. Например, в Москве, в помещении кинотеатра «Полет», всем желающим предложат соединиться узами брака... по законам американского штата Невада. Как в мировой столице развлечений Лас-Вегасе — быстро и без обязательств. Причем анонс этого мероприятия исходит из недр префектуры Северо-Западного административного округа. Может, в префектуре надо что-нибудь (кого-нибудь) поменять?

Кстати, и Украина засеивается идеологическими сорняками-праздниками. Скажем, во время недавних новогодних гуляний главным героем торжеств в незапамятной был объявлен не Дед Мороз, а Святой Николай. Какой этого несчастного Деда еще и прогонял «поганой метлой», поскольку он «москальский». О новом киевском празднике — Дне Соборности (или дне Злуки), берущем начало от так и не воплощенного договора от 1919 года об объединении западной и восточной частей Украины, говорить вообще нечего. Ярчайший пример цинизма — отмечать его на фоне бомбардировок мирных жителей Донбасса и националистических факельных шествий на подконтрольной Киеву территории. Эти праздники придумал не Порошенко, а его заграничные коучи-политтехнологи.

А вот в Индии, на родине «Камасутры», между прочим, этот Валентинов праздник совсем не приветствуется, а расценивается как культурная интервенция. Не говоря уже о Хэллоуинах и прочей бесовщине. У нас же стремятся не отстать от «продвинутого» Запада. Они там, на Западе, много чего делают. Например, скейт-площадку в старом храме организовали. Что же, и мы должны по церковным куполам на роликах кататься? Нет уж, хэл вам! Может, пора прекратить обезьянничать? Мировой календарь полон причудливых праздников, ласкающих дух и плоть обитателей чужих палестин. Но ведь мы-то живем на своей земле. Питаемся от своих корней. Гордимся своей историей. А значит, должны почитать своих праведников и святых. И отмечать свои праздники.

Не спящие в Минске

Егор ХОЛМОГОРОВ

Н ОЧНЫЕ бдения в Минске стали вершиной карьеры Петра Порошенки. В самом деле: кто может похвастаться, что его часами уговаривали не бузить три мировых лидера, а он, будучи президентом сомнительной легитимности страны, разваливающейся на части и живущей откровенно в долг, отказывал, артачился, качал права? И это невзирая на целый год бессмысленной и кровавой бойни, на агрессивные заявления, что «галичане есть основа украинской государственности, а никаких федераций и русского народа не будет», наконец, на анекдотичный цирк с российскими паспортами, показанный в Мюнхене.

Любого другого из-за переговорного стола попросто выгнали бы. Но не таков Петр Алексеевич. Благословение Вашингтона наделяет героя суперспособностями — без комплексов, без пощады, без границ (ну да, с границами выходит неловко).

Что касается Меркель и Олланда, то им терпения придает страх перед войной, которая завтра придет уже на улицы Евросоюза. Намеренные Обамы поставлять Украине летальное оружие (а это значит, что он его уже отгружает, но хочет легализовать свершившееся) означает, что Европа 70 лет спустя снова оказалась на пороге большой войны. Способной разрушить тихий и комфортный мирок, который выстраивали под себя европейские обитатели «золотого миллиарда». Вместо гей-парадов потребуются военные, вместо новейших круизных лайнеров — хотя бы старенькие авианосцы (отжатье у нас «ми-страли» тоже согдятся). Дорого, опасно, а демография с фертильностью у «тарашки», мягко говоря, уже не те...

Поэтому полгода попустительствовавшие жестокой войне, ду-

мая, что она так и окажется «русской Югославией», Меркель и Олланд выкладываются по полной. Они понимают, что поставки оружия потребуют инструкторов (причем отберут их американцы из европейцев), те запросят защиты в виде морских пехотинцев, морпехам понадобятся «вертушки», вертолетчикам — прикрытия истребителей. И так незаметно, шаг за шагом, как США втягивались во Вьетнам, ЕС увязнет в прямом противостоянии, причем не с ополченцами, а с Россией, — об этом уж «друг Петр» позаботится.

Европа, конечно, хотела бы мира и дружбы с Москвой, но... за наш счет. Путин, в свою очередь, готов идти на уступки, но двусторонние. Не готов менять на пустые обещания реальные национальные интересы (а майданизация Украины и угроза превращения ее в боевой антироссийский таран — прямой антитезой интересам нашего существования). Увидев, что все попытки договориться с Западом «по-хорошему» ни к чему не ведут, на сей раз Путин договаривается «по-плохому» — и, надо сказать, это работает.

Но каков будет итоговый результат и можно ли говорить, что он станет следствием именно минских переговоров? Речь в лучшем случае идет о создании реальной демилитаризованной зоны и разделении сторон миротворцами, о масштабной системе политических гарантий. Гарантирует ли это мир более, чем на пару-тройку месяцев? Ведь Киев не намерен говорить о нем всерьез, ибо от хозяина таких указаний не поступало. Более того, самого Порошенко за лю-

бые реальные уступки растерзают киевские радикалы. Растерзают в буквальном смысле — «сбежать» второму подряд президенту хунта, наученная опытом, уже не позволяет.

С другой стороны, для Москвы согласиться на компромисс, возмозный для Порошенко, — значит перейти ту черту, где возможен компромисс для жителей Донбасса — истерзанных, расстреливаемых, гибнущих каждый день. Им надо, чтобы их перестали убивать и чтобы убийцы навсегда убралась с их родины. И наше общество настроено защитить этих людей. Это вопрос не только геополитических интересов. Если мы уступим сегодня, то завтра не сможем смотреть в глаза детям тех, кого убили на улицах Донецка украинские снаряды.

Невменяемая позиция Порошенко, очевидное желание сохранить развязанными руки и перманентный casus belli говорят о том, что замирение между ним и русским обществом крайне маловероятно. (А наша власть сегодня, как правило, выступает с общественным мнением заодно.) Ни одной искренне протянутой руки мы пока в Киеве не видим. Все, что говорят оттуда, — «плюньте вы на этих колорадов, не вмешивайтесь в наши дела, а то мы вас в сто первый раз назовем оккупантами».

А раз такого диалога нет, то регион будет продолжать балансировать на грани войны — с соглашениями или без. Думаю, что по-настоящему прочный мир и на Украине, и в Европе станет возможен, лишь когда европейцы смогут критически оглядеть навязанных из Вашингтона «братьев» в киевской власти и захотят увидеть на их месте новые лица. Еще раз подчеркнано: лица.

Автор — публицист

Почему я уезжаю из Киева

Сергей ЕВСЕЕВ

Я ХОТЕА бы прожить здесь свою жизнь. «Город прекрасный, город счастливый... Мать городов русских!» — это у Булгакова. А для меня Киев — как первая любовь.

Я приехал сюда в неполных семнадцать лет. Помню, как, едва ступив на территорию Киево-Печерской лавры (тогда еще историко-культурного заповедника), я тотчас почувствовал необычайный прилив сил, душа наполнилась неслыханной радостью и покоем. Там, в Лавре, охватив восторженным мальчишеским взором весь величественный вид, открывающийся с площадки за Трапезной церковью: на нижние храмы, утопающие в садах, на синюю полосу Днепра, на белые современные постройки левобережья, на воздевшую к небесам руки со щитом и мечом Родину-мать, — я всем своим сердцем, всем существом почувствовал, что да, не обманули меня все прочитанные прежде книги, былины и сказания, повествующие о славном городе, «откуда есть пошла земля русская»...

Как радостно было возвращаться в любимый город после командировок и странствий, причаив в любое время года. Я исходил вдоль и поперек все его дивные, завораживающие улочки, будто бы зовущие за собой к чему-то тайному, еще не изведанному, улочки, которые ручейками и реками стекают к площадям с древними величественными соборами. Я сотни раз прикасался ко всем его святыням, к старым камням его нарядных особняков. Я полюбил его людей, улыбающихся, приветливых, и их дивную певучую речь.

Да, я хотел бы прожить здесь до конца своих дней... Но однажды я проснулся и не узнал своего города. Где благость и свет, которые так ласкали мою душу? Где добрые, милые люди, которых я так любил? Куда все подевалось? Город вздыбился, остыл, показался звериным оскалом и погнал черные потоки людей на центральную площадь — на майдан. А как все тихо, мирно, и даже невинно, на первый взгляд, начиналось: совсем еще юные мальчишки и девочки с национальными флагами и плакатами «Украина — це Європа!» Какой восторг — они же дети!.. Но за их спинами уже рыли лапами

землю готовые сорваться с цепи черные псы, записавшиеся в ряды борцов за украинские «гиднисть» и «незалежність». И вот их час настал. На майдане запылали покрыва, зазвенели устрашающей дробью пустые бочки, исказились ненавистью и злобой лица: «Мо-скаляку на гиляку!», «Слава нации — смерть врагам!» А на смену жовто-блакитным национальным полотнищам пришли черно-красные флаги УПА. «Слава Украине! Героям слава!» — волнами показались с одного конца огромной площади в другой...

Однажды, проталкиваясь через безумевшую толпу к метро, я вдруг понял: «А ведь это начинается война против моей большой Родины — России!» Через месяц, на Крещение, уже весь центр Киева был охвачен огнем и затянут черными клубами дыма. «Беркут», мужественно сдерживающий натиск разъяренной толпы, забрасывали бульбжниками и «коктейлями Молотова», били дубинками и ломами... Вскоре появились две ритуальные жертвы майдана. И поднялся вселенский вой. О сотнях раненых и искалеченных «беркутовцев» никто не вспоминал. После первых жертвоприношений путь назад был отрезан. На майдане запахло кровью. А этот запах, как известно, доводит хищника до иступления. Киев притих в ожидании новых потрясений, перестал работать метро... На горизонте замаячил призрак «Небесной сотни».

«Как же все повторяется, вся эта историческая мистерия, описанная Булгаковым в «Белой гвардии»: полиция псевдоказаков в жупанах, с «чубами-оселедцами» на бритых головах, та же волна ненависти против «жидов» и «москалей», и даже те же гробы на Крещатике... Как все повторилось без малого-то сто лет спустя! Только еще страшнее и беспощаднее. А ведь двадцать первый век на дворе! Кто бы мог подумать?» — такие мысли беспорядочным вихрем неслись в моей воспаленной голове, когда я пробирался, прижимаясь к домам, по безлюд-

ным и настороженно притихшим улочкам путем Алексея Турбина. Три страшных дня конца февраля прошлого года прошли, как в горячем бреду. А на четвертый день все стихло. Взору открылся чудовищный вид истерзанного и поруганного города, сплошь в черных ранах и язвах. И над всем этим по-прежнему вился серый едкий дым. Но ненависть и злоба, податные жокамы майдана из глупых людских душ, нигде не исчезли. Вскоре они снова выплеснулись на улицы. Лидеры украинских националистов жаждали реваншистского «броска на восток». И новые власти им такую возможность предоставили.

— Почему вы уезжаете? — спросил меня симпатичная девушка в бюро переводов, возвращая мне пачку переведенных на русский с украинского документов. Подготовленных для подачи на принятие гражданства в российское консульство.

— И почему в Россию?! — явно читалось в ее широко распахнутых, небесной чистоты глазах.

Я подспудно ждал этого вопроса — и все же он застал меня врасплох. Что я мог ответить этой милой, молодой, годящейся в дочери девушке? Что идет кровавая братоубийственная война, которой не видно ни конца, ни края? Или — что после Одессы и Мариуполя, как после Освенцима, невозможно не только сочинять стихи, но и просто дышать? А Россия — моя большая Родина, — как и во все времена, жалеет и принимает людей, не дела их на чужих и своих? Принимает в том числе и тех, что еще вчера стрелял по мирным городам Донбасса, а оказавшись в окружении, вынужден был обратиться к ней за помощью... Этим и сильна ископнок веков моя Родина. Этим и впрямь она прирастает да крепнуть будет.

— Просто пора возвращаться, — ответил я голубоглазой девице из бюро переводов. А про себя подумал: «Как и всем вам, включая Киев да и всю Украину, рано или поздно придется возвращаться к родным берегам, домой».

Прощай, любимый город. Прощай, мой Киев. Надеюсь, еще увидимся.

Автор — журналист, литератор

Маккарти для либералов

Анатолий ВАССЕРМАН

65 ЛЕТ назад, 9 февраля 1950 года, малоизвестный на тот момент сенатор-республиканец Джозеф Маккарти произнес свою знаменитую речь о засилье коммунистов в государственной власти США. С этого выступления и началось движение, получившее название «маккартизм», иначе — «охота на ведьм».

Связь с сегодняшним днем вполне очевидна. Как Маккарти считал опасным для Соединенных государств Америки все, что исходило от Советского Союза, точно так же и нынешние американские правые считают опасным все, что исходит от наследницы Советского Союза — России. И это лишний раз доказывает: им опасна не какая-то конкретная идеология, а сам факт наличия противовеса в лице нашей страны. Их пугает сама возможность того, что кто-то в мире думает не по-американски, рискует возражать. В те времена значительная часть творческой интеллигенции Америки придерживалась левой ориентации. И соответственно идеи, исходящие из Советского Союза, их привлекали. Но было сделано очень многое, чтобы поменять эту ориентацию. Никита Хрущев во внутрипартийных разборках оклеветал Сталина-Джугашвили и весь период истории, с ним связанный. И американцы немедленно использовали эту клевету для того, чтобы скомпрометировать левые идеи вообще. Потом нашлась способ поинтереснее — объявить, что сам Советский Союз недостаточно левый. И американская творческая интеллигенция, оставаясь левой, начала понемногу не любить и даже презирать Советский Союз за умеренность.

Сегодняшняя американская элита ушла опыт Маккарти, его ключевые моменты. А именно: все хорошее на свете исходит только от Соединенных государств Америки. Всякий, кто рискует искать идеал где-нибудь на других путях, — враг. Всякий, кто пытается действовать вопреки интересам Америки, подлежит истреблению. А то, что сам сенатор Маккарти наделал множество ошибок, чем на какое-то время даже скомпрометировал идею американской исключительности, да ошибки теперь учли. И постараются действовать так,

чтобы эта идея вновь считалась единственно допустимой.

Позиция, выражающаяся в симпатии к России, теми, кто по-прежнему утверждает, что солнце всходит на Западе, объявлена маргинальной. Ее почти не допускают до публичного пространства. При том, что, насколько я могу судить, людей, симпатизирующих России, на Западе по-прежнему немало.

Если кто-то задумывается, а не исползовать ли российской власти те, времен Маккарти, американские методы в борьбе с нашими либералами, скажу: не думаю, что насильственное вытеснение какой-либо идеи вообще полезно. Опыт того же Маккарти показывает: по мере того, как осуждали людей за антиамериканскую деятельность, левая идея становилась популярнее.

Большая часть людей, настроенных анти-русски в нашей стране, таковы потому, что свою деятельность вели с большим трудом и малыми результатами. И если, например, академик Пивоваров и его племянник тележурналист Пивоваров выражают резко антисоветские взгляды, то в основном потому, что они оба, судя по их трудам, элементарно не знают многих ключевых фактов отечественной истории.

В профессиональной деятельности большинства ярко выраженных анти-русских и антисоветских пропагандистов довольно легко найти вполне очевидные косяки, не позволяющие оставлять их на нынешних рабочих местах. И не зря говорю «антирусских» и «антисоветских». Как показывает опыт, практически каждый убежденный антисоветчик имеет очень серьезные шансы возненавидеть весь русский народ. Логика такова: если я не вижу ничего хорошего в Советской власти и в то же время знаю, что русский народ по большей части ее поддерживал не только словом, но и делом, значит, русский народ поддерживает зло. Следовательно, сам русский народ — зло. И подлежит искоренению.

Автор — политический консультант

Вячеслав Бутусов:

«Выпускная альбом, о выгоде не думаем»

1 культура: Еще со времен «Наутилуса» Вы славитесь любопытными названиями альбомов: «Яблокутай», «Ни кому ни кабельность», «Имя рек»... Теперь вот «Гудгора». Откуда такая любовь к жонглированию буквами и придумыванию новых слов?

Бутусов: Понятия не имею, откуда это у меня. Но, действительно, любовь к необычным формообразованиям имеется. Когда сочиняю какой-нибудь материал, мне подсудно хочется отделить его от бытовых реалий. Что же касается «Гудгоры»... Знаете, я был уверен, что это вымышленное название — мол, сам его придумал. Однако потом выяснил: у одного только Лермонтова данное слово встречается трижды. Гора на Кавказе так называется.

культура: На последней пластинке есть песня под названием «Черная птица — белые крылья». Пернатые в Ваших композициях фигурируют довольно часто: «Скажи мне, птица», «Птица Каратель», «Одинокая птица», «Черные птицы»... Что это — случайность или любовь к орнитологии?

Бутусов: Это очень мощный символ. Причем в моем случае, скорее всего, неосознанный. Я как-то подсчитал количество песен, посвященных птичьей или, в целом, небесной теме, — получилось очень много. Мне кажется, человек в чем-то схож с птицей, поскольку на интуитивном, внутреннем уровне всегда ищет открытия.

культура: Крупное турне в поддержку альбома планируете?

Бутусов: Планируем. Хотя нынче тенденция такова, что гастролировать с программой нового диска и невыгодно, и даже как-то несовременно: музыкальные альбомы сегодня — это чуть ли не архаизм. Впрочем, ни о какой выгоде не думаем, просто сделаем концертную программу, куда будут включены и песни с нового диска, и проверенные временем хиты. Заявлять концертный сет как «презентацию нового альбома» и исполнять его целиком сейчас довольно рискованно: публика может просто не досидеть до конца представления. Хотя, мне кажется, материал «Гудгоры» — достаточно легкий для восприятия. Там нет никаких «заковыристостей», он звучит весьма комфортно.

культура: Да, возможно, альбомы постепенно становятся «вчерашним днем». Однако Вы подошли к работе более чем ответственно и даже новаторски: каждую песню сопроводили видеорядом. Значит, на будущее музыкальной индустрии не махнули рукой?

Бутусов: Уповаем прежде всего на винил. Поскольку статистика продаж грампластинок по итогам 2014 года впечатляет — их реализация вышла на уровень двадцатилетней давности. Да и мне, человеку, выросшему на

виниле, этот формат более дорог: как архитектору, художнику, интересно вникать в детали оформления конверта — особенно, когда есть что разглядеть. А в нашем случае, надеюсь, так и будет.

Компакт-диски мы вообще сначала не планировали выпускать, но в итоге решили напечатать небольшим тиражом в хорошо оформленном, подарочном варианте. К тому же, несмотря на незавидное положение «физических» носителей, есть немалое количество людей, которые до сих пор плотно сидят на CD. И было бы неправильным эту часть аудитории подводить.

культура: По образованию — архитектор, по призванию — музыкант, композитор. А в последние годы еще и писатель: за без малого десять лет Вами написано несколько книг. Что побудило взяться за перо?

как «Нашествие», «Рок над Волгой»... Где чувствуете себя более комфортно: на стадионах, перед огромной толпой, или в небольших уютных клубах с аудиотерией в несколько десятков человек? Имеет ли вообще значение размер площадки и статус мероприятия?

Бутусов: Конечно. Правда, здесь складывается несколько парадоксальная ситуация. Мы вроде как присвоили себе статус некой культовой группы, потому что в составе «Ю-Питера» играют музыканты из разных известных коллективов (в «Ю-Питере», помимо Вячеслава, задействованы бывший гитарист «Кино» Юрий Каспарян и в прошлом барабанщик «Петли Нестепова» Евгений Кулаков. — «Культура»). Стало быть, ориентированы на стадионный формат. Но при этом не очень люблю фестивали: много на-

дача — просто сочинять хорошую музыку. Как процесс создания проходит сегодня: ни дня без строчки, ни минуты без ноты?

Бутусов: Нет, все это получается спонтанно. Своего рода цепная реакция: бросаешь камушек в воду, и волны начинают расходиться. И такой процесс — сидение с гитарой, придумывание мелодий, сочинение текстов, рисование иллюстраций до упоения, до так называемой «точки невозврата» — может длиться неделю или месяц. А потом все проходит. Но мне этот процесс жизненно необходим. Есть люди, у которых органическая «фабрика» выдает адреналин, а у меня, видимо, какое-то другое вещество вырабатывается.

культура: Несколько лет назад Вы изменили отношение к вере...

Бутусов: Не то чтобы изменил. До того, как крестился, вообще на подобные темы не размышлял. У меня здесь был полнейший вакуум, поэтому говорить о каком-то фундаментальном изменении я бы не стал. Скорее, постепенно пришел к вере и укрепился в ней.

На днях, кстати, виделся с Борей Гребенниковым. Мы периодически встречаемся, ходим друг к другу в гости попить чайку. Так вот, незадолго до последней встречи я съездил на Святой Афон, а Боря там был еще раньше. Обсудили этот момент и пришли к выводу: есть такие волшебные места, где, с одной стороны, укрепляешься в вере, а с другой — подвергаешься скажочному искушению. Ты должен отсюда уехать, но обязан с этим жить, сохранить в себе, пронести через всю жизнь и, насколько способен, поделиться с людьми, передать им свои ощущения. Для того, чтобы они сами хоть чуточку уверовали. Лично я в течение двух суток неспящего стояния убедился, насколько человек может преобразиться. Это было почти экзистенциальное ощущение.

культура: Напоследок позволюте задать банальный, но вечный вопрос: в чем смысл жизни и есть ли в жизни счастье?

Бутусов: Я долго бился над ответом на этот вопрос. Искал в литературе, в высказываниях великих, в писаниях, общался со старцами... В итоге вывел для себя следующее заключение: смысл жизни — это блаженство. А блаженство и есть счастье. Потому что мы живем в таком бешеном ритме и такой безудержной суете, что иначе рассуждать не получается. Профессор Капица сказал примерно так: в мире, где все стремительно меняется и измельчивается до невероятной степени, счастье — единственный из оставшихся крупных элементов мироздания.

Любовная лодка разбилась о sex

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В мировом и российском прокате стартовала экранизация дамского эротического бестселлера «Пятьдесят оттенков серого».

Продавщица скобяной лавки, без пяти минут выпускница литературного факультета Анастейша Стилл (Дакота Джонсон) случайно знакомится с 27-летним миллиардером Кристианом Греем (Джейми Дорнан). Загадочный красавец приглашает девушку в кафе, но, внезапно оборвав разговор, выбегает на улицу, восклицая: «У нас ничего не выйдет, нам нужно расстаться». Наутро студентка получает прощальный сувенир — бандероль с первым изданием «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», вечером напивается в баре, звонит Грею, делится с ним наболевшим. После чего лишается чувств.

Просыпается Анастейша уже в постели миллиардера и узнает, что парень не восполь-

зовался ее беспомощным состоянием — не из благородства, а по более веской причине.

«Я не романтик, я доминатор, таким уж родился», — печально вздыхает Кристиан и предлагает Анастейше подписать договор о неразглашении тайны. Затем спешит поделиться сокровенным — списком сексуальных пристрастий, для удовлетворения которых у него есть «игровая комната» с набором плеток, наручников и лебедек. Грей вручает девице документ, регламентирующий способы сексуального «сотрудничества» подписавшихся сторон. Внимательно изучив бумагу, вычеркнув особо экстраемальные утехы, девушка соглашается на веревки и плетки. Не скрывая искренней признательности и опасаясь задеть чувства партнерши, деликатный миллиардер поколачивает ее без особого энтузиазма, знакомит с родителями, балует подарками... Увы, с каждым днем Анастейша все отчетливее понимает, что извращенные формы близости не способствуют развитию отношений.

Время цыган

Денис БОЧАРОВ

19 февраля в Государственном Кремлевском дворце состоится концерт двух главных балканских музыкантов современности — Горана Бреговича и Эмира Кустурицы.

Скептики тут же начнут пожимать плечами: дескать, выступления и того, и другого в нашей стране давно уже не редкость. Не слушайте скептиков. Во-первых, то обстоятельство, что бодрые «рубаша-парни» посещают Россию достаточно регулярно, не означает: от этого их меньше стали здесь любить. Ничуть — частота визитов и есть лучшее доказательство популярности. А во-вторых, предстоящее событие обещает стать в чем-то уникальным.

Ведь, несмотря на то, что творческие пути балканцев ранее неоднократно пересекались, Горан и Эмир никогда прежде не выходили на одну сцену вместе. Можно долго полемизировать на тему, почему подобный, казавшийся для многих очевидным, творческий альянс до сего момента был невозможен. Здесь и амбиции: мол, двум медведям в одной берлоге не ужить. И принципиальные соображения: дабы у каждого был свой личный «фанатский сектор», смешивать их ни к чему. И сугубо экономические причины: не исключено, промоутеры банально не могли собрать достаточную сумму, чтобы заполнить одновременно двух звезд такого масштаба. Наверное, свою роль сыграли все вышеупомянутые (и еще Бог знает какие) обстоятельства. Суть не в этом, факт остается фактом: Горан Брегович и Эмир Кустурица впервые дадут большой совместный концерт, выступят, как говорится, «в одной упаковке».

Давно не секрет, что лауреат многих престижных наград в области киноискусства, Кустурица не менее серьезно относится и к собственному

музыкальному творчеству. Можно даже предположить: с учетом того, что Эмир в последнее время не особо балует поклонников свежими киноработами, музыка постепенно превратилась для режиссера из хобби в основное занятие. В составе The No Smoking Orchestra, записавшего за 34 года 12 альбомов, Кустурица с гитарой наперевес гастролирует в режиме нон-стоп.

Что же касается коллеги и одновременно главного оппонента Эмира, Горана Бреговича, то его творческий путь начинался в составе хорошо известной в странах Восточной Европы группы Bijelo Dugme. Однако главным делом жизни Горана стало написание музыки для кинофильмов. И именно на этом поприще пересеклись пути-

дорожки балканских творцов — можно сказать, музыка их связала. Брегович написал саундтреки к нескольким фильмам Кустурицы, среди которых «Время цыган», «Андерграунд», «Аризонская мечта». Кстати, благодаря последнему балканский тандем стал хорошо известен и почитаем во всем мире. Лента с Джони Деппом и Фэй Данауэй в главных ролях была отмечена рядом премий на престижных кинофестивалях. В «Мечте» звучит, возможно, самый козырный хит Бреговича — «In The Death Car». Исполненная в зловеще стесовой манере Игги Попом, эта композиция известна каждому.

Нет сомнения, что будет она сыграна и в Москве. Но, конечно, не это является основной приманкой предстоящего концерта. Просто поклонникам предстоит оценить выступление двух едва ли не самых выдающихся артистов не только бывшей Югославии — вообще всей Восточной Европы. Свободолюбивый цыганский дух, разухабистые мелодии, неизменные умца-умца-синкопы, лирические баллады под пикантным балканским «соусом» — все это по определению не несет никакого ложного драматизма и не допускает негативных эмоций. В общем, то, что нужно сегодня.

Мария Александрова:

«Пугает не экономический кризис, а моральное состояние общества»

Елена ФЕДОРЕНКО

Мария Александрова — прима-балерина Большого театра, лауреат многих престижных наград, народная артистка России. Из-за травмы она вынужденно пропустила большую часть прошлого сезона, но сегодня опять на сцене, хотя скептики и не верили в ее возвращение.

культура: Вы довольно долго не танцевали...

Александрова: Внезапно случился полный разрыв ахилла. Правда, через семь месяцев вышла на сцену. После такой серьезной травмы это достаточно быстро.

культура: Травмировались в Лондоне. Оперировались там же?

Александрова: Предложений на лечение последовало много, но я осознанно поехала в Москву к доктору Балакиреву. Видела результаты его работы, доверилась и поступила правильно. Алексей Александрович заново учил меня ходить.

культура: Многие успели станцевать после возвращения?

Александрова: Сначала вернулась с «Квартиру» Матса Эка, потом восстановила весь свой репертуар — «Спартак», «Раймонду», «Светлый ручей» и «Баядерку», на которой я и «сломалась».

культура: Все эти спектакли провели с Владиславом Лантроповым. Как сложился ваш дуэт?

Александрова: Во многом по необходимости. Основные мои партнеры — Андрей Уваров, Сергей Филин, Николай Цискаридзе — уже оставили сцену. С ними складывались наши дуэты, и они остались в памяти зрителей. В период выхода из травмы нужно было опереться на человека, которому доверяешь. Впервые в жизни мне пришлось признать, что я очень уязвима. Для каждой сильной женщины это и просто, и неприятно. С Владом мы уже работали: я вводила его в балет «Дон Кихот», мы танцевали «Корсара», «Пламя Парижа», и нас связывали хорошие отношения. В моем возвращении в профессию есть заслуга как самого Влада Лантропова, так и его педагога Валерия Степановича Лагунова — с ними я занималась, они терпели меня в зале, когда я еще не могла делать ни пале, ни танجو.

культура: Почему Вы до последнего отказывались от интервью?

Александрова: Года четыре назад я перестала этим интересоваться. Все интервью выходили похожими друг на друга, вопросы задавались одинаковые. Стало скучно. Да и вообще я не очень люблю говорить. Паша профессия молчаливая, что меня вполне устраивает. К тому же, мне кажется, я стала более замкнутой. Причин тому много, но главная — болезнь и уход Татьяны Николаевны (Т.Н. Голыкова — педагог-репетитор Марии Александровой в Большом театре. — «Культура»).

культура: Вы танцевали в балетах разных хореографов: Баланчина и Мясина, Лакотта и Пети, Григоровича и Ноймайера, Ратманского и Поклитару, но всегда признавались в любви к классике. А как сейчас?

Александрова: Артист должен уметь все, владеть разными стилями. Мое главное предположение — сцена. Выбор я сделала самостоятельно, когда мне исполнилось восемь лет. Не думала ни о пунтах и пачках, ни о славе. Просто четко понимала: балет научит меня жизни.

культура: Вы участвуете в амбициозных мировых премьерах Большого театра — «Гамлете» Донnellyана — Поклитару и «Герое нашего времени» Серебрянникова — Посохова?

Александрова: В «Гамлете» не занята, а в «Герое нашего времени» репетирую «Тамань».

культура: Эксцентричную дикарку-контрабандистку, очаровавшую Печорина?

Александрова: Да, Ундию. С Юрием Посоховым работать интересно, репетиции динамичные и содержательные.

культура: Из Вашего современного репертуара особенно запомнились Джульетта в версии Раду Поклитару и Императрица в «Русском Гамлете» Бориса Эйфмана...

Александрова: Обе возникли достаточно спонтанно. В кастинге на роль Джульетты участвовали другие артистки. У меня же тогда был совершенно сумасшедший репертуар: огромное количество спектаклей и возобновление «Дочери фараона». Когда я пришла на репетицию, первый акт был готов. Мне показалось, что все это видано-перевидано, образ Джульетты я вообще не поняла, но отметила

ФОТО ИРИНА ЛЕПЕНЕВА

огромное значение массы, силу противостояния кланов, и, конечно, я обожаю Шекспира и Прокофьева. Помню наш разговор с Татьяной Николаевной, когда мы выходили из реп-зала. Она спросила: «Ну что, пойдешь на «Ромео»?». Ответила: «Пожалуй, да». Татьяна Николаевна остановилась и посмотрела осуждающе. Я поняла: мне нужно ее не просто убедить, но найти такие слова, чтобы она признала мою правоту. «Если не попробую, то всю жизнь буду жалеть». «Ромео» мы танцевали на высоком эмоциональном подъеме. Наше горение почувствовали на гастролях в Лондоне — обрушившееся на нас море цветов заставило меня вспомнить фотографии со спектаклей Плисецкой.

«Русский Гамлет» Эйфмана тоже сначала планировался на других танцовщиков, но они отказались. На этом спектакле я поняла, что профессию балерины дает театр. Готовясь к роли, прикасаешься к иной эпохе, читаешь, изучаешь факты, костюмы, работаешь над образом... Правда, спектакль не имел к реальной истории прямого отношения, то есть собранная информация вроде не нужна, но мне было важно понять мироощущение героини.

культура: Ваша настойчивость подарила Вам летом роль Катарины в премьеры «Укрощение строптивой». Вы танцевали вопреки желанию хореографа Жан-Кристофа Майо... Что случилось?

Александрова: Никто не знает. Все изменилось с того момента, когда я вернулась после паузы: репетировала и танцевала «Раймонду». За это время предложения Майо поменялись, что меня не испугало. Но возникло ощущение, что хореограф хотел всеми правдами-неправдами добиться, чтобы я сама отказалась от спектакля.

Многие объясняли произошедшее тем, что Майо не умеет работать с двумя составами. Но мы давно живем в театре и уже привыкли, что те, кто приезжает с Запада, начинают нас учить, словно до них мы вообще профессией не занимались. Не репетирует Майо с двумя составами — хорошо. Мы работали сами. Многие думали отказаться. А я не сворачиваю с поволоны дороги. Может быть, благодаря моей стойкости и сохранился второй состав.

культура: Решительность и целеустремленность позволили Вам возглавить профсоюз?

Александрова: Я просто представитель профкома. Когда случилась история с покушением на Сергея Филина, то предполагалось, что организацию возглавит Паша Дмитриченко. После его ареста (как заказчика преступления. — «Культура») временно исполнял обязанности председатель Руслан Пронин. Потом балетный коллектив выдвинул мою кандидатуру.

культура: А есть ли вообще смысл в этом добровольном сообществе?

Александрова: Это достаточно пассивная организация, но без нее в Большом театре не обойтись. Профессиональные проблемы решаются не с артистами, а с профсоюзом.

культура: Договор инициировал гендиректор Владимир Урин? Не зря?

Александрова: Думаю, история с коллективным договором понадобилась ему, чтобы понять, как обстоят дела в театре и что за люди в нем работают. По-другому быстро не разобьются. Владимир Георгиевич достаточно смелый человек, не боится разговаривать с артистами. Прежнее руководство опасалось. Директор — человек открытый, все схватывает на лету, моментально понимает суть вопроса. Вообще, если есть возможность договориться артистам и руководством, то это большой плюс. Даже в виде такого документа, как коллективный договор. Мы же не частная компания, а государственная система.

культура: Договор готовили сообща представители всех коллективов и служб театра. Что более всего волновало доверенных лиц от балета?

Александрова: Основной пункт наших разногласий с руководством — контракты. Мы объясняли, почему они должны быть бессрочными: в Большом (и не только по названию) репертуарном театре нельзя без преемственности. В нашем деле текучка кадров ни к чему хорошему не приводит. У администрации другой взгляд, они опасаются балласта, с которым ничего нельзя поделать. Вопрос остался открытым.

культура: Вечный спор о различиях между московской и петербургской балетными школами взбудоражил общественность в связи с назначением Николая Цискаридзе ректором Вагановской академии.

Александрова: Школа одна, нюансы разные. У нас нет проблем с ребятами из Мариинского театра, Москва всегда была космополитичной. В петербургских сидит такая имперская обидчивость, они всегда сравнивают себя с нами. В Большой наследников Вагановской школы влекло давно. Уланова, Семенова, Тимофеева, Семьянка — они четко знали, зачем помечали город и театр. Они приезжали за масштабностью — непонятной, всеобъемлющей, а порой — раздражающей. Ехали за бурными эмоциями, за познанием дуэтного танца, где складываются отношения мужчины и женщины.

культура: Это есть только в Большом?

Александрова: Было. А в Мариинском не было и нет: у них есть дива, а партнер всегда прилагается.

культура: Вы москвичка, и в Ваших словах звучит гордость за родной город.

Александрова: Мне может что-то не нравиться, но я очень люблю свой город и свой театр. Причем на каком-то животном клеточном уровне. Иногда проезжаю мимо Большого и чувствую, в каком он эмоциональном состоянии.

культура: И как он сейчас? Здоров?

Александрова: Нет. Он на переходе от серьезной болезни к выздоровлению. Надеюсь.

культура: Какой вирус его подкосил? История с Сергеем Филиным?

Александрова: Та трагедия — результат определенных событий. Большой театр существует неотрывно от страны. Культура — вообще показатель серьезных глубинных процессов. Но в том, что произошло в Большом, вина каждого из нас. Театр — средоточие противостояний и амбиций, здесь нельзя никого подогреть и поджигать. Наоборот, атмосферу надо разряжать, напоминая, что все мы пришли сюда ради профессии. Меня пугает не столько экономический кризис, сколько моральное состояние общества.

культура: Труппа сейчас в хорошем состоянии?

Александрова: Снова нет. Пришло много людей со стороны, не понимающих, куда они попали...

культура: На церемонии «Бенуа» Вы попробовали себя в роли ведущей. Увлеклись?

Александрова: Это очень странно, когда ты говоришь на сцене. Непривычно.

культура: Кем себя видите в будущем?

Александрова: В нашей профессии будущее начинается только в самом будущем. Профессия требует полного подчинения. Все время занят: без конца репетируешь, танцуешь спектакль, учишь новый балет, шьешь туфли, стоишь на примерке костюма, обдумываешь с гримером, как будешь выглядеть... Хотя иногда обидно, что театр забирает у тебя обыкновенную жизнь обыкновенного человека. Посмотреть кино или почитать книгу — только это я и могу себе позволить.

Эдуард Гимпель:

«Лебешев снимал душой»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

15 февраля оператору Павлу Лебешеву могло бы исполниться 75. Воспоминаниями о мастере с «Культурой» поделился его друг и коллега Эдуард Гимпель, проработавший с Павлом Тимофеевичем 33 года.

культура: Как познакомились с Лебешевым?

Гимпель: Он мчался по коридору «Мосфильма», словно опаздывал в аэропорт, налетел на меня — перекинулся парой слов. А подружился в 1970-м на съемках «Фитиля». Как-то спросил его: «Зачем ты в кино подался?». Павел ответил: «Чтобы веселее жить». Как Егор Прокудин из «Калины красной», каждый день он превращал в праздник — дерзкий, легкий, озорной, был способен на что угодно. С девяти утра носился по студии с вечно озабоченным видом, впутывался во все интриги и склоки.

Как-то мы шли по «Мосфильму», навстречу — Рерберг: «Паша, я поругался с Таланкиным, он позовет тебя на мою картину, умоляю, ни в коем случае не соглашайся, кто угодно — только не ты!» Лебешев успокоил: «Да ни за что! Мне даже неловко, что ты мог подумать такое». Только свернули за угол, Павел заорал: «Бежим к Таланкину! Работа горит!»

Притом на него никто не обижался. Паша был своим везде, где бы ни появлялся. Мог занять денег и тут же раздать приятелям, загулять с компанией в ресторане Дома кино. Мог подкупить колхозника на съемках: «А ну, кто ж так содит помидоры? Давай, смотри и учись!»

культура: И при этом успевал делать великие картины...

Гимпель: Он работал, как жил, — без протоев и пауз. Дебютировал в 67-м короткометражкой «Ангел», снятой с нарушением массы технологических параметров, а по-настоящему прославился после премьеры «Свой среди чужих, чужой среди своих». Всем стало ясно: родился художник, который делает незабываемым каждый кадр.

культура: Постоянно импровизировал?

Гимпель: И ему, и Михалкову с Адабашьяном было неинтересно работать «как все» — они жили поиском нового киноязыка. Полфильма Лебешев снимал ручной камерой с минимальным, 50-метровым запасом пленки.

культура: Преображался на площадке?

Гимпель: Всегда. Финал «Неоконченной пьесы для механического пианино» совпал с днем рождения Кадочникова. В три часа утра Лебешев был явно не в форме. Отработали, и расстроенный Михалков сразу послал материал мне на прояску. Я был потрясен мощной сценой попытки самобуйства Платонова. Паша просто не умел снимать плохо.

Знаменитый ужин при свечах происходил при минимальном выдержанной диафрагме — экспозиция должна была утонуть в размытых тенях, но заиграла сотнями полнотонов.

А помните, как героиня Друбич в «Спасателе» дарила учителю старинный портрет ни на что не похожим вечером. Паша утверждал: это белая ночь. Но на самом деле ему было все равно «что, где, когда» — он увидел уникальный контраст освещенности неба и лиц и включил камеру.

культура: Соловьев говорил, что Лебешев не прочел ни одной книги.

Гимпель: Он сознательно эпатирует всех «святой простотой». В реальности прекрасно разбирался в литературе, щелкал кроссворды, как семечки. Бывая в Питере, непременно заходил в Эрмитаж и Русский музей, часами простаивал перед картинами.

культура: Как родилась идея снимать «Рабу любви» на засвеченную «Тасму»?

Гимпель: На «Мосфильме» в цехе обработки пленки работал талантливый парень Валера Шавер. Как-то он обратил внимание Лебешева на любопытный феномен: дозированная засветка прогоняемой через копипаппарат ленты повышает ее чувствительность. На следующее утро

ФОТО PHOTOPRESS

«Свой среди чужих, чужой среди своих»

шептала: «Паша, мотор». Лебешев моментально включил камеру, будто дожидался команды.

культура: После съемок фильма он расстался с Михалковым на 14 лет. Почему?

Гимпель: Трудно сказать, возможно, устали друг от друга. Никита ждал от Паши чего-то концептуального, а тот не понимал: чего именно? Жутко переживал, но не показывал вида. Как-то ему позвонил новый оператор Михалкова, Вилен Калюта, и предложил работать совместно. Лебешев ответил: «Ты будешь предлагать на пару переспать с моей женой. Спасибо,

конечно, пока я и сам справляюсь» (Сибирского цирюльника) начинал снимать итальянский коллега и явно не тянул. Я советовал позвать Пашу — Никита отнекивался. Ситуацию спас Леонид Верещагин. Начали работать, в первой же сцене — расфокус. Как, почему? Павел тихонечко попятился к двери просмотрового зала, бормоча «сейчас вернусь», и исчез на два дня. «Лебешев подписал себе смертный приговор», — отрезал Никита Сергеевич. Но выяснив, что Павел Тимофеевич впервые имел дело с широкоформатным форматом, они окончательно помирились и отработали душу в душу.

культура: Лебешеву завидовали?

Гимпель: Даже близкие друзья. Ни один профессионал не мог понять, как он творит. Паша снимал душой. Если видел, что актер мешает свет, — убирал, не задумываясь, драматургию момента и пропускал через себя.

культура: Какие эпизоды из его картин вспоминаете чаще всего?

Гимпель: Молитву маменьки с маленькой Илусей Обломовым в солнечных лучах, скользящих по стеклам. Финал «Неоконченной пьесы...» Сцену в автомобиле и трамвай «Рабы любви».

культура: В чьих еще работах заметен след Павла Тимофеевича?

Гимпель: Ни в чьих. Лебешев освещал картину внутренним светом, обогащал индивидуальной эмоцией, выписывал каждый кадр. Паша ушел, оставив нам то, что невозможно повторить. Не случайно Михалков называл его «отдельной планетой» — лучше не скажешь.

Сегодня многие признанные режиссеры утверждают: оператор больше не нужен — за него все сделает колорист. Абсолютная глупость. Запах сена, вкус парного молока не оцифруешь. Кино творится на площадке — Лебешев доказал это своей жизнью и работой.

Михалков поинтересовался, как идет подготовительная работа над картиной. Паша отработал: прекрасно, будем работать с засвеченной пленкой. Никто не обратил внимания — мало ли что ляпнет, а на первых же пробах все обалдели: кадры светились. Затем несколько операторов попытались повторить фокус, но подобного эффекта не добились, что неудивительно. Для каждого эпизода Лебешев находил неповторимое изобразительное решение, руководствуясь не расчетом, а инстинктом, порывом, страстью.

культура: Угадывал результат до прояски?

Гимпель: И ни разу не ошибся. Он откровенно скучал в просмотровом зале, но на съемках всегда знал свой маневр. Помню, Михалков репетировал сцену в «Без свидетелей» — видя, что Купченко готова заплакать, про-

«Раба любви»

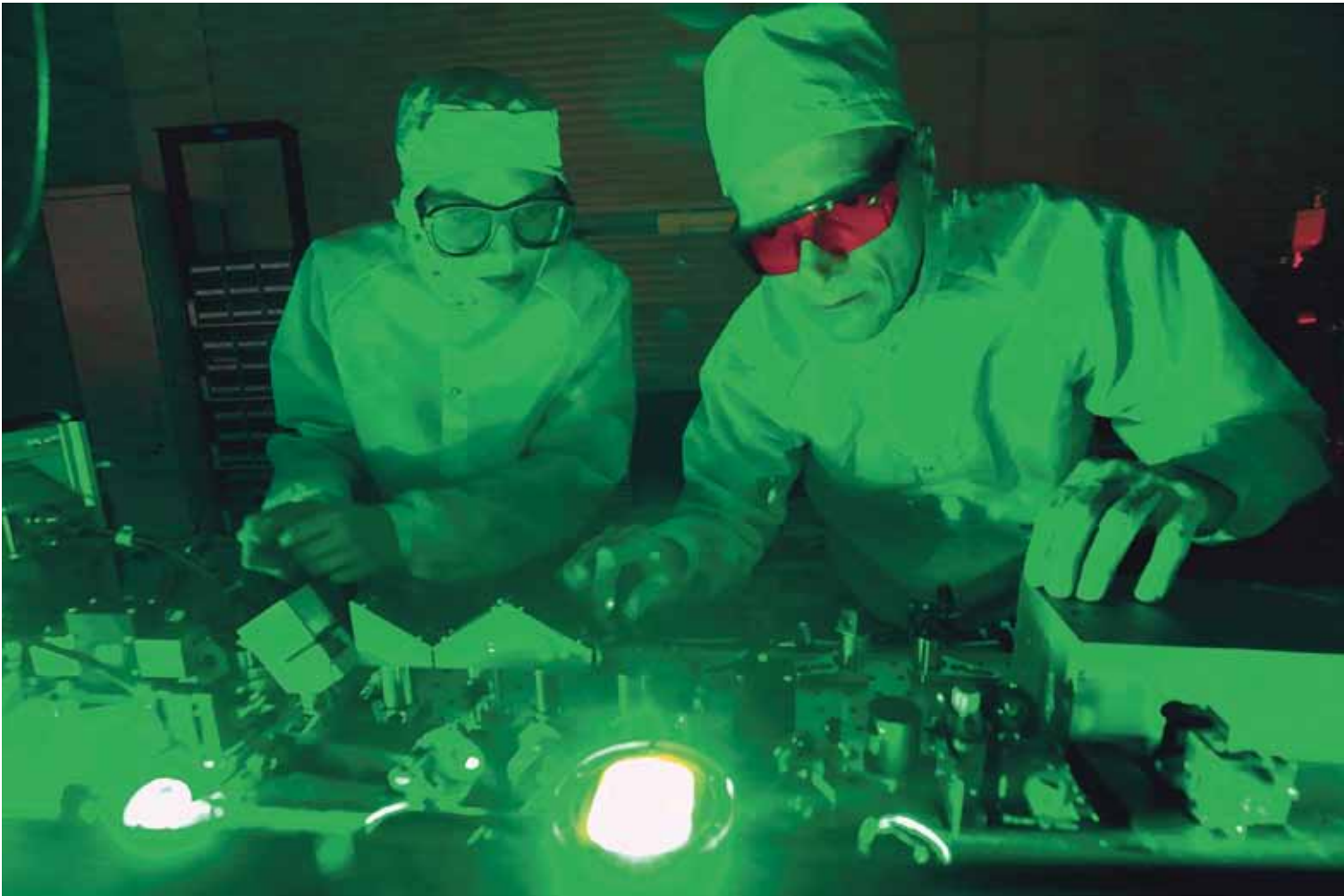

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРДОВ/ТАСС

В ожидании мегазадач

ФОТО: PHOTO PRESS

ФОТО: ДЕНИС ВАШИНСКИЙ/ТАСС

1 Так можно в целом охарактеризовать лейтмотив обоих мероприятий. На встрече с журналистами в ТАСС тон задавал президент РАН Владимир Фортов. Как выяснилось, главная проблема, мешающая отечественной науке воспарить к советским успехам, сейчас даже не скудный бюджет (напротив, зарплаты ученых стали постепенно расти), а не до конца отработанное разграничение полномочий. «Пуск академии занимается наукой, а Федеральное агентство научных организаций, созданное как орган реформы, — административно-хозяйственной деятельностью, — разъясняет Фортов. — Важно, чтобы ни одна из сторон не пересекла эту границу». Он выразил надежду, что впредь так и будет: ФАНО, по его мнению, должно оказывать реальную менеджерскую помощь директорам институтов, а не пытаться «рулить» исследованиями.

Логика этого важного заявления «главного академика страны», в общем, понятна. Фундаментальная наука — организации, самоорганизующийся естественным образом, его нельзя заставить работать, подобно фабрике, согласно расписанию и четким производственным показателям. Академики напомнили, что при Хрущеве половину НИИ уже выводили из-под АН, но потом их пришлось возвращать обратно. Ученые явно не в восторге от «академической реформы», начатой правительством в позапрошлом году. При этом они не готовы накрыться белыми лабораторными халатами и ползти на кладбище, равно как и становиться в пикет на Горбатов мосту. Напротив, настроены на конструктив: ищут точки соприкосновения, говорят, уже появились определенные подвижки, а в лице некоторых чиновников ФАНО — защитники интересов «научного сообщества» и «толмачи» во власти.

Что действительно гнетет академиков, так это «отсутствие мегазадач», которые бы ставили перед ними Кремль и

правительство. «Было сказано «а»: Россия должна построить экономику знаний, шагнуть в постиндустриальную эпоху и так далее. Но вот «б» мы никак не дождемся», — сокрушается доктор физико-математических наук Сергей Абрамов. По его словам, в Институте программных систем больше половины сотрудников моложе 37 лет. «У нас есть все, что было объявлено задачами для российской науки: и «омоложение», и «импортозамещение», и немалый «индекс Хирша». Только со всеми этими зарубежными индексами надо определиться, как в старом анекдоте: вам шашечки или

нашей медицины на глазах становится реальностью», — подчеркнул Дедов, приведя пример недавней установки высокотехнологичного «киберножа» в уфимском Центре позитронно-эмиссионной томографии и радиохимики. Но никакой кибернож не компенсирует угрожающее падение квалификации врачей первичного звена, констатировал Иван Иванович.

В продолжение этой темы директор Института океанологии им. П.П. Ширшова Роберт Нигматулин при поддержке коллег раскритиковал кампанию Минобрнауки по объединению академических институтов с вузами и планы «химерных»

история той Академии наук, какой мы ее знали все 250 лет, Владимир Фортов философски ответил, что в жизни РАН было много разных страниц и уставов. Петр I поставил перед первыми академиками прагматическую задачу — создание российского военного флота. Подобная была поставлена перед академией после революции, третья — после Великой Отечественной. Значит, однажды руководству страны вновь потребуется весь отечественный научно-технический потенциал — вопрос о выживании России на новом жестком витке глобальной конкуренции знаний и технологий с

каждым днем становится все актуальнее.

...Интересно, что накануне встречи в ТАСС состоялось расширенное заседание бюро Отделения общественных наук РАН, участники которого сформулировали четкие рекомендации по выходу из экономического кризиса. Среди них, в частности, проектное государственное финансирование с налоговыми льготами, стимулирование производства в цепочках «машиностроение — ОПК» и «машиностроение — ТЭК», реальная поддержка станкостроения, электроники и других ключевых отраслей промышленности. В обозримом будущем, по словам академика-секретаря отделения Андрея Кокошина, предложения будут систематизированы и отправлены в Кремль и правительство.

В общем, российские ученые встречают свой профессиональный праздник во всеоружии. Не отрицая очевидных проблем, связанных с реформой РАН, они в любой момент готовы приступить к воплощению стратегической государственной инициативы. Но и пребывая в ожидании, руки не опускают: продолжают создавать большую науку и передовую технику, предлагают различные «дорожные карты». Чем ответит им власть?

Звездные тюльпаны

Андрей САМОХИН

Байконур. Этот топоним от казахского «бай» (богатый) и «конур» (песчаные холмы, поросшие травой) впервые появился в открытой печати после успешного полета Юрия Гагарина. Хотя днем его рождения можно смело считать 12 февраля 1955-го. Именно тогда вышло закрытое Постановление Совмина СССР о создании полигона по испытаниям межконтинентальных баллистических ракет в пустыне Кызылкум. Для знаменитой королевской Р-7 с термоядерной боеголовкой нужен был нешуточный размах — советская ракетная программа «переросла» Капустин Яр, где тестировали еще трофейную Фау-2.

Место нового полигона выбиралось из нескольких вариантов, среди которых Марийская АССР, Дагестан, Дальний Восток. В конечном итоге решение было принято в пользу пустынной местности с железной дорогой, трехсот солнечных дней в году и удобного доступа к водным ресурсам. Несомненным плюсом стала и стартовавшая в 1954-м кампания по освоению целины. В огромном людском и грузовом потоке, потянувшимся в Казахстан со всего Союза, легче было спрятать логику, связанную на строительство секретного полигона, — спецоборудование и материалы из Омска, Куйбышева, Москвы перевозили в вагонах, замаскированных под пассажирские.

Самому объекту поначалу присвоили название «Стадион». При этом небольшой населенный пункт Байконур в 300 километрах от будущего космодрома долгое время служил «легендой прикрытия»: параллельно там городили какие-то деревянные макеты. В итоге же поселок вынужден был уступить свое имя величественному сооружению, где была выкована ракетная мощь России, откуда, без преувеличения, все человечество шагнуло к звездам.

Одна из первых улиц Байконура — Пионерская

Про героическую эпопею возведения Байконура написано немало. 30-градусный мороз и шквальный ветер зимой, 40-градусная жара, суховей и песчаные бури летом. Солончаки и ни одного дерева в округе... Скорпионы и фаланги заползали в палатки. Строителей косили дизентерия, пневмония и гепатит. А строить надо было не только крайне быстро, но также исключительно надежно. Как и с атомным проектом, речь шла о самом существовании советского государства. Ведь на тот момент угроза ядерной атаки со стороны США была весьма высока, требовалось как можно скорее дать понять американцам, что их удар не останется без ответа.

Создававшие полигон и город Ленинск (с 1995-го — тоже Байконур) чудо-богатыри, по большей части, бывшие фронтовики, работали истово, но изобретательно и вдумчиво. Отдельно стоит отметить героизм их жен, проявивших настоящие чудеса в обустройстве скудного местного быта. «А люди. Всех без выбора берли. Лени скульптуры, ставь на пьедесталы. Сама Вселенная, снямая плед зари, колени перед ними преклоняла», — писал о строителях космодрома поэт Иван Мировицкий.

Наконец, «единичке» — стартовой площадке №1, ставшей позже «гагаринской», пролетали первые режиссы, по ко-

торым пошли платформы с экскаваторами и бульдозерами. Из котлована под стартовым столом за год с небольшим они извлекли миллион кубов грунта, уложив сюда же более 30 тысяч кубов бетона.

Добротные казармы, общестия, гостиницы, столовые, медпункт, потрясающее озеленение городка — все пришло позже. А сперва 5 мая 1957 года комиссия приняла стартовый комплекс полигона, и уже через десять дней с него стартовала Р-7. Правда, неудачно. Но затем последовали успешные пуски первой советской МБР, долетавшей до полигона на Камчатке. Беззащитность перед американскими стратегическими бомбардировщиками ушла в прошлое. А 4 октября того же года «семерка» успешно вывела на орбиту и первый искусственный спутник Земли. Началась космическая эра. Забавный факт: вскоре одному из чудо-богатырей пришлось написать от столичных родственников с таким вот пассажем: «Живете вы там, в глуши, и ничего не знаете. А у нас тут спутник запустили!»

Действительно, Р-7 королевского ОКБ-1 основной ударной баллистической ракетой страны так и не стала — слишком сложно и долго готовился ее старт. «Фирма Янгеля» создала ракету Р-12 — ядро РВСН, потом — МБР шахтного пуска Р-16, которые со временем тоже встали на боевое дежурство. Равно как и ее королевский конкурент шахтного базирования — Р-9А. Зато «семерка», не утратив военного значения, оказалась непревзойденной по надежности рабочей лошадкой космической программы СССР. Решив главную оборонительную задачу, страна теперь могла позволить себе сосредоточиться на мирных исследованиях Солнечной системы.

Однако даже частично расскрепченный Байконур, куда привозили иностранные делегации, оставался местом строгого режимного и в некоторых бытовых деталях достаточно суровым. Заместитель гендиректора ОАО «НПО измерительной техники» полковник в отставке Георгий Дураков, про-

тились по полгода, начались веерные отключения электричества, варварское разграбление некоторых стартовых площадок... По бетонным плитам космодрома, сквозь которые пробивалась пыль, эпически проезжали аборигены на верблюдах. Многие специалисты спешно уезжали вместе с семьями, их покинутые квартиры заселяли казахи. В городе расцвел криминал. Георгий Владимирович хмурится, рассказывая «Культуре», как на острове готовил похлебку, как сидел в холоде при свечах; как завели собаку, которая отпугивала непрошенных гостей. Но вот что поражает, и об этом наш герой говорит уже не без гордости: «Пуски ракет в этих условиях шли своим чередом, полуголодные русские офицеры продолжали надежно делать свое дело!» К тому времени на космодроме сложилась православная община, возник импровизированный «храм», прибил священник отец Сергей Бычков. Люди, несмотря ни на что, верили в будущее — не могли не верить. Ведь каждую весну неизменно между блеклыми кустами тамариска и джугуна, сквозь верблюжью колючку из сухой земли, к солнцу, выскакивали яркие огни байконурских тюльпанов; со стартовых столов с победным ревом в столбах огня уходили в небо ракеты...

В 1994 году Россия договорилась с Казахстаном об аренде Байконура. Жизнь постепенно начала возвращаться. Число пусков росло, так или иначе входили в колею быт и снабжение.

Сегодня международный космодром Байконур, конечно, сильно отличается от советского Ленинска. Он стал «проходным» и туристическим: сюда организуются экскурсии, гостей размещают в дюжине отремонтированных гостиниц. Хотя закрытые для туристов зоны здесь, безусловно, остаются.

Байконур до сих пор — самый востребованный космодром мира. По договору с Казахстаном его аренда продлится до 2050 года, стартовал масштабный российский-казахстанский проект «Байтерек» на основе ракеты-носителя «Зенит», идет обучение местного персонала.

Казахов в бывшем Ленинске живет уже подавляющее большинство, так что у Москвы возник естественный вопрос: стоит ли держать на балансе целый город вместо нескольких общежитий для немногочисленных российских специалистов? Как ни крути, космодром Байконур для нас — это «полоторезанный ломоть». Космический потенциал державы будет смешаться на строящийся ныне космодром Восточный, отчасти — в Плесецк.

Но может ли «сместиться» куда-то память, объединяющая всех, кто родился и успел

пожить в СССР? Могут ли порастить былым «гагаринской площадкой», памятники создателям русской космической эпохи и ее жертвам, погибшим здесь? Допустит этого никак нельзя, и гимн космодрому, сочиненный Василием Дороховым, должен звучать отнюдь не только по праздникам в узком кругу ветеранов Байконура. «Среди барханов солнечного края, как призывный Отечеством солдат, стоит в строю, усталости не зная, наш славный город, юный Звездоград»...

Президент в стране фараонов

Юрий ЗАЙНАШЕВ

Через пару дней после того, как Барак Обама очередной раз соврал об «изоляции» России, Владимир Путин нанес визит в крупнейшее государство арабского мира — Египет. Лидеры обеих держав обсудили двусторонние отношения, ситуацию в Северной Африке и на Ближнем Востоке, договорились о том, что российские специалисты возведут в стране пирамиды новую современную АЭС.

Маршрут, которым кортеж нашего президента следовал из аэропорта, был завешан флагами России и Египта, а также портретами самого Путина. Наблюдатели сравнивали атмосферу визита с той, что египтяне создали во время приезда Никиты Хрущева в 1964 году. Примечательно, что Путин подарил своему коллеге Абделю Фаттаху ас-Сиси нестарейший с тех же самых пор главный символ отечественной обороны — автомат Калашникова.

По итогам переговоров Каир обещал подключиться к зоне свободной торговли с ЕАЭС. Планируется расширение торгового и туристического сотрудничества, взаимопроникновения инвестиций. Что касается предварительного соглашения с «Росатомом», речь идет о сооружении атомной станции из четырех энергоблоков мощностью 1200 МВт к западу от Александрии на берегу Средиземного моря. «Сделка для нас крайне выгодна. Мы даем кредит собственным заводам и научным центрам, рабочим и ученым — ведь мы должны поставить оборудование. В условиях кризиса, когда не хватает других заказов, мы загру-

жаем, таким образом, отечественную атомную промышленность, поддерживаем на плаву нашу высокотехнологическую экономику», — пояснил «Культуре» экс-замглавы Минатома, первый заместитель гендиректора Института проблем естественных монополий Булат Нигматулин.

Если через год стороны подпишут окончательное соглашение, то в течение 8–9 лет, по словам эксперта, может быть построен первый блок. Четыре блока обойдутся в 20–25 млрд долларов. Но зато Россия «привяжет» Египет более чем на полвека. Есть, правда, и не очень приятные нюансы — так, ряд политиков призывают заранее подготовить «мощный оборонительный вал» вокруг новой АЭС, с учетом угрозы «набегов» боевиков. Не далее как 30 января от рук джихадистов на Синае погибли три десятка египетских силовиков. Ответственность за нападение взяла на себя группировка, входящая в пресловутое «Исламское государство». Буквально на днях, 3 февраля, еще один теракт произошел уже в самой Александрии — погиб один человек.

Впрочем, как отмечает Нигматулин: «Египтянам придется позаботиться о защите самим. В отличие, например, от Турции, где нам принадлежит и АЭС, и эксплуатирующая организация, и мы, следовательно, несем ответственность за безопасность проекта». В России, напомнил он, АЭС защищены более чем надежно. «Над ними запрещен пролет самолетов, ведут наблюдение силы ПВО, рядом располагаются крупные части внутренних войск, с помощью спецслужб проверяются все люди, которые привлекаются к работе на атомной станции. Все то же самое теперь должно быть создано и в Египте».

Экономика экономикой, но политическая подоплека визита не менее

значительна. Исполнительный директор российско-египетского делового совета при ТПП России Мона Халиль считает, что возвращение к хрущевским временам невозможно «просто потому, что уже нет ни Советского Союза, ни тогдашнего Египта», и теперь обе страны исходят из чисто прагматических соображений. «Мы крайне нуждаемся друг в друге — встреча президентов проходила, как известно, на фоне конфликта Москвы и Вашингтона. Но ведь и у Каира отношения с Америкой складываются вовсе не гладко, — напоминает г-жа Халиль. — Египет, конечно, зависит от США, но нельзя говорить об этом слишком серьезно. В ходе революции 2011–2013 годов американцы существенно разочаровали египетское общество, поскольку Белый дом до последнего момента поддерживал «Братев-мусульман», боролся за своих ставленников». Как следствие, нынешнее руководство страны пирамид в лице генерала ас-Сиси всеми силами стремится вырваться из тисков заокеанского партнера.

Не остался незамеченным демонстративно радушный прием, оказанный Путину, и в российском парламенте. «Как показывает история, Россия никому не навязывается, но высоко ценит своих настоящих союзников, — подтвердил «Культуре» первый зампред комитета Госдумы по международным делам Леонид Калашников. — Египет к антироссийским санкциям не присоединился, никакой воинственной риторики в адрес Москвы не звучит. Выходит, даже страна, имеющая статус основного регионального союзника США вне НАТО, не поддерживает западную истерию — это о многом говорит. Штатам уже никак не удастся втянуть Россию в изоляцию или «холодную войну». При этом Калашни-

ков, подобно египетским политологам, призывает не искать аналогии с дружбой наших лидеров в 60-е годы. «Тогда речь шла об огромной материальной помощи из СССР, и военной в том числе. Сегодня мы никому подобных подарков не делаем. Тем более, Россия не в таком положении, чтобы разбрасывать направо и налево. Все на взаимовыгодной основе».

Впрочем, в отличие от многих других развивающихся стран Египет даже во времена советской благотворительности был одним из наиболее сознательных клиентов Москвы, пояснил «Культуре» видный советский дипломат Александр Белоногов, в середине 80-х служивший советским послом в Каире. «Египтяне своевременно, копейка в копейку, расплатились за Асуанскую плотину и ГЭС, алюминевый комбинат в Наг-Хаммади и другие предприятия, которые построил Советский Союз».

Были у нас разногласия по военным долгам. Но тому имелись причины. «Египетское руководство обращалось с просьбами, причем настоятельными, в том числе после поражения в войне 1967 года, и мы согласились поставлять различные виды вооружений на основе финансовой компенсации. Египтяне платили деньгами, но по большей части натуральными товарами — хлопком, овощами, фруктами и так далее. Благотворительности не было», — настаивает Белоногов. Нынешние же переговоры в Каире дипломат считает весьма успешными. «Между Египтом и Россией довольно большая схожесть взглядов на общую ситуацию в регионе, арабо-израильский конфликт, сирийский кризис и необходимость активной борьбы против так называемого «Исламского государства».

По мнению египетского политолога Амра Бакали, политические итоги саммита стоит признать удовлетво-

рительными. 9–10 февраля оба лидера прекрасно отыграли — каждый свою игру. «Генерал Сиси показал Европе и США, что может проводить самостоятельную политику, в том числе встречаться с российским коллегой, как бы это кому-то не нравилось в Вашингтоне или Берлине. Путин же дал понять, что Россия отноду не находится в вакууме. Более того — сделал очередной шаг к обретению важного дипломатического партнера в Северной Африке и на Ближнем Востоке, что необходимо для Москвы ввиду потери Каддафи и осады, в которой оказался ныне Башар Асад».

Кремль и далее не собирается сворачивать активность на этом направлении. Так, по данным израильских СМИ, Владимир Путин намерен уже в мае посетить с официальным визитом еврейское государство, после того как там состоятся выборы и обновится состав правительства.

Православное окно в Париж

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На набережной Бранли, в непосредственной близости от Эйфелевой башни и моста Аальма полным ходом идет строительство Российского православного духовно-культурного центра. Окончание работ запланировано на конец 2016 — начало 2017 года.

С момента презентации проекта, разработанного знаменитым французским архитектором Жан-Мишелем Вильмоттом, прошел год. За это время были снесены строения французской метеорологической службы. Началось возведение кафедрального собора и трех примыкающих к нему зданий, где разместятся семинария, выставочное пространство и конференц-зал, а также российско-французская школа на 150 учеников.

— Мы создаем настоящий российский квартал в центре Парижа, — рассказывала «Культуре» директор архитектурного бюро Wilmotte & Associés Борина Андриё, которая, кстати, превосходно владеет русским. — Нам удалось найти особый архитектурный язык, благодаря чему ансамбль гармонично вписался в уникальные городской пейзаж. Мы счастливы, что кусочек России появится именно на набережной Сены, где расположены многие выдающиеся памятники. Рядом находится мост, названный в честь российского императора Александра III.

Непосредственно сооружением духовно-культурного центра занимается крупнейшая строительная фирма «Бумг». Сейчас на стройплощадке тру-

Борина Андриё

кестром — 35 метров. Ансамбль спланирован таким образом, чтобы он «дышал» и чтобы здания не давили друг на друга. На территории центра запланировано место для крестных ходов.

С финансированием работ, подчеркивают в Wilmotte & Associés, никаких проблем нет. Пресловутые санкции строительства не коснутся. Возведение Российского православного духовно-культурного центра предположительно завершится в середине будущего года. Внутренней отделкой и росписями храма займутся российские мастера, среди которых, по словам Андриё, художник-иконописец Александр Содатов.

— Я и мои трое детей — православные, — рассказывает Борина. — Мой сын Александр через несколько месяцев собирается венчаться с русской девушкой. Я мечтала, чтобы это произошло в нашем соборе. К сожалению, не получится. Но там уже непременно пройдут крестины...

Русская община Парижа давно говорит о необходимости нового храма. Существующие приходы переполнены. «Будущий центр важен не только для России, но и для Франции, потому что здесь недостаточно точек общения русских и французских», — пояснил «Культуре» профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже князь Дмитрий Шаховской. — Чем больше подобных центров, тем лучше. Французы плохо знают все русское, но тянутся к нему. Кроме того, храм поможет усилению христианства во всей Европе, где оно буквально вымирает по швам. Наконец, он будет способствовать сплочению православных в самой французской столице».

Ролан Дюма:

«Крым принадлежит России, как Эльзас и Лотарингия — Франции»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во французском издательстве Cherche midi вышла в свет книга Ролана Дюма «Политически некорректный. Государственные секреты и другие откровения. Дневники: 1984–2014».

92-летний Дюма — не только видный политик (догие годы он возглавлял МИД, а затем Конституционный совет) и адвокат, но и одна из самых колоритных фигур в истории Пятой республики. В честь своего одноклассника, романиста Александра Дюма, Ролан называет себя «политическим мускетером» на службе Франции.

Книга Дюма не только летопись минувших трех десятилетий, но и анализ последних событий. Особый интерес представляют страницы мемуаров, посвященные СССР и России.

«Нельзя забывать историю, — записал Дюма в дневнике после референдума о статусе Крыма 16 марта 2014 года. — Крым принадлежит России, как Эльзас и Лотарингия — Франции. Или — еще более наглядный пример — земля Саар, которая в 1955 году решила вернуться в состав Федеративной Республики Германия... Когда в 1954 году Хрущев решил отдать Крым Украине, это не имело никакого значения, так как он оставался в составе Советского Союза... Кроме того, в Крыму находится значительная часть русского флота, поэтому нельзя говорить о вмешательстве или вторжении России на полуостров, она там у себя дома».

Дюма не стесняется называть вещи своими именами: «Гражданские войны на Украине, в Сирии, Ираке, Ливии... Общее у всех этих конфликтов то, что их в той или иной степени разжигал Запад. Я знаю, что это не слишком политкорректно, но снова и снова задаюсь вопросом: «Стоило ли уничтожать всех этих псевдодиктаторов, которые поддерживали равновесие в разных регионах мира? НАТО — орудие американцев... Я же предпочитаю иметь дело с «диктаторами», а не с кровавыми бандами, при которых царя анархия и разрушаются все государственные структуры».

Огромной ошибкой, по мнению Дюма, стало решение Николая Саркози вернуться в военную организацию НАТО. «Миттеран и я всегда были против. Этот шаг прежде всего ограничивает нашу независимость и, следовательно, наше будущее... Я разделяю подход генерала де Голля: Франция не должна участвовать в конфликтах, которые не угрожают ее интересам». Дюма вспоминает, как в 1993 году Миттерана изо всех сил подталкивали к войне на Балканах, но глава государства ответил: «Пока я жив, никогда — слышите, никогда — Франция не будет воевать с Сербией».

Сегодня же, по мнению Дюма, Париж начинает исчезать с международной арены. Франция теряет престиж — то ли по соб-

ственной воле, то ли в силу некомпетентности. Такое положение дел вызывает серьезную обеспокоенность экс-министров, известных дипломатов, интеллектуалов — будь то правых или левых. Внешняя политика не может сводиться к беспрековному подчинению диктату Североатлантического альянса или к систематическим столкновениям с Путиным.

«Я рад, что российский президент присутствовал в Нормандии на праздновании 70-й годовщины высадки союзников, — пишет Дюма 6 июня 2014 года. — Отмечать ее без русских было бы большой политической ошибкой... Я восхищаюсь Путиным, потому что люблю русских. Это нация патриотов». Дюма всегда страстно любил нашу страну и литературу (в молодые годы Ролан даже переводил стихи Пушкина). Дюма рассказывает, как в 1989 году Михаилу Горбачеву, по случаю визита в Париж, преподнесли дуальные пистолеты Лангеса, которые хранились в Музее почты небольшого городка Амбуаз. В 1997 году они вернулись во Францию на выставку «Пушкин в гостях у Бальзака», проходившую в доме-музее автора «Человеческой комедии». Тогда же изготовили великолепные копии этих пистолетов, и, по мнению Дюма, сейчас уже никто не знает, где оригиналы, а где дубликаты.

С Советской Россией связаны симпатии Ролана Дюма (редчайший случай среди социалистов) к Французской компартии: «Я люблю коммунистов, хотя и не разделяю их взглядов. Это чувство возникло у меня в годы Сопротивления, когда «солидарность» не была пустым словом. Я всегда считал компартию большой силой и с восхищением относился к патриотизму русского народа, его героической борьбе со зверствами нацизма».

«Политически некорректный» автор беззастенчиво открывает закулисные встречи на высшем уровне. Так, в феврале 1992 года Борис Ельцин ушел в королевской кровати во дворец Трианон в Версале. Водка во время визита «текла рекой», но симпатии между российским президентом и Франсуа Миттераном так и не возникло.

Находясь у внешнеполитического руля, Дюма пользовался разными источниками информации. Одним из них была Катя Рыжуха, она же Льюиса Гольдфарб, хозяйка парижского борделя по адресу улица Дебаркадер, 10. Среди ее клиентов значились многие иностранные дипломаты.

Вопреки широко распространенному мнению, во французском МИДе, утверждает мемуарист, нет так называемой «службы комфорт», которая занимается высокими гостями вне официальных программ. В других же странах они существуют почти в открытую. Однажды, когда Дюма прилетел поздно вечером в Вену, директор кабинета австрийского канцлера Бруно Крайского без тени смущения спросил Ролана, не нужна ли ему «спровождающая». Тогда же Дюма узнал, что для того, чтобы скоротать вечерок в отеле, достаточно попросить «вторую подушку», указав при этом ее цвет — розовый или голубой — в зависимости от сексуальной ориентации.

На страницах книги Дюма сводит счеты со своими однопартийцами. Немало ядовитых стрел выпускает он в адрес нынешнего социалистического правительства, и в первую очередь президента Франсуа Олланда, премьер-министра Манюэля Вальса и главы внешнеполитического ведомства Лорана Фабиуса.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Ролан ДЮМА

Родился в Лиможе 23 августа 1922 года в семье служащего. В годы Второй мировой его отца расстреляли фашисты. Сам Ролан ушел в Сопротивление. Его арестовали в мае 1942 года, но он бежал из тюрьмы. После войны собирался стать оперным певцом. Работал журналистом. Затем выбрал юриспруденцию. Был адвокатом Марка Шагала, Альберто Джакометти, Джорджо де Кирико, Жоржа Брака и Пабло Пикассо. По просьбе последнего занимался возвращением знаменитого полотна «Герника» в Мадрид после того, как Испания сбросила фашистское иго.

Депутат Национального собрания, Дюма голосовал в 1957 году против подписания Римского договора, заложившего основы Европейского экономического сообщества, предтечи нынешнего Евросоюза. Близкий друг, доверенное лицо и адвокат Франсуа Миттерана. Дюма выполнял самые ответственные — порой тайные — миссии. Возглавлял министерство иностранных дел в 80-е годы прошлого века и во многом определял внешнеполитический курс страны. В 1995–2000 годы — председатель Конституционного совета Франции. После ухода с этого поста вернулся к адвокатской деятельности. Среди его высокопоставленных клиентов был и впоследствии казненный ливийский лидер Муаммар Каддафи.

Не можешь? Пиши!

Литературный кружок — очень русское явление. Нет, конечно, клубы по интересам люди создают во всем мире — шьют игрушки для благотворительных базаров, танцуют на площадях сальсу и бачату, под шум прибора практикуют тайцзи. Но ехать на другой конец города, чтобы, набившись в тесной аудитории, почитать стихи... Или разобрать по косточкам прозу. На такие подвиги, похоже, способны только наши соотечественники...

— Вы случайно не Сольвейг? — юная муза, Беатриче, Лаура, Лукреция, окидывает меня насмешливым взглядом.

— Боже упаси!

Она прехорошенькая. Наверное, все здешние гении в нее влюблены. Стеснительный бородач в очках с толстенными стеклами, сумрачный двухметровый правдоруб, нервно-торопливый, вспыхивающий самолюбием спорщик и даже один вполне самоуверенный красавчик — господа литераторы занимают места за овальным столом. На нем еще заметны следы былой полноты. И даже что-то вроде инкрустации. Может, сам Горький сживал. Собрание происходит в стенах знаменитого герценовского дома. Женщин, как и на любом «культурном мероприятии», больше. Некоторые, как и я, пришли в первый раз. Занимаются самыми приземленными вещами, в бухгалтерии, например, работают. Или сортируют почту. И пишут в стол. Вот, решились показать.

— Это хорошо, — прощает меня муза. — А то Петрович сказал, будем обсуждать стихи какой-то Сольвейг. Поэтесс этих настырных не люблю.

Как я провел этим летом

На повестке, к счастью, прозаический этюд. «Генриетта Павловна». О роскошном женском сумасшествии, потакающей любви подкаблучника, дворянстве и острых углах. Автор — семнадцатилетнее дарование. В ожидании «экзекуции» кутается в шарф. Судят жестко. Скидок на пол и возраст не делают. Могут подарить начало или финал. С азартом клдоискателей вылавливают «блох» — вульгаризмы, штампы. Вроде «мороз крепчал», «туман стелился», «годы неслись, словно птицы». Впрочем, начинающий автор пошел продвинутой — никаки тебе «бездонных глаз» и «ангельских улыбок». Творит для того, чтобы не развлекать, а убивать. Вот и «Генриетта Павловна» была талантливой поэтессой, писать предпочитала кровью — «для этих щелей из деревни ей специально привозили цыплят, которым лакей услужливо отрубал головы».

— Цыплят? — розовощекая дама из новопривывших подсаживает на стуле. — Как можно! Они ведь живые, все чувствуют!

Руководитель литературного кружка «Белкин» Алексей Антонов к резаным цыпьятам и прочим «хоррорам» привык. Считает, что оттачивать мастерство в жанре ужасика даже полезно. Вот и одна из его учениц, ставшая довольно востребованной писательницей, «выстрелила» с рассказом, в котором действовал призрак уборщицы, погибшей в лифте престижного отеля...

— Молодежи свойственно увлечение условностью, эдакой пелевинщиной, когда привычный жизненный материал переносится в другой код, — поясняет Антонов. — Например, мир описывается в схемах компьютерной игры. Или вдруг начинают орудовать зомби. Прием соблазнительный и, в общем, довольно простой. Труднее создать короткую «пушкинскую» новеллу, с насыщенным, точным, но не нарочитым языком, неожиданным поворотом.

— А где его, сюжет, взять? В литературе их всего 30...

— Даже 31 насчитывали. А по Борхесу — только четыре. Герои осаждают город — «Троя». Герои возвращаются домой — «Одиссей». Герои отправляются на поиски приключений — «аргонавты». Смерть и воскрешение Бога — «Аттис». Литературоведы называют их архетипами. В принципе, можно воспользоваться такой схемой, наполнив ее своими персонажами, обстоятельствами, проблематикой. Литература, как и театр, условна, без архетипов невозможна. Например, любовь и смерть — в жизни это все разведено. А в тексте интересна любовь, идущая на грани. Конечно, речь не только о физической гибели, а, например, о разлуке или потере себя.

— Все умудряются писать на экзистенциальные темы?

— Конечно, нет. Новички любят сочинять о себе, некоторые даже трогательно пересказывают биографию — как в садик ходили, в школу, на работу, какую ложку им подарили на первый зубок. Существует и другой удивительный жанр — отпускные заметки. Их приносят девушки по осени. Подробнейшие отчеты о поездке, скажем, на Бали. Каков отель, как часто меняли полотенца, что в ресторанах подавали. Старожилы посмеиваются, но вслух ничего не говорят. У нас все равны. Нет мэтров и учеников, талантов и бездарей. Каждый имеет право на самовыражение, а прислушиваться или нет к чужим, пусть даже квалифицированным мнениям, — его священное право.

Княгиня Оболенская и конструктор Силин

Литературные кружки могут похвастаться самым высоким происхождением. Аристократическим. Салоны Оболенских, Одоевского, Толстого, Волконской.

Члены литобъединения «Среда», 1902

«Вечера живые и веселые следовали один за другим», — вспоминал Михаил Погдин.

«В Москве мы мало ездили в так называемый grand monde, на балы и вечера, — писал Александр Кошелев, — а преимущественно проводили время с добрыми приятелями Киреевскими, Елагиными, Хомяковыми, Шевыревым, Погодиным, Баратынским. Беседы наши были самые оживленные; тут высказались первые начатки борьбы между нарождавшимся русским направлением и господствовавшим тогда западничеством».

И хотя некоторые из аристократических гостей не раскрывали дверей перед разночинцами, лучшие умы были настроены демократично. Князь Дмитрий Оболенский вспоминал: «Выезжая в свет, матушка выдерживала иногда и нападки за прием у себя литераторов. Как теперь помню, один великосветский господин, встретив выходящего Василия Петровича Боткина, спросил: «Что, вы у него чай покупаете?» (Боткины торговали чаем), на что матушка отвечала: «Нет, подаю ему чай».

Волнение ревнителей старых порядков не было беспочвенным. Роскошные дамы и их титулованные мужья нередко оказывали материальную поддержку литераторам подчас не самого консервативного толка. Оплачивали их публикации, нанимали рецензентов. Не обходилось и без яростных споров, выливавшихся на страницы прессы. Так, посетители «пятниц» Воейкова не скрывали неприязни к завсегдалям «четвергов» Греча.

В 10-е–20-е годы XIX века либеральные кружки, собиравшие «архивных юношей», владели умами. «Арзамас», «Общество любителей умов». Вместо них к чему не обязывающего трепя в этих салонах практиковалось

созданный в Петербурге Гумилевым и Городецким, — с целью преодолеть умозрительность и утопизм символистских теорий «башни». Организованный филологами и лингвистами «ОПОЯЗ», искавший формальные методы и ориентировавшийся на творчество далеких от формализма футуристов.

В советские времена литературные студии открывались даже на производствах. «Свыше десяти лет работает на Уралмашзаводе литературный кружок, — рапортовала «Литературка» в феврале 1955 года. — Заводские литераторы, рабочие, мастера, техники, инженеры, служащие собрались в одной из комнат Дворца культуры. Они пришли сюда послушать новые басни и стихотворные фельетоны своих товарищей». К заметке прилагался снимок — конструктор Силин при костюме и галстуке декламирует, присев на круглый стол. Коллеги внимательно слушают.

Гений Вася

Сегодня литературным объединениям — высокопрофессиональным и до смешного любительским — несть числа. В одной Москве их несколько сотен. Вряд ли кто возьмется посчитать, сколько в провинции. Анадьрь, Барнаул, Владимир, Вологда, Воронеж, Владивосток, Иркутск, Краснодар, Красноярск, Пермь, Пенза, Саратов, Уфа, Чебоксары. Разумеется, Питер, Нижний и Екатеринбург. ЛИТО открываются при вузах, школах, библиотеках, собираются в общарпанных ДК и новомодных антикафе. Век литкружков, если верить организаторам, — собачий. 15 лет — очень долго. Чаше семь-восемь. («Арзамас», кстати, просуществовал всего три года, «Башня» не прожила и десяти). Все как-то само собой распадается. Одни обретают имена и переходят на другой уровень существования в искусстве. Другие, «переболев», идут за более верным куском хлеба. Третьи не оставляют попыток — делают по двести редакций многострадального стиха или рассказа и отправляются со своим детищем в другую студию. Не могут не писать. Но все продолжают общаться, дружить: ходят в гости, собираются на дачах.

Публика, посещающая литературные собрания, очень разная.

Город Рустави. Занятие литобъединения металлургического завода. 1978

— Было время, у нас рядом сидели 65-летняя бабушка и 13-летняя девочка, которую мама за ручку приводила, боялась одну отпустить, — вспоминает Алексей Антонов. — Несмотря на возрастную разницу, бабушка и девочка были на «ты». Спорили, что-то друг другу доказывали. Творчество стирает формальные границы.

Еще одна особенность литкружка, и в этом его отличие от учебной студии, полное отсутствие дидактизма. Никто ничего не навязывает и не дает готовых схем — все вместе ищут сюжеты, повороты, ответы.

Высказываться принято по кругу. Грубо прерывать выступающего запрещено. Даже если тот многословен, банален и вообще чертовски утомительный тип. Нельзя допускать уничижительных суждений. Не поощряется и излишняя комплиментарность. За недолгую, но эмоционально насыщенную совместную творческую жизнь люди успевают сдружиться, влюбиться, а иногда и пожениться.

Комментарий в духе: «Вася, ты гений! Я всегда знала!» ведущий обязан аккуратно скорректировать. Например, указать «гению» на слабые места в его произведении.

— Графоманов у вас тут много?

— Встречаются. Но это не самое страшное. Люди в процессе такого общения растут, волей-неволей овладевают техникой и приемами. Бывало, человек придет с беспомощным текстом, а через полгода выдает потрясающе яркую новеллу. Хотя «взростить» настоящий талант, конечно же, нельзя. Но можно найти алмаз, сделать огранку...

— Самый ужасный текст помните?

Собеседник пожимает плечами. Сейчас станет рассказывать, что главное — быть искренним, выносить сюжет...

— А кто самые противные посетители?

— Пожалуй, карьеристы. «Быстренько меня научите, с издательствами свяжитесь». Приходится отвечать, что я не литературный агент.

Сонеты от токаря

КАК и многие поэты, ставшие по-настоящему народными, Константин Симонов обнаружил свой дар совершенно случайно — увлекся стихосложением, работая техником на авиационном заводе. Сначала подражал сонетам Камюэна и Эредиа, а в 38-м опубликовал поэму «Павел Черный» о строителях Беломорканала.

Сын урожденной княжны Оболенской и пасынок преподавателя тактики в военном училище Иванничева о литературном поприще даже не помышлял — собирался овладеть простой рабочей специальностью. Летом 1930-го, сразу после окончания семилетки, пошел учиться на токаря. Через год, перебравшись вместе с родителями из Саратова в Москву, поступил на авиационный завод.

Решение поскорее пойти на работу Кирилл (Константином он станет на Халхин-Голе) принял самостоятельно. «Родители поначалу это не особенно одобряли, но отчим, как всегда сурово, сказал: «Пусть делает, как решил. Его дело», — пишет в автобиографии годы спустя знаменитый военкор, поэт, лауреат шести Сталинских премий. Соображения, побудившие юного Симонова завязать с учебой, диктовались отнюдь не ленью. Его влекла романтика большого строительства (как раз в те годы фантастические обороты набирала первая пятилетка), да и деньги были нужны: «Мы жили туго, в обрез, и тридцать семь рублей в получку <...> были существенным вкладом в семейный бюджет».

Не самый даровитый мастер («руки у меня были отнюдь не золотые»), начал понемногу писать стихи.

«Мне случайно попалась книжка сонетов французского поэта Эредиа «Трофеи» в переводах Глушкова-Олерона, — рассказывает Симонов в «Автобиографии», — затрудняюсь объяснить теперь, почему эти холодно-красивые стихи произвели на меня тогда настолько сильное впечатление, что я написал в подражание им целую тетрадку собственных сонетов. Но, видимо, именно они побудили меня к первым прозам пера. Вскоре <...> родилось мое новое детище — поэма в виде длиннейшего разговора с памятником Пушкину».

Начитавшись статей о Беломорстрое, 19-летний токарь написал свою первую длинную поэму. Она увидела свет только в 38-м, после множества редакций, и вошла в собрания сочинений под названием «Павел Черный». Герой, одесский воррецидивист («густо татуирован, жилет, немыт, небрит»), едет в арестантском вагоне на строительство Беломорканала. Исправляться ему предстоит в компании других «ребят», прошедших «воду, водку, огонь», фальшивомонетчика-богомаза и девочку с Тверского бульвара.

Именно с этой поэмой — «в громком чтении она произвела впечатление» — он и отправился к профессионалам, в консультацию Гослитиздата в Большом Черкасском переулке. В тесной, заставленной столами комнате готовился к выпуску очередной сборник молодых авторов под названием «Смотр сил».

Конечно, неуклюжие стихи сразу в печать не отправили. Поэт и публицист Стефан Коляджин заставил все переделать — чуть ли не каждые две недели юный сочинитель приносил консультанту свежие варианты, которые вновь и вновь возвращали на доработку. Только весной (оба решили, что сделали все, что могли) рукопись легла на стол редактора. Поэт Василий Казин, не отказавший молодому человеку в способностях, творение не взял — согласился напечатать фрагменты. «Всю весну и начало лета каждый день, приходя с работы, я допоздна сидел и корпел над фрагментами, — вспоминал Константин Михайлович. — И когда наконец изнемог под грузом поправок, Казин, казавшийся мне очень строгим человеком, вдруг сказал: «Ладно, теперь можно — в набор!»

Свой летний отпуск Кирилл провел на Беломорканале. Решил все-таки изучить материал — «увидеть то, о чем писал, пользуясь чужими газетными статьями». Жил в лагерьном бараке, неподалеку от Медвежьей Горы, тесно общался с заключенными. И хотя в кармане лежала справка, подтверждающая, что он «молодой поэт с производства», заключенные юношу всерьез не воспринимали — вели себя как придется, травили байки «не для публикации», хотя и не обижали. Посмеивались, когда парень делился планами написать честный текст, хлопали по плечу: «Давай, пробивайся».

Свою задумку Кирилл осуществил — новая, по его же собственному признанию неудоваримая поэма «Горизонт», составила протекцию в Вечерний рабочий литературный университет, открытый в 33-м по инициативе Максима Горького. Павел Антокольский, Владимир Луговской, Илья Дуков, Леонид Тимофеев — его наставниками стали настоящие профессионалы, сокурсниками — будущие знаменитости. Работу на заводе вскоре пришлось оставить — ходил на лекции, просиживал в библиотеках (понял, что по сравнению с сокурсниками мало начитан). Ночами оттачивал слог.

В 1936-м «Молодая гвардия» и «Октябрь» напечатали его стихи. Многострадальная поэма про вора и богомаза, вышедшая двумя годами позже — отдельной книжкой, — автора уже не радовала. Просто «научила работать».

Денис Черышев:
«Мог играть
за сборную Испании,
но выбрал Россию»

Виталий КРУГЛОВ
Вильярреаль

В марте сборная России возобновит выступления в отборочном турнире к Евро-2016. Особые надежды главный тренер нашей дружины Фабио Капелло связывает с атакующим полузащитником Денисом Черышевым. Вместе с «Вильярреалом» он сражается за медали чемпионата Испании и считается одним из самых ярких игроков сильнейшего первенства Старого Света. О дебюте в национальной команде, приглашении в мадридский «Реал» и знакомстве с Криштиану Роналду футболист рассказал корреспонденту «Культуры».

культура: Скоро нашей сборной предстоят важные матчи в отборочном турнире к Евро-2016. Вас можно назвать старожилом команды. Какие эмоции испытывали, когда впервые пригласили выступить за родную страну?
Черышев: Это случилось в ноябре 2012 года, накануне товарищеского поединка с американцами в Краснодаре. Главный тренер Фабио Капелло внимательно следил за молодежной сборной, которая успешно выступала, а я забил несколько важных голов. Когда узнал о вызове, был очень горд. Родственники и друзья засыпали поздравлениями.

культура: А Криштиану Роналду, с которым довелось поиграть в мадридском «Реале»?
Черышев: Понятия не имею, откуда он узнал. Мы пересеклись в бассейне, где Криштиану тоже подошел и поздравил. Очень внимательный парень (улыбается).
культура: Говорят, Вы с ним в приятельских отношениях?
Черышев: Познакомились на базе основной команды «Реала» в первый же день. Он сразу взял меня под опеку, подсказывал на поле. Кстати, Криштиану знает несколько слов по-русски, но звучать их не стану...
культура: Бывший наставник «Реала» Жозе Моуринью слышет высокомерным и жестким человеком. Согласны?
Черышев: Португалец совсем не такой, каким его преподносит пресса. Врезалось в память, как он общался с нами, молодыми ребятами. Уважительно, не делая различий, кто перед ним — Роналду или Черышев. А когда говорили с глазу на глаз, чуть сердце от радости из груди не выпрыгнуло, ведь раньше его видел только по телевизору.
культура: Как удалось стать первым российским футболистом, сыгравшим в официальном матче за легендарный мадридский «Реал»?
Черышев: В Хихоне, где за местный «Спортинг» выступал мой отец, я четыре года занимался в детской школе. Потом год в Бургосе. В 11 лет вышел за «Кастельон» против сборной Мадрида, забил два гола. На следующий день — звонок

из «Реала»... Знаете, я мог бы играть за сборную Испании, но выбрал Россию.
культура: Вы один из лучших в чемпионате Испании по системе «гол+пас», недавно забили на «Камп Ноу» самой «Барселоне». Чувствуете себя звездой?
Черышев: Звезды — в «Реале» и «Барсе». Мне же предстоит еще много работы, чтобы достичь таких высот и вернуться в Мадрид. Конечно, приятно отличиться в матче с каталонским суперклубом на его поле, но не стоит заикливаться на личных достижениях, тем более, команда проиграла (2:3). Обидно, ведь дважды вели в счете и могли поразить ворота «Барсы» еще несколько раз. Вообще, не стоит бояться играть против великих противников, надо выходить, сражаться и получать удовольствие от любимой работы.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Херард ЛОПЕС, экс-футболист «Барселоны», главный тренер сборной Каталонии:
— Мне очень нравится Черышев. Быстрый, интеллигентный футболист, моментально принимающий решения. Денис блестяще выступает за «Вильярреал», стал настоящим открытием чемпионата. Голем в ворота «Барселоны» Черышев еще раз доказал свой уровень. Этот парень — будущее сборной России, он молод и принесет ей много пользы.

культура: Ваш отец Дмитрий Черышев семнадцать лет назад забил «Барселоне», причем тоже 1 февраля, в гостевом поединке...
Черышев: В жизни происходят еще и не такие вещи, хотя папа мной, конечно, гордится. Со званиваемся после матчей, он дает профессиональные советы, указывает на ошибки, но никогда не лезет в дела моих тренировок. Кроме того, отец способен подмечать малейшие нюансы, ведь сам выступал на той же позиции.
культура: Отец перешел из стиличного «Динамо» в испанский «Спортинг», когда Вам было пять лет. Остались какие-то воспоминания о Москве?
Черышев: Только по рассказам папы. Он говорил, как я брал мячик, выходил на улицу и там бил во все стороны. Попадал в людей, машины, разбивал что-то постоянно. В плане адаптации хорошо было пережить именно в таком возрасте. В Испании пошел в школу, начал играть в футбол. Отучился в престижном мадридском университете. В то же время никогда не порывал с родиной. Держал связь с помощью кино. Очень люблю наши старые фильмы: «Кавказскую пленницу», «Операцию «Ы», «Бриллиантовую руку». Вообще, я заядлый киноман. Кроме того, интересуюсь историей, культурой. Хочу развиваться как личность, чтобы выглядеть достойным собеседником в любой ситуации, поскольку футболист не должен заикливаться по профессии.

Александр Легков:
«Золото» Сочи
ни с чем не сравнится»

Дмитрий ЕФАНОВ

Победа Александра Легкова на королевском лыжном «полтиннике» стала одним из самых ярких моментов сочинской Олимпиады. Спустя год чемпион отправляется за новыми трофеями на первенство мира в Швецию. Накануне соревнований Легков ответил на вопросы корреспондента «Культуры», представ в образе человека-оркестра, умеющего посмеяться над собой и окружающим миром.

культура: Страна могла потерять лыжника Легкова, если бы в юные годы Вы сделали выбор в пользу театральной карьеры. Собирались посвятить себя комедианскому жанру?
Легков: Всерьез намеревался поступить в театральный институт. Есть склонность к этому делу. Хотя, наверное, лучше на эстраду — люблю пародировать. Знакомые говорят, что неплохо получается. После Олимпиады-2006 в Турине вместе с ребятами из родного Красноармейска создали команду КВН «Олимпийская деревня». Славное было время.
культура: Прозвище «Кошка» тогда получили?
Легков: Это случилось немного раньше, на сборе юниорской команды в Адлере. Тренировки, тренировки... Устав от рутины, вечером решили расслабить мозги и посмтреть комедию. Там женщина в дураке говорила смешным голосом: «Я кошка, придурочью». Мне удалось ее так точно спародировать, что все со стульев попадали. На следующий день появилось прозвище.
культура: Смешные частушки случайно под баян не исполняете?
Легков: Вы точно журналист? Слишком много знаете... Действительно, в детстве четыре года в музыкальной школе баян мучил. Выступал на концертах, даже овации срывал. И все же баян меня не зацепил, решил — лучше на лыжах побегать. Вроде нормально получается...

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Александр ЛЕГКОВ
Родился 7 мая 1983 года в Красноармейске (Московская область).
Достижения: олимпийский чемпион (50 км), серебряный призер Олимпиады (эстафета 4x10 км), серебряный и бронзовый медалист чемпионатов мира (эстафета 4x10 км), победитель Кубка мира в дистанционных видах, трехкратный серебряный призер Кубка мира в общем зачете, чемпион мира среди молодежи (двухатлон 15 км + 15 км).

культура: Золотая олимпийская медаль тому подтверждение. Поделитесь секретом успеха?
Легков: Лыжными гонками надо жить. Организм должен всегда быть в тонусе, даже на отдыхе ему нельзя позволять послаблений. А вот голове надо давать отдых, если каждый день изводить себя мыслями о предстоящем старте, то можно сойти с ума. С нервным срывом марафон не пробежишь.
культура: Кстати, в Сочи Вы установили мировой рекорд скорости на «полтиннике», вышли из одного часа и сорока семи минут.

Легков: Спасибо, что просветили, не знал. Жаль, что в нашем виде спорта подобные достижения официально не фиксируются. Даже обидно стало, лучше бы не говорили. А если серьезно, то победа в Сочи — главное событие в жизни. Чем больше проходил времени, тем отчетливее это чувствовал. Тогда, после финиша, находился в шоке, не осознавал. Только через неделю врубился. Понял — не до конца наслаждался мигом триумфа. Надо было всем телом, каждой клеточкой момент ловить. Вспоминая события годичной давности, и кровь начинает быстрее по жилам бежать. Стою на верхней ступеньке пьедестала, вокруг 50 000 человек, звучит гимн России. Очень хочу еще раз испытать подобные ощущения, но это невозможно, потому что «золото» Сочи ни с чем не сравнится. Наши Игры в сто раз круче любых других!
культура: Согласно, что Ваша победа вернула былую популярность лыжным гонкам в стране?

Легков: Мне столько людей звонили, кричали в трубку на эмоциях, что теперь будут смотреть только лыжи, забудут о футболе, баскетболе...
культура: Трио российских лыжников на подиуме королевского «полтинника» заставило забыть о неудаче хоккеистов. В Олимпийской деревне не смотрели косо на провалившихся коллег?
Легков: Отлично знаю цену успеха в профессиональном спорте и никогда ни одного атлета не буду хаять. Мне абсолютно без разницы, кто сколько денег зарабатывает и на чем приезжает на стадион. Все выходят побеждать. Не верю, что хоккеисты не хотели выиграть. Очень хотели.
культура: В семье Легковых хватает спортсменов: футболисты, хоккеисты, легкоатлеты, биатлонисты. Но Вы решили пойти своим путем и остановили выбор на лыжах. Почему?
Легков: Душа у меня к ним лежит, ничего не могу поделать. Хотя мог себя и в других видах проявить. В хоккее с шай-

бой играл в атаке, был капитаном детской команды из Красноармейска со звучным названием «Вихрь». В двенадцать лет даже признали лучшим игроком первенства Московской области на призы клуба «Золотая шайба».
культура: В биатлоне тоже хорошо получалось?
Легков: Насобираю различных наград на местечковых стартах. Воспоминания о том времени остались самые теплые. Моим наставником был Владимир Иванович Загулов. Классный дедушка. Царство ему Небесное. Никогда не давил, не орал. Чаще всего на тренировках рублились в футбол — так, что искры летели. Он смотрел, ухмылялся. Скажете, не тем старик занимался? А зря. Навыки стрельбы привил прекрасные. Наши знаменитые биатлонисты Иван Черезов и Николай Круглов говорят, что на огневом рубеже делаем все абсолютно правильно. Наверное, поэтому хороший охотник, но эта информация вам тоже наверняка известна...

Танки на льду

«Культуре» управляющий директор ВХЛ Герман Скоропупов. — Это важная страница в истории Нижнего Тагила и всего нашего спорта. Матч откроет программу празднования 70-летия Победы. Мы первые в России, кто взял на себя организацию такого мероприятия, требующего сверхсерьезной подготовки. Уверен, совместными усилиями сделаем отличный праздник.
Специально для гостей «Русской классики» привезут танк Т-34 — один из действующих экспонатов музея бронетанковой техники Уралвагонзавода. Любой из болельщиков, пришедших на матч, сможет увидеть легендарную машину, выпущенную в годы Великой Отечественной, и сфотографироваться на ее фоне.

— «Русская классика» — уникальное соревнование, — поделился двукратный олимпийский чемпион Борис Михайлов. — ВХЛ вернулась к хорошо забытому старому — тому, с чего наш хоккей начинался в середине прошлого века. Вслед за Красноярском и Челябинском престижное соревнование примет Нижний Тагил. Недавно приезжал туда, видел замечательный хоккейный дворец, почувствовал теплое отношение болельщиков к своей команде. Не сомневаюсь, что в городе, где так любят хоккей, «Русская классика»-2015 пройдет великолепно.
Приятным дополнением к празднику станет развлекательная программа с участием Михаила Кокляева, мастера спорта международного класса по тя-

желой атлетике, обладателя абсолютного рекорда России в становой тяге. Он проведет со всеми желающими силовые состязания, которые начнутся на площадке Дворца культуры имени Окунева, а закончатся на стадионе накануне главного события.
В день встречи синоптики обещают прекрасную погоду, ожидается около десяти градусов мороза. Участники встречи точно не замерзнут, поскольку обе команды сражаются за выход в следующий этап чемпионата ВХЛ. Отступить соперникам некуда, а потому зрителей ждет «жаркое» зрелище.
— На открытом воздухе все в диковинку: иные условия, дышать труднее, необычное качество льда, — отметил главный тренер «Спутника» Владимир Голубович. — Привыкшим за много лет играть в закрытых помещениях хоккеистам, с одной стороны, будет непросто. С другой, у каждого из них появилась шанс вернуться в детство и вспомнить хоккейные баталии на открытых площадках.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

«Русская классика» — хоккейный поединок под открытым небом на большом, оформленном в ретро-стиле стадионе в рамках регулярного чемпионата Высшей хоккейной лиги. Первый в истории подобный матч состоялся 17 февраля 2012 года в Красноярске: в гости к «Соколу» приезжал возрожденный ярославский «Локомотив». Второй матч прошел в 2014-м в Челябинске. Местному «Челмету» противостояла тольяттинская «Лада».

Мы думали, это зима. А это проводы

Тамара ЦЕРТЕЛИ

С 16 по 22 февраля в России снова приходит Масленица — самый веселый и «прожорливый» народный праздник.

«Блин не клин, брюха не расколает» — гласит русская поговорка. Братские славянские народы с этим полностью были согласны. Македонцы говорили: «Нажрался, как в Масленицу». Белорусы доказывали эти тезисы не словом, а делом: обвязывали брюхо лыком и ели, пока оно не порвется (не брюхо — лыко)... А еще уверяли: в последний день праздника подкрепиться надо семь раз — по числу недель грядущего поста. Хорваты цифру оспаривали — считали, что трапезничать необходимо девять раз. Словенцы настаивали на числе десять, а поляки и вовсе утверждали: сколько раз собака махнет хвостом, столько раз и ешь... В общем, ограничения не приветствовались — таким образом «обеспечивалась» сытая жизнь в будущем.

На первом месте стояли, конечно же, блины. Вовсе не потому, что напоминали по форме солнце, как принято считать. Блины у славян всегда были поминальной едой. И масленичные не исключение. Первый блин, испеченный в праздник, клали на слуховое окошко — «для души родительских». А в последний масленичный день — Прощеное воскресенье — ходили на кладбище. По дороге ничего не произносили, лишь

на могиле начинали говорить с умершими — просили прощения. И непременно жертвовали убогим их еду — блины. Назад возвращались также молча. Вот вам и жизнерадостная Масленица — с культом предков в придачу. Поминальная обрядность — неотъемлемая часть любимого в народе праздника. Который носил явно выраженный магический характер — на протяжении недели действия крестьян были направлены на то, чтобы способствовать плодородию земли, заодно и размножению всего живого. А без покойников в этом деле никуда. Умирая, человек становился частью земли и соответственно «валял» на плодородие. Вот и надо было его всячески умиротворить, «накормить» блинами, иногда «напоить» водкой, а то пошлет обиженный покойник неурожай, и помирай с голоду.

С идеей плодородия связан и обязательный атрибут праздника — чучело, или Мас-

леница. Встреча и проводы куклы были главными событиями торжества. Делала ее к началу широкой Масленицы — к четвергу. Сначала торжественно «встречали» — то есть водили по всей деревне с шутками-прибаутками. Кое-где в роли Масленицы мог выступать и человек — например, пьяный мужик, наряженный в женскую одежду и увешанный бубенцами. После «встречи» о виновнице торжества на несколько дней забывали. Пока в воскресенье не наступала пора «проводов», которые превращались в настоящий фарс. Рядом с чучелом могла идти наряженная в попа баба, размахивающая импровизированным «кадилом» и выкрикивающая «Аллалуйя!» За ней следовала толпа крестьян — воющих, плачущих, хохочущих. Такая «похоронная» процессия направлялась за пределы деревни, где куклу сжигали, топили или весело разрывали на части — под всеобщее ликова-

ние и смех. Так бесславно и погибала Масленица.

Над разгадкой этого ритуального «убийства» мучилось не одно поколение ученых. Какие только гипотезы не выдвигали — будто Масленица являла собой до смерти надоевшую зиму, и за это ее сжигали, то есть прогоняли. Или же олицетворяла саму смерть, которую крестьяне «побеждали». На самом деле в Масленице видели средоточие растительной силы земли, как то доказала главный отечественный фольклорист Владимир Пропп. И таким образом включил нашу героиню в комплекс верований об умирающем и воскресающем божестве растительности.

В античности с богами, отвечающими за плодородие, поступали так же — сначала риту-

сывали по полям — Масленица должна была «возродиться» в растительности. Подобным образом ежегодно «воскресал» Осирис в Древнем Египте. Жрецы лепили его статую из земли, глины и семян: бог считался ожившим, когда зерна прорастали.

О культе растительности говорили и прочие атрибуты праздника. Например, западные славяне в масленичные дни прыгали — чем выше, тем внушительнее будут посевы. Либо танцевали, приговаривая: «Дай бог, чтобы у вас репа такая большая была». Считалось, кто не пляшет, у того и урожая не будет. Русские крестьяне водили хороводы — с той же целью. Или качались на качелях — тут тоже следовало взмыть повыше. Прочие праздничные действия также

ально «убивали» (топили, разрывали), чтобы те могли «воскреснуть». Только после этого природа «оживала».

Схожим образом поступали с Масленицей, дабы стимулировать весеннее возрождение. Кстати, куски растерзанного чучела или пепел куклы разбра-

были направлены на стимулирование земли — катание по ней, скатывания с горок и даже драки. Бока друг другу мяти «не из одного удовольствия и потехи», а для хорошего урожая. Бились не только мужики — например, на Нижегородчине бабы лупили друг друга, чтобы лен уродился...

Коромысло со смыслом

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Музее Москвы показывают «Коромысло, примус, прялку» — выставку, посвященную забытым предметам, без которых невозможно представить детскую литературу.

«Лампа керосиновая, / Свечка стеариновая, / Коромысло с ведром / И чернильница с пером»... Детскую классику пора уже издавать с пространными комментариями — смысла написанного современным малышам не всегда ясен. Чем занимались три девицы под окном? Что купила Муха, отправившись на базар? Как все это выглядит и как этим пользовались? Замученные вопросами своих детей, сотрудники Музея Москвы решили ответить выставкой. А заодно избавить остальных родителей от необходимости растолковывать отпрыскам то, что они и сами-то смутно представляют.

«Сахарная голова / Ни жива ни мертва — / Заварили свежий чай: / К нему сахар подавай!» Понять ужас «жертвы» можно, лишь увидев приспособление для

На чем пряли три девицы под окном, можно увидеть в Музее Москвы

колки сахара — больше похожее на маленькую гильотину, чем на кухонную утварь. «Стал натягивать гамаши — / Говорят ему: не ваши!» Здесь и большинство взрослых не вполне понимают, что же

натягивал рассеянный с улицы Бассейной. Некоторые считают, будто это кальсоны... Тем временем аксессуар, надеваемый поверх обуви, висит тут же. Один из немногих не «аутентичных» экспонатов

сшит специально для выставки. Выдержан в светло-серых тонах — именно такие, не темные, когда-то считались «шиком»: значит, владеец не топает в них километры.

«Если б вы знали, как мне / Больно стоять на огне!» — жаловался когда-то мандельштамовский утюг. На выставке дети наконец-то понимают, отчего чужинный терпел такие муки. И почему он работал «в паре» — пока один грелся, другой гладил...

Особой любовью пользуется Маршак вытесняла на обочину жизни перо с чернильницей: «У нашего хозяина / Теперь другие перья. / Стучат они отчаянно, / Палят, как артиллерия». Теперь на «Ундервуде» отчаянно молотят дети. Или взваливают на плечи коромысла с деревянными ведрами — ноша, кстати, и без воды тяжелая. Примеряются к ступе — судя по всему, «костяная нога» была женской миниатюрной. И трогают все подряд, потому что старые предметы всегда «теплые». Не чета нынешним, обезличенным. Прав был Маршак: «Нынче в людях мало смысла, / Пропадает коромысло!»

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

«Храбрый портняжка»
Мелодия

«Одним махом семерых побиваюх»... Помните, эту фразу портной из знаменитой сказки братьев Гримм вышил на собственном поясе после того, как за раз прихлопнул семь мух. В дальнейшем легко справлялся с любыми неприятностями и в итоге женился на королевской дочери, прихватив, как водится, еще и полцарства в придачу...

Краткое содержание забавного произведения Якоба и Вильгельма Гримм «Храбрый портняжка» мы вспомнили не случайно. Дело в том, что фирма «Мелодия» периодически выпускает компакт-диски, программа которых предназначена для самых маленьких: сказки, литературно-музыкальные постановки, саундтреки к любимым мультфильмам и так далее.

Вышедший недавно в «детской» серии релиз представляет собой инсценировку гриммовской сказки про смекалистого храбреца. Автором режиссуры и обработки сюжета является Ольга Москвичева, а в роли создателя саундтрека выступил Юрий Никольский. Датируемая 1972 годом, запись этой трогательной и поучительной истории будет интересна не только малышам и девочкам, но также их родителям.

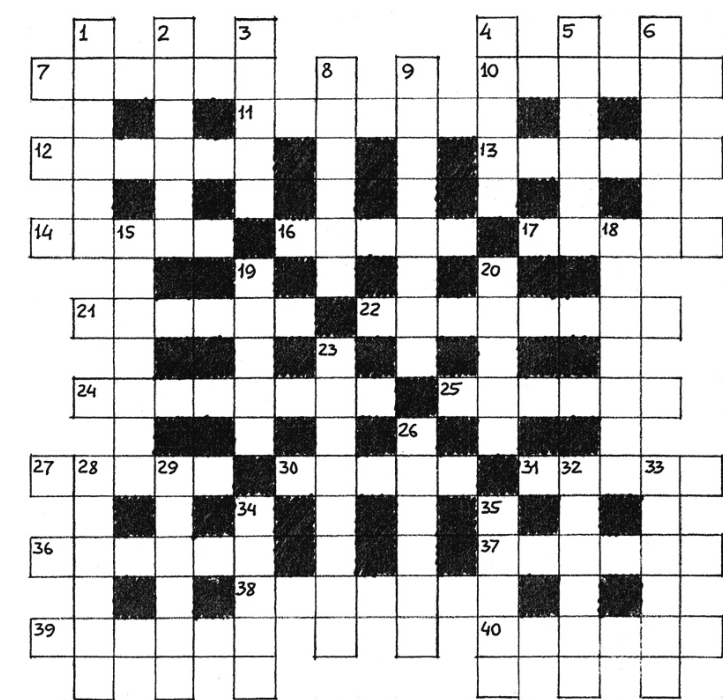

Н.В. Гоголь
Читает Игорь Ильинский
Мелодия

Талант одного из любимейших советских актеров Игоря Ильинского был поистине универсален. Комические и драматические роли, сыгранные артистом как в театре, так и в кино, удавались Ильинскому одинаково хорошо. Однако немногие сегодня помнят еще об одной творческой грани мастера — он был прекрасным чтецом. Работе на радио Ильинский уделял пристальное внимание, особенно в последние годы, когда уже был не так сильно занят на съемках и репетициях. Игоря Владимировича, уже почти слепого, приводили в студию под руки, переписывали для него текст огромными буквами. Но, стоило Ильинскому лишь прикоснуться к произведению, как гениальный актер полностью перевоплощался в своего персонажа. Вернее, даже персонаж заменял самого Ильинского.

Знаменитый певец Иван Козловский писал актеру: «Радости и затаенной грусти от светоча Гоголя и вдохновенного Вашего мастерства — нет предела!» Именно записи гоголевских произведений «Старостские помещики» и «Театральный разъезд после представления новой комедии» звучат в исполнении Ильинского на диске, выпущенном фирмой «Мелодия» в серии «Литературный салон».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 7. Балет Л. Минкуса. 10. Знаменитый московский иконописец. 11. Механизм в старинных часах, отбивающий время. 12. Регент в лютеранской церкви. 13. Российский актер («Господин оформитель», «Узник замка Иф»). 14. Тестообразная масса. 16. Старое название города Тарту. 17. Приобретенное умение. 21. Советский оперный певец и педагог. 22. Роман А. де Сент-Экзюпери. 24. Немецкий писатель и драматург. 25. Знаменитая песня М. Блантера. 27. Знак различия старшего комсостава на петлицах в Красной Армии. 30. Родной город С. Кирова. 31. Титул японского императора — «Небесный государь». 36. Фиговое дерево. 37. Основательница католического Ордена милосердия. 38. Опера Л. Бетховена. 39. Денежная единица Израиля. 40. Венгерский писатель.

По вертикали: 1. Крупнейшая на Земле пустыня. 2. Глубокое уважение. 3. Шотландский писатель, автор сказки «Питер Пан». 4. Советский многообразный космический корабль. 5. Французская певица. 6. Старинная русская обувь. 8. Крупное литературное произведение. 9. Придворный чин в Московском государстве в XVI–XVII веках. 15. Чешский композитор, дирижер и пианист. 18. Русский поэт и художник-пейзажист. 19. Итальянский художник эпохи барокко. 20. Хищное животное. 23. Красноармеец, Герой Советского Союза. 26. Популярный греческий певец. 28. Древнеримский полководец. 29. Советский киноактер («Я шагаю по Москве», «Прощайте, голуби»). 32. Легендарное восклицание Архимеда. 33. Чешский поэт. 34. Первый танец Наташи Ростовой на балу. 35. Шаблонная фраза.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

По горизонтали: 1. Терехова. 5. Петровых. 9. Масон. 10. Бехер. 11. Тубейтея. 14. Греч. 16. Сайт. 18. Адамант. 21. Кроу. 22. Неон. 23. Кавалерград. 24. Пони. 25. Трюм. 27. Автомат. 29. Боди. 33. Кош. 35. Гутенберг. 37. Ливан. 38. Локон. 39. Водевиль. 40. Скобелев. **По вертикали:** 1. Томагавк. 2. Распе. 3. Хант. 4. Ампер. 5. Патер. 6. Раба. 7. Вахта. 8. Харатьян. 12. Юбка. 13. Кент. 15. Чабукиани. 16. Саундтрек. 17. «Змеелов». 19. «Драйв». 20. Негри. 24. Прибылов. 26. Мартынов. 27. Алсу. 28. Муар. 30. Давид. 31. Чернь. 32. Убрус. 34. Оскал. 35. Гнев. 36. Глеб.

В следующем номере:

Смех и радость он приносит людям
Эксклюзивное интервью с Геннадием Гладковым

